СЕРГЕЙ ЛЫСКОВ

КНИГА 1

КНИГА 4

18+

Сергей Лысков

4.1

«Автор»
2026

Лысков С.

4.1 / С. Лысков — «Автор», 2026

Друзья, перед вами непростая книга, под одной обложкой — 25 авторских листов, это чуть более миллиона знаков: два больших романа о будущем человечества. Я позволил себе нарушить хронологию, но от этого рассказанное стало интереснее. Подобная коллаборация будут выходить и в будущем. Ближайшая книга, «2.3», в работе. Верю, что рассказанное когда-нибудь сбудется и мы осуществим то, для чего предназначены как вид, свалим с этой планеты научившись жить в космосе.А пока жмите кнопку "читать" — и добро пожаловать в будущее, оно поистине прекрасно!

© Лысков С., 2026
© Автор, 2026

Содержание

Книга четвертая. Пираты 5
Часть первая. Стажеры 5
Часть вторая. Туман будущего 19
Робот Рей 19
Космонавт Вайт 33
Частная военная компания "Либерти" 51
Пленница 58
Кукловод 71
Конец ознакомительного фрагмента. 72

Сергей Лысков
4.1

Книга четвертая. Пираты

Часть первая. Стажеры

Неоновая вывеска над дверью светилась не полностью, вместо задуманного «Глобал Энерго», работали первые и последние три буквы, оттого написанное выглядело как название чего–то страшного, филиала ада. Справедливости ради недостающие шесть букв периодически загорались, в любом случае смотрелось всё это убого – крупнейшая корпорация Земли, и такое небрежное отношение к внешнему виду компании, а всего дел–то – починить вывеску, но был нюанс. Эта дверь располагалась на станции «Омега», далековато от боссов–перфекционистов с третьей планеты. Возможно, в этом и скрывались корни небрежного отношения – космос, дальняя орбита, соседство с Луной, десятки тысяч жителей, автономная инфраструктура, это был не просто порт для приема космических судов, это был полноценный город. «Глобусы», или, официально, сотрудники «Глобал Энерго», арендовали весь 13 сектор космической станции, восемьдесят процентов помещения оборудовали под сборочные цеха с роботами, остальные двадцать были офисы с людьми. Содержать ремонтную бригаду для мелкого ремонта дорого, а принцип «пока не сломалось полностью, не трогай» – золотое правило жителей космоса.

И вот напротив такого офиса, той самой двери со сломанной табличкой, стояли два космика в защитных комбинезонах из умной ткани. Они явно чего–то ждали: в руках по листу электронной бумаги, лица серьезные, взгляды решительные, словно у этой парочки молодых людей есть дело к компании, как минимум предложение, в противном случае стояли бы они напротив офиса с явным намереньем войти, да еще, судя по циферблату, в столь ранний час. К слову, минутная стрелка таймера обновила часовую, и циферблат показал 8:00 до полудня.

«“Глобал Энерго” открыт, добро пожаловать, жители космоса!» Вспыхнув красочной табличкой, дверь приглашала войти.

– Идем, – решительно заявил парень.

– Артём, я все–таки против, – остановила его девушка.

– Риза, ну мы столько раз об этом говорили, – повернувшись, растерянно продолжил молодой человек. – Глобусы – земная мета–корпорация, Земля – это свежий воздух, еда, гравитация, или ты хочешь всю жизнь бояться умереть от крошки сублимата?

– Нет, – виновато промямлила она. – Просто они с Земли.

– И что? – улыбнулся парень. – Тысячи землян живут в космосе на станции «Омега», что с этого, мы же люди, такие же, как они. У нас все общее.

– Я не про это, Артём.

Парень закусил нижнюю губу и заиграл желваками, он понимал разницу, но верил в простую истину: факт твоего рождения в космосе ничего не менял, потому что ты человек. А то, что дети, родившиеся за пределами Земли, с юридической точки зрения – биологические единицы, в их метриках социального кода стоит аббревиатура Nulla Civitas (без гражданства) – простая формальность. Надо прилететь на планету и минимум заявить о своих правах, об этом трубили на каждом углу роботы. И совсем другое дело, если ты нарушил закон и скрываешься от правосудия в космосе, тогда статус NC – твой удел навсегда.

– Идем! – Он потянул её за руку. – Там такие же люди, как и мы, а значит, мы сможем договориться.

Офис был типовым, разве что вместо робота–секретаря сидела женщина и мило улыбалась новым клиентам.

– Чем могу быть полезна, уважаемые? – немного надменно спросила она.

– Меня зовут Артём, сестру Риза, мы по объявлению о трудоустройстве. – Парень протянул два жетона космика (черный круг с розой ветров по центру), и секретарь мгновенно изменилась в лице.

– Сожалею, но свободных вакансии уже нет! – высокомерно заявила дамочка.

– Не беда! – забирая свой жетон, обрадовалась Риза.

– Постойте, – уперся Артём. – Позовите главного, тут какая–та ошибка, объявление вышло в двенадцать ночи, офис открывается в 6 утра по земному времени, за это время вы физически не могли найти работников, в объявлении указана очная форма собеседования, мы стояли под дверью!

– Увы, но все вакансии заняты? – строго повторила дамочка.

– Позовите главного! – уже требовал Артём. – Мы первые, кто пришел на собеседование, я специалист по сборке квантонов, моя сестра талантливый инженер, может собрать УэРа из болтов и гаек.

– Для жителей космоса работы нет.

– Но это несправедливо! – стукнул по столу космик.

На шум вышел седой начальник, и тут уже пришлось объяснять, кто и почему шумит в офисе. К слову, пожилого джентльмена заинтересовала парочка, и он даже оживился, когда узнал, что те космики. Так что напудренная брюнетка отступила на шаг, достала биф и сделала фото соискателей. А затем с искренне презрительной улыбкой проводила молодых людей в кабинет босса.

Упитанный, круглолицый, с тонкой полоской аспидного цвета усиков под носом, мужчина преклонных лет сидел за роскошным алюминиевым столом с табличкой: «Вальтер Бох. Начальником первого уровня управленческого аппарата третьего офиса “Глобал Энерго” при терминале Омега». Последнее было выделено жирным шрифтом, словно это был главный офис, а не мелкий склад по сборке роботов на орбите Земли. Брюнет отодвинул кресло, и порывшись в ящике стола, достал бутылку с водой. Затем попросил резюме на электронной бумаге и, пригубив из тары, вдумчиво погрузился в чтение.

– Однако, Баловы, я не вижу официальных записей с предыдущего места работы. Вы же говорили, что строили терминал «Омега»? – не поднимая глаз, буркнул старик.

– Мы родились на Спутнике, не дожидаясь совершеннолетия, сбежали на стройку терминала, всё лучше, чем умереть в шахтах. Работали нелегально, без гражданства, за наличные. Все десять лет строительства. За добросовестный труд Ромовы дали нам значки, и всё! Ни договоров, ни контрактов, ничего не было, да и не могло быть, – откровенничал Артём, – Но, уверяю вас, сэр, в свои дватцать три мы умеем всё, любой вид сборки роботов – чиним, собираем, эксплуатируем.

– Вижу фотоотчеты, – закивал начальник нижнего звена. – Забавное, конечно, у вас резюме, я бы даже сказал, никакое, просто набор социальных данных.

– У всех, кто бежал со Спутника, подобные резюме сэр.

– Возможно, – сурово посмотрел на парня босс.

– Я придумал нестандартную форму сборки квантонов, – решил зайти с козырей Балов. – Вот гляньте. – Он достал биф. – Если убрать линейную связь и сделать соединение по типу иерархии мозга человека, то это, во–первых, уменьшит количество кват, а во–вторых, коэффициент полезного действия увеличивается в десятки, если не в сотни, раз, один кват будет работать за десятерых. А когда я получу место в научном отделе по сборки кват, то смогу собрать нечто подобное. Поэтому мы пришли к вам, сэр!

– Отдел у нас есть, – задумчиво разглаживая усики, ответил Вальтер. – Не совсем научный, но есть. Дай чертеж изобретения?

– Не могу, сэр, только схематический рисунок, – оправдывался Балов. – Я самоучка, услуги УэРа стоят дорого, но, если корпорация предоставит мне кваты, я соберу нелинейный квантон. Руки знают, что делать, уверяю вас, он будет работать, даже светиться белым, как у Гео.

– Как у Гео, говоришь? – Вальтер пялился на рисунки в бифе, и, судя по выражению лица, не понимал и малой доли изложенного, Бох был хорошим управленцем и с высоты своих лет разбирался в людях. Ум изобретателя, молодость, азарт – эти качества в нужных руках всегда становятся золотой жилой.

– А сестра что умеет делать? – спросил он.

– У нее золотые руки, может собрать робота их груды железа, – гордо ответил Артём.

– Вы инженер? – свел брови Вальтер.

– Да, – тихо ответила Риза.

– Тоже самоучка? – с ухмылкой добавил Бох, а Ризи краснея кивнула. – Ну, о'кей, – потер ладони Бох. Он аж возбудился, предвкушая наживу. – Я могу вас взять, но есть одна большая проблема, – старик показал пальцем на значок космика. – Эти ромовские звезды на Земле не котируются, для «большого брата» вы никто, Nulla Civitas – жители космоса.

– Но мы же люди, – прошептал Артём.

– Такие же, как и я, этого никто не отрицает, но будь у вас хотя бы гражданство Спутника, разговор был бы иным. Полноценная должность и соцпакет.

– А если неофициально? – напирал Балов. – Я верю, что моя сборка изменит индустрию робототехники. – Он положил на стол платиновую монету в пол–унции. – Пожалуйста, дайте нам шанс!

Вальтер покосился на взятку и достал еще одну бутылку с водой.

– Осторожно, не разлей, – убирая со стола монету, сказал Бох. – Это чистейшая вода с Земли, наше руководство заботится о сотрудниках.

– Спасибо, – сделав большой глоток, ответил Балов.

– Угости сестру, – приказал начальник. – Так вот, я могу взять вас стажерами, на испытательный срок до года, оклад стандартный. – Он набрал на бифе число «150» и добавил: – Это в платах за квартал, 60 смен работы.

– Мы согласны, – поспешил ответить Артём.

– Погоди, – улыбнулся Бох. – Я не сказал о моих условиях: оплата будет наличными, сто плат вам, остальное – мой сбор.

Брат с сестрой переглянулись.

– Деньги хорошие, работа несложная, если восстановите за год гражданство Спутника, оформлю официально, естественно, с условием, что вы проявите себя в командной работе.

– Мне дадут собрать квантон?

– Не прям завтра, но я попробую договориться с научным отделом, и под моим чутким руководством вы соберете свой суперквантон. – Вальтер сделал большой глоток. – Все будет зависеть от вас, молодые люди. Как вы себя проявите в коллективе, так и сложится ваша карьера в крупнейшей на Земле корпорации.

Они еще раз переглянулись, и Риза едва заметно кивнула.

– Мы согласны. – Артём протянул руку.

Вальтер резко встал и, активировав биф, вызвал секретаря:

– Эллочка, подключи Баловых к системе коммуникации сотрудников и разъясни правила работы, с сегодняшнего дня они наши новые стажеры.

– Слушаюсь, босс, – ответила та.

Вот так и началась карьера Баловых. Не без корыстного мотива, но зато в крупнейшей мега–корпорации. Забавно, но после поручительства босса предвзятое отношение к Ризе и Артёму словно улетучилось, даже улыбка, источающая презрение, испарилась, как иней с сопел ракетного двигателя, Элеонора Владимировна неожиданно стала приветливой и общительной женщиной. Она радушно препроводила стажеров в рабочий модуль и познакомила с их непосредственным руководителем Сэмом Ачинсоном, сотрудником второго звена, отвечающим за обучение стажеров. В свою очередь Сэмом руководил Бил Стуфорд, начальник первого звена, босс цеха сборки, он подчинялся Элеоноре Валентиновне Кешеной, секретарю Вальтера Боха, а седой старик с усиками отчитывался боссам с Земли, длинный список из десяти позиций, во главе которого стоял Джон Вайтгард, куратор космических активов корпорации, далее шел совет директоров, председателем которого был сам Джоб Сью.

На первый взгляд, запутанная иерархия, но если ты придерживаешься главного принципа корпоративной этики: «накопились вопросы – донеси свои предложения непосредственному руководителю», то проблем не будет. Но если обратился сразу к боссу, жди беды, иерархия – главный скреп безупречного функционирования глобусов, хороший сотрудник тот, кто качественно и незаметно делает свою работу. Усвоил это простое правило – остался работать в компании, выскочки в «Глобал Энерго» долго не задерживаются. Вторым обязательным к исполнению правилом был запрет на отключение звука во входящих письмах, и реально существовал строгий лимит на время ответа начальству. Замешкался, не увидел входящее от босса – лови штраф. А еще запрещалось обсуждать в чате нерабочие темы, запрещалось копирование и публикация фото– и видеоматериалов с рабочего места, такой трафик отслеживали УэРы, они же и штрафовали. Ну, и пара мелких запретов лично от Вальтера Боха, те распространялись только на 3–й офис компании – это запрет на яркие иконки аватаров и длинные голосовые. А в целом всё, как и у всех в корпорации.

Общий чат 45 офиса «Глобал Энерго». Терминал «Омега»: *в чат добавлены Артём и Риза Баловы.*

Элла секретарь прикрепила фото (на нем реклама о скидке на ремонт старых роботов с 3–го числа текущего месяца).

Элла секретарь:*раскидываем по группам и семейным чатам, выставляем в статусы и активно работаем по привлечению клиентов».*

– Чё за бред, – посмотрев на брата, спросила Риза.

– Просто выставь статус, – ответил Артём, уже собиравшийся ложиться спать.

– Ты только не обижайся, но мне не нравится эта контора, – начала Риза. – Деньги обещают хорошие, есть шанс, что за год соберём на билет до Земли, но как люди они ужасны.

– Не придирайся, дай им шанс.

– Просто мы весь день ходили за этим толстяком и слушали его нравоучения, как нам повезло и что мы стали частью семьи. А по сути я так и не поняла, чем они там занимаются, кроме просмотра общего чата.

– Первый день, – улыбнулся Артём, поправляя очки для сна. – Это только первый день!

– Спорим, что второй и третий будут таким же, – закинув пару гранул сублимата в рот, съязвила Риза. – «Отпуск на море, социальный пакет, стабильная зарплата…» – Она пародировала Сэма. – Это все, конечно, круто, но дорого. Они реально тупые или не понимают, что, будь у нас деньги, мы бы и дня не работали на этих придурков?!

– Они лучшие на Земле, это наш шанс.

– Шанс на что? – заливая водой сублимат, промычала Риза. – Думаешь, они дадут тебе статус и полный соцминимум за изобретение?

– Почему нет?

– Потому что ты космик, брат, – рассмеялась сестра. – Максимум наличные, и то не всю сумму. Ромовы тоже обещали гражданство, а по факту дали пайку сублимата и ночлег в кос-

мосе. Я даже не верю, что по прилету на Землю нас посчитают людьми, обязательно найдется повод для отказа.

– А я верю, – сухо ответил брат. – Ты выставила статус?

– Нет. – Она протянула ему биф. – Руки в сублимате, будь добр, сделай это за меня, а то Эллочка разозлится, а мы ведь так дорожим репутацией хороших стажеров!

– Разблокируй биф, – недовольно рявкнул брат и, скопировав фото, поместил его в общедоступный чат. – Доешь, убери за собой и спать! – Он вернул гаджет. – Нам рано вставать.

– Не нуди, – с набитым ртом пробубнила сестра.

Общий чат 45 офиса «Глобал Энерго». Терминал «Омега»:

Элла секретарь: *Коллеги, спасибо за оперативную работу по размещению рекламы, господин Вальтер Бох доволен.*

Добрых снов, но не забываем – завтра рабочий день.

Большим плюсом в их работе была дорога к офису, ты миновал заторы из бифов, не надо было протискиваться в часы пик по узким переходам терминала, вышел, когда удобно, и по прямой из спального модуля за семь минут неторопливого шага в магнитных стельках пришел в офис. Бесспорно, это плюс: больше времени на сон, не надо на ходу завтракать, да и работа начиналась не в шесть утра, как у всех, а в восемь, что само по себе было огромной привилегией.

Риза и Артём зашли в офис.

– Опаздываем, – тыча в экран бифа, строго буркнул Сэм.

– Так ещё восьми нет! – возмутилась Риза.

Толстяк удивленно приподнял бровь и посмотрел на Элеонору Валентиновну, та недолго думая отправила в общий чат напоминание для новых сотрудников, что согласно договору о найме рабочий день начинается за пятнадцать минут до начала работы, следовательно, сотрудник обязан переодеться, подготовить рабочее место и завершить все личные дела до 8:00 по земному времени, дабы ничто не мешало плодотворному трудовому процессу. Довольный Сэм с ухмылкой развел руками, намекая на бесплатный урок, и с ехидством добавил, что следующий будет платным, в виде штрафа.

– Идем, – приказал он, и они, надев скафандры, направились к выходу в открытый космос.

«Разгружаем быстро, у нас час до магнитной бури! – раздалось по рации. – Больничный никто оплачивать не будет, все ясно?»

«Да, – ответила Риза, а Артём показал большой палец».

Баловым доводилось работать в погрузочных экзоскетах, в годы строительства терминала они научились управлять подобной техникой. Это как в компьютерной игре или симуляторе, главное – поймать нужную атмосферу и ритм. Разумеется, за час разгрузиться не удалось, приходилось прерываться на пики солнечной активности, а потом продолжать выгрузку, под конец смены все контейнеры аккуратно разместили в сборочном цехе. Сэм аж сиял от радости, даже похлопал Артёма по плечу – еще бы, задача, на которую он тратил две смены, сделана за одну, цех полностью обеспечен работой на ночную смену. Конечно, он был доволен, даже отпустил стажеров на полчаса раньше. На следующий день брат с сестрой пришли без опоздания, в эту смену они также работали в космосе, но в другом сегменте, как и на следующий день – выгружали партию груза уже в третьем сегменте, потом в четвертом, пятом и опять вернулись к первому, цикл замкнулся. Тут бы и радоваться – количество отработанных смен росло, платы капали на счет, даже начальство радовалось темпам разгрузки, стажеры лихо влились в трудовой процесс, но Балов мрачнел с каждым днем…

– Доброе утро, семейный подряд! – с набитым ртом поздоровался Сэм.

– Доброе, – буркнул Артём, а Риза просто кивнула.

– У меня хорошие новости, – потирая руки, заявил толстяк. – Мы сэкономили одну смену, и сегодня я вам покажу научный отдел по установке кват, так сказать, проведу обзорную экскурсию. Допуск к сложным технологиям начинается со специалистов второго ранга, а вы третий – стажеры, но начальство попросило поощрить вас за хорошую работу.

Артём оторопел он неожиданности.

– Ну, чё завис, звездный ты наш? – улыбнулся толстяк. – Кваты – это самое дорогое, что есть в компании, и допуск к ним дают только проверенным сотрудникам.

– Второй ранг, говорите? – Сдерживая смех, Риза посмотрела на брата и с издевкой добавила: – Оптимистично, главное, есть к чему стремиться.

– Не умничай! – рявкнул Сэм. – Почему не в защитном костюме?

– Сейчас одену, босс, – продолжая ерничать, ответила Риза.

В ту же минуту практически у всех в модуле пропиликали бифы:

Общий чат 45 офиса «Глобал Энерго». Терминал «Омега»:

Элла секретарь: *всем надо перейти по ссылке и проголосовать положительно за работу третьего кандидата. Срок исполнения: 5 минут.*

– А мы голосуем? – прочитав сообщение, спросил Балов.

– Да, Артёмка, и вы тоже, – тыча толстыми пальцами в экран, ответил толстяк.

– Так мы же космики? – развела руками Риза.

– И чё?

– Система не пропустит, у нас нет права голоса, – спорила она.

– Используй номер стажера для регистрации в системе, – нервно буркнул Сэм. – Риза, прекращай спорить! Последний раз предупреждаю: включай голову, когда приходишь на работу, еще одно замечание, и напишу рапорт на имя Стуфорда.

– Она исправится, – голосуя за сестру, сказал Артём. – Просто не выспалась.

– И почему ты не пошла характером в брата? – Отстрелявшись, боров взял биф и пошел к научному модулю сборки кват. – Ну, чего встали? Идем за мной!

Научный модуль, где собирали кваты, оказался цехом по монтажу. Большие роботы устанавливали готовый продукт в головы помощников и подключали электронную начинку. Ничего общего с научным отделом по сборке самого квантона не было. Разве что УэР на шестисот квантонов, который и руководил отделом. Возможно, поэтому в название модуля и добавили слово «научный» – сбор данных все же шел. Правда, экспериментов и научных открытий не было. Что потрясало, так это размеры модуля, Баловы впервые в жизни видели такой высоты потолки.

– Автономный цех сборки! – Риза издевалась над братом. – Я как чувствовала, что глобусы тупо делают монтаж.

– Разговорчики! – рявкнул толстяк. – Тут камеры пишут звук, так что поменьше болтаем и помним, что доступ к камерам есть у самого Джоба Сью, упаси вас бог быть приглашенным к нему на аудиенцию.

– А кто это? – тихо спросила Риза.

– Глава глобусов, – расстроенно ответил Артём.

– Не глобусов, а «Глобал Энерго», – стиснув зубы, поправил его Сэм. – Проявляй уважение к компании, частью которой являешься. – Последние слова он намеренно произнес громко и отчетливо, чтобы данные записались на жесткий диск.

– Простите, сэр, – покраснев, ответил Артём.

Потом они прошлись по цеху, насчитав порядка десяти гигантов, три конвейерные линии и одного УэРа.

– Получается, что компания просто монтирует готовый продукт в головы роботов?

– Так дешевле, – улыбнулся толстяк. – Роботы нужны всем, но содержать научный отдел из тысячи работников, да еще на дальней орбите – огромные затраты, проще привезти запчасти и собрать их в космосе.

– Это большая ошибка.

– Сынок! – улыбнулся толстяк. – На создание одной гравитации уйдет половина бюджета сборки. Хм, о чем тут спорить. Сборка кват – высокотехнологичный и затратный процесс, какой идиот будет это делать в космосе?

– Ромовы хотят это делать, – уверенно ответил Артём. – Они мечтают о такой технологии, и им плевать на запреты, штрафы, проблемы с гравитацией – они через все переступят. Еще пару лет, и они соберут своего УэРа.

– Пусть собирают, корпорации нет дела до каких–то чокнутых психов в космосе! – Боров неожиданно осекся, поняв, что ляпнул лишнего, и, стараясь сменить тему, добавил: – Думаю, экскурсию пора заканчивать, возвращаемся к работе!

Весь остаток рабочего дня Артём думал о сказанном. Получается, он ошибся, нет никакого оборудования, нет научного отдела, все это выдумки конкурентов, а глобусы просто подогревали слухи. «Квантоны собственной сборки», «прорыв человечества», и еще с десяток звучных эпитетов для лучших продаж, а по факту все пшик, обычный цех для монтажа. И это было обидным.

Вечером, хотя понятие вечер в космосе относительное, уставшие брат с сестрой молча шли домой. На пороге их встретил помощник с улыбкой на речевой панели, Риза дала ему «пять», а хмурый брат, игнорируя робота, кинул на пол биф и включил душевую кабину. Гаджет хоть и был самодельным, но работал исправно. Теплые частички кремния всегда успокаивали, хотя, наверное, это дело привычки. Закрыв маской лицо, Балов загрустил. Управляемые электромагнитным полем песочные струйки, обволакивая тело, привычно сыпались к ногам. Отшелушивая грязь, собирая мёртвый эпителий, увлажняя кожу, микрогранулы с парамагнитными фракциями, почти как вода, а в чем–то и лучше, следили за гигиеной. Магнитный модуль под ногами не давал песку разлететься, а фильтры, отсеивая органику, готовили кремний к повторному использованию. Бесспорно, с водой были иные ощущения, та, разливаясь по телу, обволакивала приятной негой, но если ты никогда не умывался водой, то ощущения так же приятны: теплый песок приятно покалывает при нажатии, а в плане пилинга кожи – одни преимущества, вода не способна так работать. И что бы ни говорили земляне, сухой душ – гениальное изобретение. Как говорят на Спутнике, надо вылить из платины памятник тому, кто придумал данный способ очистки тела.

Внезапно гаджет прекратил подачу песка, а на табло загорелась иконка отсутствия движения. Кабинка включила обдув, а после открыла дверь. Артём, с пустым взглядом, с опущенными уголками рта, в терзающем душу молчании оделся и понуро пошел к соннику. Что происходило в его голове, непонятно, но явно ничего хорошего.

– Прости, – тронув брата за руку, прошептала сестра.

Артём взглянул в ее изумрудные глаза и попытался улыбнуться. Получилось неубедительно.

– Перегнула, – продолжила она. – Но и моя мечта пошла босой по реголиту.

Брат усмехнулся.

– Единственный плюс, – с воодушевлением продолжила Риза, – глобусы платят больше всех на станции. Заработаем плат на первое время.

– Нас без гражданства уволят, – строго ответил брат.

– Дел–то, дадим взятку и устроимся заново, – усмехнулась Риза. – Бох любит звон монет, а он у них главный.

– Они просто не понимают очевидного! Надо развивать технологию в условиях космоса.

– А что ты хочешь, глобусы тревожники, – вторила сестра. – Ну сам посуди, будь у них научный отдел, в нем по–любому бы шпионил Рики Джонс.

– Ты про солдафона? – нахмурил брови брат. – Начальника охраны Ромовых?

– Да, про этого коротышку с рыжими бакенбардами.

– Кстати, да! – повеселел он. – В этом есть логика.

– А я про что, доверить технологию жадному землянину и кучке фанатиков корпоративной этики – это надо быть идиотами.

– Говоришь, платят больше всех?

– Ну, хочешь, летим на Спутник, в шахты. – она развела руками. – А через десять лет получим по семигранной шайбе с детальным изображением Луны. – Риза ерничала. – Если раньше не сдохнем от радиации.

Брат снова загрустил.

– Ну чё ты раскис, как сублимат, – она нежно взяла его за руку. – Помнишь, как солдафон грозился уволить нас за то, что мы разобрали квантон?

– Помню, – улыбнулся брат.

– Его, кстати, не зря прозвали так! – достав пакетик сублимата, рассмеялась сестра. – Нет чтоб спасибо сказать за то, что спасли роботу мозги, – визжал как ненормальный. – Она смочила сухие гранулы водой из бутылки. – Будешь?

– Нет аппетита, – улыбнулся Артём. – А чё ты паек глобусов не ешь?

– Не знаю, – покосившись в сторону пластиковых брикетов с логотипом «Глобал Энерго», ответила Риза. – Привычка. – Она закинула в рот мякиш и подняла с пола пакет. – Хотя у землян он мягче, наш как песок в сухом душе, только со вкусом говядины.

Артём звонко рассмеялся.

– Чё ты ржёшь? – толкнула его в плечо Риза. – Это правда.

– Ты пробовала на вкус сухой душ?

– Нет, – краснея, ответила сестра. – Просто однажды случайно не надела респиратор.

– Случайно? – смеясь, напирал брат.

– Отстань, – обиженно ответила та.

– Ладно, прости, – протягивая руку за порцией сублимата, сказал Артём. – Насчет качества ты права, у них естественная влажность при производстве, поэтому он и мягкий.

– Хотел бы искупаться в море? – не отводя взгляд, спросила вдруг Риза.

Артём вновь загрустил, задумчиво пережёвывая гранулы со вкусом бефстроганова. Аппетита не было, даже не так еда просто не лезла в горло, сознание терзала обида за допущенную ошибку, и если Риза изначально не верила в эту авантюру, то Артём верил, надеясь, что Глобусы примут их. Дадут работу, помогут в создание квантона, присвоят гражданство, переселят на Землю, и они станут как все люди.

– А я не жалею, что родилась в космосе, – уверенно заявила Риза, – Земля обречена, вопрос времени.

– Тысячелетия, а может и десятки тысяч лет.

– Согласно не скоро, но такие как мы правильно всё делают, – стояла на своем Риза, – Люди должны вылезти из колыбельной и идти дальше.

– Куда? – усмехнулся брат.

– Куда угодно, но вперед, – глотая сублимат ответила она, – И это лучше, чем ждать гибели на орбите горящего солнца, наивно полагая, что ничего не случится, потому что человек центр вселенной.

Артём неожиданно взял биф и, глядя в глаза сестре, прошептал:

– Ты со мной?

– Что задумал?

– Мелкую пакость в чате.

– А давай!

Он открыл общий чат и стал печатать сообщение:

Общий чат 45 офиса «Глобал Энерго». Терминал «Омега»:

Артём Балов:*уважаемый Вальтер Бох, я хотел бы узнать, как продвигается одобрение нашего с сестрой изобретения по сборке кватов в условиях невесомости?*

Чат ожил, все участники загорелись зеленым цветом, но при этом все молчали, оставаясь он–лайн – дурное предзнамовение, о котором Балов не мог знать. А когда под иконкой Вальтера появилось зловещее «участник чата печатает», Артём радостно сжал кулак и, словно победитель, подмигнул сестре.

Вальтер:*Я передал ваши идеи в научный отдел, они должны прислать ответ, вопрос в процессе реализации, стажер.*

– Да! – прокричал Балов. – Вот так надо разговаривать с глобусами! – Отодвинув биф, он открыл бутылку с водой. – За мою маленькую, но победу! – поднял тост брат.

– Они тебе такое не простят. – Сжимая губы, сестра покосилась на входящий трафик биофона.

И действительно, радость была недолгой, сообщения посыпались от всех – начальника Сэма, Стуфорда, Элеоноры, и каждое грубее предыдущего, в конечном итоге, за выходку его оштрафовали на 10 процентов от зарплаты и сделали строгий выговор с занесением в личное дело.

– 85 унций – тоже хорошие деньги, – закрывая переписку, почесал затылок Артём. – На войне без потерь невозможно победить.

– Вояка, – надевая очки для сна, язвила Риза. – Как бы нас за такое не уволили.

– Нет, – стоял на своем Балов. – Но шум хороший, и на Земле услышат.

– И что с того?

– Начнут задавать вопросы.

– Кому? – рассмеялась Риза.

– Что смешного? – обиженно ответил брат. – Нам будут задавать вопросы, мне зададут вопросы, на которые я отвечу и докажу, что способен собрать квантон.

– На чем? Где возьмешь оборудование? – пристегивая себя ремнями безопасности для сна, ответила Риза. – В лучшем случае они тебя проигнорируют, а в худшем – уволят нас обоих.

– Не уволят! – Он тоже одел очки. – Отругали в личке, а в общий написали «ждём ответа», хотели бы уволить, сразу бы уволили, а теперь уже не уволят.

– Давай спать, – прошептала Риза, и брат согласился, что сон сейчас к месту, шаг сделан, теперь нужно время, чтобы понять, куда.

Утром, хотя в космосе понятие утро относительное, весь коллектив встретил Баловых молчанием. Сэм делал вид, что стажеров не существует, а где–то к обеду к ним подошла Элеоноры и заявила, что Вальтер желает видеть Артёма. Улыбка на ее напудренном лице снова источала надменное презрение.

– Вызывали? – просунув голову в дверной проем, спросил Артём.

– Заходи, – махнул рукой начальник. – Воду будешь?

– Нет, спасибо.

– Понимаешь, Антон… – Босс открыл бутылку.

– Артём, – поправил его Балов.

– Артём Болов, – строго ответил босс. – Я помню, как тебя зовут.

Исправлять произношение фамилии стажер не стал.

– Так вот! – продолжил начальник. – Твоя вчерашняя выходка породила вопросы у вышестоящего руководства, мне полночи пришлось объяснятся с УэРами, что за сборка и какой–такой стажер собирается ее выполнить.

– Простите, сэр.

– Но есть и хорошие новости, – улыбнулся Вальтер. – К нам летит сам Джон Вайтгард, ну как к нам, он сопровождает Стива Мору, у того переговоры с Ромовыми, но Джон обещал заскочить в офис. – Босс, сверля взглядом, строго добавил: – Знаешь, кто эти парни, сынок?

– Нет, сэр.

– Мору – председатель правления Земли, а Джон Вайтгард – сын Ричарда Вайтгарда, главы Спутника, вашей родины, – гордо ответил Вальтер. – Его сын входит в совет директоров «Глобал Энерго», ответственный за научный и космический отделы корпорации – это очень серьезные люди, сынок.

– Я понял, сэр, – отрапортовал он и тут же наивно ляпнул: – И зачем они сюда летят?

Вальтер аж рассмеялся, но не стал ругать парня, достал еще одну бутылку с водой и протянул её стажеру.

– Большой бизнес, сынок, это доступ к информации, тот, кто знает ответы, всегда задает правильные вопросы. – Он сделал пару жадных глотков из своей бутылки.

– Понял, – растерянно промямлил Балов.

– Ничего ты не понял, – подойдя вплотную, посмотрел на него босс. – Если твое изобретение заинтересует важных людей с Земли, а их визит намекает на интерес, мы получим финансирование не сотни плат в месяц, а тысячи.

– Ого.

– Ага! – стебался Бох. – Берешь свою задницу и делаешь презентацию этой штуковины.

– Я могу сделать макет.

– Да хоть портрет! Главное, чтобы смог убедить Джона в своей нужности.

Артём аж привстал от накрывших его эмоций, щеки раскраснелись, пульс перевалил за сто, руки слегка тряслись ощущение было, будто ты выиграл джек–пот в казино и вот–вот крупье пододвинет фишки к твоему краю стола.

– А можно аванс за отработанные смены? Деньги пойдут на макет.

– Только за отработанные часы, – с прищуром ответил Бох. – Я распоряжусь, чтобы выдали. Что–то еще?

– Сэр, у меня штрафы за вчерашнюю переписку в чате.

– Штраф аннулирую, – Бох поднял указательный палец. – Но после успешной презентации!

– Спасибо, сэр, – попивая водичку, ответил Балов.

– Иди работай, сынок, – рявкнул босс. – Сделай этот чертов макет! Не подведи коллектив!

– Сделаю, сэр! – пообещал Балов, на что Бох вопросительно зыркнул. «Пора валить отсюда!» – подумал Артём и, дабы не гневить начальство, поставил на стол бутылку и вышел вон.

Сомнений, что у Балова получится, не было, в бытность строительства терминалов им с сестрой приходилось чинить здоровых исполинов, те варили модули будущей станции. Конечно, это не УэРы с их высокотехнологичной начинкой, но принцип работы схожий, в голове гигантов тоже работали квантоны, обеспечивая многозадачность. Однако радиация, невесомость, низкие температуры и работа на износ делали свое дело, электронная начинка в титановых исполинах горела как спички, замедляя великую стройку, а без мозгов машины сродни экзоскелетам, нужен оператор для управления. Польза есть, но с учетом реалий космоса сомнительная, если даже железо гибло в таких объемах, то что говорить о людях, пусть даже внутри роботов, авантюра могла обернуться полями замерзших трупов. Выбора не оставалось. За большие деньги Ромовы вытащили с Земли специалистов по ремонту кват, купили обо-

рудование, выделили модули, и группа ученых приступила к ремонту первой партии сломанных титанов. Безусловно, это замедляло стройку, но это все же было правильным решением. Космики не просто помогали ученым, они учились, все манипуляции писались на камеры плюс десятки любопытных глаз помощников. Баловым посчастливилось быть в рядах первых, четырнадцатилетние юнцы впитывали ремесло, как песок воду. Такой подход существенно сдвинул сроки, увеличил затраты, но курс на автономность стал ключиком к успеху. Безвыходность заставила команду Ромовых выжить в условиях космоса, выжить вопреки и при этом не остановить великую стройку, и сегодня, когда терминал функционирует, те, кто не верил в них, кричит громче всех, что это чудо инженерной мысли. К слову, Мору поэтому и летел на станцию.

Общий чат 45 офиса «Глобал Энерго». Терминал «Омега»:

***Элла секретарь**: коллеги, к нам с официальным визитом едет Стив Мору с внушительной делегацией сподвижников, среди которых уважаемый Джон Вайтгард, член совета директоров и глава научного отдела «Глобал Энерго». В честь их приезда будет организован прием, прошу в кротчайший срок сдать деньги – нижнее звено и стажёры по 1/10 плат, среднее звено и руководители по ¼ платы. Реквизиты для перевода прикрепила.*

***Элла секретарь:**ещё очень важная просьба, всем изучить фото Джона, не забываем про внутрикорпоративную этику, при встрече с начальником приветствуем его первым, в глаза не смотрим и молчим, если с нами не разговаривают.*

Фото прикрепила.

– Что там? – копаясь с макетом квантона, спросил Артём.

– Фото мажора прислали и деньги просят, – закрывая биф, ответила Риза.

– А деньги зачем?

– Гулять землянина будут. – Она протянула брату биофон. – Приказано запомнить его лицо и при встрече вести себя покорно.

Балов оторвался от сборки макета и посмотрел на биф: лет сорока, широкоскулый, гладковыбритый землянин, с уложенными назад волосами, хитринкой во взгляде. Ничего особенного, обычный богатей. Возможно, глупый и надменный, достичь в таком возрасте руководящей должности, начиная с низов, невозможно, следовательно, его целенаправленно двигали по карьерной лестнице.

– О, нашла инфу по Вайтгардам, – оживилась Риза. – Кто бы сомневался, что за этим мажором стоят влиятельные родственники: бабушка – богатая землянка, никогда не работала, меценат, филантроп. Вхожа в политическую элиту. Её сын, отец глобуса – Ричард Вайтгард, в прошлом глава Спутника, сейчас работает в парламенте, тоже меценат, общественный деятель. Да уж, семейка непростая, породистые глобусы.

– Может, оно и к лучшему, – работая паяльником, пробубнил брат.

– Знаешь, я не уверена, что они сюда летят ради встречи с тобой, – строго посмотрев на брата, заметила Риза. – Одно сообщение от стажера в общем чате, и сам Джоб Сью отправил правую руку на переговоры. Ты сам–то веришь, что все именно так?

Артём отложил в сторону почти собранную копию квата. Сувенирная продукция как конструктор позволяла собрать макет изделия в масштабе один к десяти, правда, использовав подручные инструменты, Балов изменил конфигурации привычной сборки. Визуально квантон не менял облик, что говорило о неизменности размеров при реальной сборке, а вот начинку он переделал кардинально. Схематически выглядело немного коряво, но принцип работы понятен, любой ученый оценит задумку. На крайний случай Артём думал так: «Подарю макет богатею, пусть отвезет на Землю, а там разберутся». Поэтому скепсис сестры его не трогал:

– Риза, – продолжил он. – Бох, может, и глупый человек, но жадный. Он сказал, что выбьет деньги, если будет презентация, а если сказал, то сделает.

– Кто такой для них Бох? – съязвила сестра. – Внимательно посмотри на этого глобуса и на нашего босса? Это два разных мира.

– Ты драматизируешь.

– А ты наивный.

Ничего не ответив, Артём надел умные очки для работы с электроникой и продолжил паять макет. Глубоко за полночь, когда изделие размером с футбольный мяч было собрано, шестигранный квантон победно засветился насыщенным белым цветом. Балов аж выдохнул. На сон осталось пара часов, но слова, сказанные сестрой, как шум буровой станции, мешал отдыху, а с другой стороны, плана «Б» не было. Балов открыл бутылку с водой, поймал себя на мысли, что хочется чего–то покрепче, но, покосившись на пищевой шкаф, жадно отпил из горлышка. Плана «Б» не было. А потом в полумраке работающего сонника и в обществе спящей сестры, попивая воду и жуя сублимат, он просидел до утра. Покачиваясь от низкой гравитации, отгоняя длинные мысли, не веря, что во второй раз совершил ошибку, уговаривая себя, что Бох опытный глобус и они обязательно победят, он по–прежнему не мог уснуть, потому что плана «Б» не было.

Утром, хотя понятие утро в космосе относительно, они пошли на работу.

Тук–тук – Артём постучался в дверь.

– Я занят! – крикнул красный от возмущения Вальтер.

– Сэр, я принес макет квантона, – войдя в кабинет, начал Балов. – Как вы и просили.

Сидевший в кресле землянин косо посмотрел на космика.

– Балов! – закричал босс и сквозь зубы процедил: – Ты не видишь, я занят.

– Простите, – опустил голову Артём.

Землянин приподнял брови и кивком спросил: «Кто это?»

– Ничего важного, обычный стажер, – растерянно промямлил Вальтер. – Я писал докладную по его случаю, он работал на Ромовых, утверждает, что придумал уникальную сборку квантона. Если нужно, я все повторно опишу в рапорте.

– Не нужно, приоритетом является переход на новую форму функционирования третьего отдела, займитесь этим немедленно! – Землянин резко встал.

– Да, сэр! – Бох тоже подскочил, вытянулся по струнке. – Балов, иди работай! – прикрикнул он на сотрудника.

– Господин Вайтгард, вы не пожалеете, если одобрите финансирование моего изобретения, – упрямился стажер. – Мой способ сборки позволяет увеличить производительную мощность квата, она не линейная, как в привычном квате, она как гроздь винограда, и поэтому мы сможем конкурировать с самим Гео.

– У вас 48 часов на подписание всех электронных бумаг, Бох, – не замечая слов стажера, заявил Джон. – Я оставил УэРа, он проследит за переходом. – Землянин с ухмылкой посмотрел на растерянного стажера. – А теперь прошу прощения, мне пора улетать, сложные выдались переговоры с братьями Ромовыми.

– Какая жалость, сэр, – засуетился Бох. – А мы хотели вас удивить нашими изысками.

– В другой раз.

– Пожалуйста, взгляните хотя бы на макет, – стоял на своем стажер. – Или отдайте его ученым, они поймут мою идею. Прошу вас, сэр!

Джон строго посмотрел на космика.

– Вы стажер? – высокомерно спросил он, на что Балов растеряно кивнул. – Землянин?

– Житель космоса, – доставая значок, промямлил Артём.

– А как вы оказались в рядах нашей компании? – Вайтгард строго посмотрел на Боха.

– Производственная необходимость, – пунцовый от стыда, оправдывался Вальтер. – Экономия бюджета, сэр.

– Отдайте макет ученым, – еще раз попросил стажер.

– Зачем? – с издевкой ответил Джон. – Судя по докладу Боха, тут нет ничего нового, патенты на подобные схемы сборки используют многие: правительство Спутника, даже в премиум–подписке Корректора желаний есть такая опция, не говоря уже о военных технологиях. – Вайтгайд встал на биф и с надменной улыбкой продолжил: – Вы зря потратили время, молодой человек, но, с другой стороны, такая пытливость ума похвальна. Летите на Землю, посту́пите в институт, обучитесь ремеслу… Бесспорно, вы талантливы. – Он кивком указал на собранный макет. – И тогда мы рассмотрим вашу идею.

– Почему вы так со мной? – прошептал стажёр.

– Не понимаю, о чем вы, стажер?

– Для Земли я космик, биологическая единица, у меня за плечами бесплатный модуль и пожизненная пайка сублимата, о каком институте вы говорите?

Джон молча слушал.

– Стажер обещал сделать гражданство Спутника. – пунцовый от гнева Бох начал оправдываться. – Я поэтому взял его на работу.

– Почему? – еле слышно прошептал Балов.

– У тебя сорок восемь часов, Бох, – опять словно не замечая стажёра, в приказном тоне продолжил землянин. – Не заставляй роботов сделать это принудительно.

– Да, сэр.

– Вот и славно. – Богатей затемнил биофон и удалился.

Растерянный и красный, как запретительный сигнал светофора, Вальтер достал из ящика стола початую бутылку спиртного и не морщась в один большой глоток осушил содержимое. Хлесткий удар кулаком по столу – и табличка *«Вальтер Бох. Начальник первого уровня управленческого аппарата третьего офиса “Глобал Энерго” при терминале “Омега”»,* вертясь, полетела на пол. Усмехнувшись, старик полез за новой порцией, а отыскав спиртное, рыкнул на стажера:

– Чё встал, иди получай расчетные!

Общий чат 45 офиса «Глобал Энерго». Терминал «Омега»:*всем сотрудникам получить расчетные и написать заявления по собственному желанию до 17:30 3 августа 2231 года. Кто не согласен, будет уволен по статье «недобросовестное исполнение трудовых обязанностей».*

Большой босс приезжал уведомить отдел о сокращении. Держать на балансе штат сотрудников с учётом новых обстоятельств, а именно провала на переговорах Мору с Ромовыми, было расточительным, поэтому цех сборки решили сделать автономным. Два УэРа должны будут заменить целый офис, и эта данность не имела обратного хода. Наверное, поэтому весь остаток дня в офисе царил бардак, люди собирали личные вещи, обсуждали планы на будущее, смеялись, плакали, даже выпивали по случаю увольнения.

Шатаясь, Вальтер вышел из кабинета.

– О, стажеры! – махая початой бутылкой начальник позвал к себе Баловых. – Сейчас, погоди… – Он наклонился добавить мощности электромагнитным стелькам. Его кидало из стороны в сторону, а распрямившись, Бох громко икнул. – Простите за внешний вид, но сегодня можно. Вам выдали расчетные?

– Да, сэр, – ответила Риза.

– Моя ты колючка, – подойдя ближе, улыбнулся пьяный босс. – Но руки у тебя золотые, Балова.

– Спасибо, Вальтер.

– А ты… – Он строго пригрозил пальцем. – Сделай этот чертов кват, пусть эти упыри с гравитацией в паху утрутся своим тщеславием.

– Я бы и рад, но где взять столько денег?

Бох посмотрел на остаток спиртного в бутылке и в один большой глоток допил содержимое. Морщась, он сжал кулак, раскраснелся и на выдохе добавил:

– Ничего и никогда не бойся, сынок, они только с виду глыбы, а копнешь – такие же двуногие мерзавцы, как и все. – Алкоголь ударил в голову, и он снова икнул. – Все! Кондиция! Как нам велит «большой брат», пьешь эту дрянь в космосе, пей предо…пред осуждающе. Спиртное – зло! Я спать! – Он швырнул бутылку в сторону.

А тем временем сотрудники стали расходится по модулям.

– Чуть не забыла, Баловы! – с неизменно презрительной улыбкой прошипела Элеонора Валерьевна. – Общий чат! – Она открыла страничку. – Все настройки удалятся автоматически, ничего делать не надо. Желаю удачи в поиске новой работы, жители космоса! – Последнее она произнесла с неприкрытой ненавистью.

– Да, жаль, что вы космики, – влез в разговор толстяк Сэм. – А так бы ещё поработали. – Брат с сестрой молча смотрели на бывших коллег. – Но вы молодцом, хорошо трудились! – Ачинсон посмотрел на секретаря, та с призрением замотала головой и резко затемнила биф. – В общем, удачи вам в космосе, а мы на Землю, поближе к гравитации.

Общий чат 45 офиса «Глобал Энерго». Терминал «Омега»: *Артём и Риза Баловы удалены из чата. Доступ к чату заблокирован.*

Тут и добавить нечего. Когда ты родился в космосе, то все по–другому, даже увольнение из мега–корпорации иное – никаких социальных парашютов, пособий и переводов на другую должность, просто наличные по факту отработанных часов и сухая фраза в общем чате в конце. Вот и все, деньги получены, время потрачено, брат с сестрой с грустью смотрели на неоновую вывеску над дверью, та по–прежнему светилась не полностью, вместо задуманного «Глобал Энерго» работали первые и последние три буквы. В руках у Артёма был макет квантона, в голове бардак, и хотелось, как Бох, напиться до беспамятства и забыть все напрочь.

Сообщение от Рики Джонса:*здорово, Балов, начинаем строить терминал на орбите Марса, не хочешь присоединиться?*

Артём растерянно показал сообщение сестре, она с улыбкой кивнула.

Артём:*сестру возьмете?*

Рики:*всех возьмем! Нам нужны проверенные люди!*

– Теперь уж точно босой по реголиту, – рассмеялась сестра.

– Типа того, – ответил брат. – И стало совсем не понятным, когда выпадет шанс искупаться в море?

– Никогда.

– Нет! – категорично ответил брат, – Искупаемся, и обязательно вдвоём, но прежде построим еще один город в космосе.

Риза промолчала в ответ, а Артём открыл переписку и набрал: *«Мы согласны!»*

Часть вторая. Туман будущего

Робот Рей

Седой мужчина в темно–синем военном комбинезоне из умной ткани стоял перед иллюминатором, магнитные стельки надежно удерживали ноги, а тело едва заметно качалось. Хмурый взгляд с прищуром, губы сжаты, брови сведены – так смотрят на соперника перед сражением, но перед ним была планета, а не человек, – безжизненный, но гордый Марс. Потрясающий вид: тонкая атмосфера, величественная ледяная шапка на полюсе, хребты, впадины и даже Олимп как на ладони – гора впечатляла размерами.

– Надо же, красный, – заметил Ромов.

И действительно, на ближней орбите в определенные часы появлялся красный отсвет. Возможно, так атмосфера сжигала избытки солнечной энергии, долетевшей до Марса, но в остальное время четвертая планета от Солнца была раскрашена Создателем во все оттенки желтого.

Александр Федорович посмотрел на биофон. Органайзер показывал 1 февраля 2235 года, 6:36 утра по московскому времени.

«Забавная штука память, – подумал он. – Ни рассвета, ни зари, а тело как по будильнику просыпается раним утром, вот что значит привычка. Интересно, сын все так же спит до обеда или возраст берет свое?»

Он с тоской посмотрел на семейную фотографию в биофоне.

Командный крейсер качнуло.

– Сэр! – механический голос помощника потревожил Александра Федоровича. – К нам пристыковался экзоскелет. Провожу идентификацию. Главный специалист робототехники Артем Балов. Человек просит разрешения вступить на борт. Прикажите разрешить или подождать?

– Пусть входит, – закрывая обзорный иллюминатор, строго ответил Ромов. – Я как раз собрался на стройплощадку.

Пригладив короткие седые волосы, Александр Федорович застегнул умный комбинезон, включил на стельках функцию ходьбы и, как обычно широкими шагами пошел к стыковочному модулю. При виде начальника Балов снял шлем и затараторил об удачной сборке квантона в эмуляторе виртуальной реальности. Сотрудника распирало от эмоций. Сбивчиво, проглатывая окончания, он за минуту выдал информацию по проекту, над которым работал годы. И главное, «Глобал Энерго», сами того не ведая помогут собрать прототип. В его серо–голубых глазах горел азарт научного открытия, предвкушение небывалого прорыва в робототехнике. Это был знакомый взгляд – Ромов так же смотрел на своих учителей. А Балов снова и снова повторял, что усовершенствовал схему сборки квантона, и сыпал терминами, рассказывая о том, как все просто и сложно одновременно.

– Погоди, – с улыбкой перебил его Александр Федорович. – Ты сказал, что «автономка» глобусов в десяти днях пути к Марсу, это точная информация?

– Да, сэр, – с нотками обиды ответил Артем. – Вы, наверное, не расслышали, я квантон собрал.

– Это я понял, – улыбнулся Ромов. – Ты мне про глобусов расскажи, откуда информация?

– Так ведь по вашему приказу в целях безопасности Рики Джонс патрулирует внешнюю орбиту Марса. Вчера радары зафиксировали движение в десяти днях от планеты. Выдвинулась группа для идентификации, выявила коды внешней связи глобусов, – развел руками Артем. –

Вывод напрашивается автоматически: они начали выполнять обязательства, сэр. Теперь УэРу быть!

– Не заметил доклада Рики, – листая входящие письма, почесал в затылке Ромов.

– Ждет подтверждения с Земли. Лично отправлял запрос по техническим каналам связи. То, что мы обнаружили, очень странно – битком забитые провиантом «автономки» тупо парят на дальней орбите, – сказал Артем. – Я даже пытался их взломать, но это глобусы, их система кодировки одна из лучших.

– Теперь понятно, как ты оказался в патруле, – усмехнулся Ромов.

– Александр Федорович, ну согласитесь, это же победа. Пускай тайно, но глобусы пошли против Мору, жажда золота победила!

– Золото хотят все, – строго заметил руководитель. – Честно говоря, думал, что они отправят сюда флот. Ты меня озадачил информацией.

– Не понимаю вас, сэр…

– Так, мысли вслух, – сделав глоток воды, ответил Александр Федорович. – Так что там с умным роботом?

– Всё супер! – оживился молодой человек. – За семь скрытых рейсов соберу, – похвастался он. – У меня проверенные люди во флоте глобусов, потихоньку доставим на Марс все нужные компоненты. Первая партия в десяти днях лету. Постараюсь сделать 1006 или 1007 квантонов. Конечно, не топ, но наша сборка будет конкурентоспособной.

– И кем он будет? Аналитик? Учитель?

– Зачем эти ярлыки? Он будет просто умным роботом, – прикусив нижнюю губу, загадочно ответил Балов. – Будет над системой.

– Просто умный? Разве это не хуже, чем машина со специализацией? – удивился Ромов.

– Нет, это намного лучше. Наш робот будет думать, как искусственный разум, – с гордостью в голосе ответил Балов.

– Вот как, – понимая масштабы изобретения, Александр Федорович потянулся за шлемом. – Заманчиво.

Идея не нова, многие корпорации использовали умных помощников в личных целях, но был один нюанс – монополия на создание роботов такого класса принадлежала искусственному разуму, а значит, имелись рычаги контроля над созданной армией умных машин. То, что предлагал сделать Балов, лишало искусственный разум Земли и Спутника преимущества. Собранный робот выпадал из системы, и это меняло правила игры.

Ромов присвоил миссии высший уровень секретности, потребовав докладывать о результатах ему лично, а затем надел скафандр, планируя отправиться на большую стройку. Командный крейсер дрейфовал на низкой орбите, поодаль от человеческого роя. Такое положение диктовала техника безопасности, потому что на дальней орбите целая армада кораблей класса «Астра» образовала небывалую по масштабам строительную площадку. Сотни километров скрепленных в единое полотно космических парусов частично защищали от радиации и аккумулировали нужную для строительства энергию. Десятки роботов–гигантов в три, а то и в четыре человеческих роста, управляемые космонавтами, трудились над постройкой атомного реактора, сердца будущего терминала «Альфа». Работа кипела днем и ночью, хотя земные понятия в космосе относительные, но тем не менее в три смены. Не покладая рук люди воплощали мечту человека о колонизации Марса. И никто не сомневался, что терминалу быть.

Начальник и подчиненный подлетали к стройке.

– Сэр, я в лабораторию, – сжав кулак, по внутренней связи сказал Балов.

– Лети, – подняв большой палец, отреагировал Александр Федорович.

Включив газовые ускорители, Артем свернул к одному из крейсеров. Добравшись до платформы, он приказал роботу открыть люк и уже в трюме, сняв экзоскелет, включил ста-

ционарный биофон. Пальцы ловко бегали по клавиатуре, создавая резервную копию проекта «Квантон».

– Всё в порядке? – спросила заведующая лабораторией.

– Да, Маргарита Александровна, – улыбнулся Артем. – Александр Федорович дал добро на финальный этап проекта. Кстати, он хочет сделать умного робота личным помощником.

– А кто–то хвастался, что машина будет помогать науке, – с ухмылкой заметила миниатюрная женщина.

– Знаю, – опустив голову, буркнул Балов. – Но я пропишу интерес к науке в системных файлах УэРа, загрузим наши наработки. И тогда он будет почти ученый.

– Ладно, – похлопала по плечу сотрудника Маргарита. – Ты, главное, собери его, а там уже неважно, с кем будет работать УэР.

– Это точно, – закодировав данные на электронной бумаге, ответил Балов. – С таким роботом мы непременно победим.

– Победим кого, мертвую планету? – строго заметила Рита. – Нам хотя бы выжить тут, – добавила она и взяла в руки манипулятор. – Я в исследовательский модуль, а ты, как вернешься, посмотри партию роботов. Со стройки прислали, у всех одна жалоба – сбой программного обновления.

– Ага! – Артем надел шлем.

Не до программных ошибок ему сейчас, все мысли Балова были о содержимом трюма автономной баржи, что на подлете к Марсу. В ней спрятали контрабанду: набор генетического материала и тончайшие углеводородные пластины. Без этого не имело смысла начинать практическую часть проекта «Квантон». Так что, как только Рики Джонс получил одобрение от глобусов, Артем уже не мог думать ни о чем другом, мысленно собирая умного робота.

Однако по приходу баржи не обошлось без сюрпризов. В одностороннем порядке, ссылаясь на штрафы из–за санкций мирового правительства, корпорация «Глобал Энерго» подняла стоимость услуг. Тут, как говорится, не проблема – можно платить и больше. Неприятным моментом стала другая новость: теперь глобусы хотели золото за провизию. По их разумению, расходы на обратный маршрут сверхзатратные, следовательно, только заполненные рудой баржи могут компенсировать убытки. Они не просили золота в слитках, понимая сложности в переплавке металла, им хватит грунта, богатого золотой крошкой. По формуле один к десяти за объем провианта. В противном случае баржа не полетит обратно, а значит, они не смогут выполнить взятые на себя обязательства по снабжению великой стройки.

– Предлагаю забрать провиант, – заявил на собрании начальник охраны Рики Джонс.

– Плохая идея, – возразил ему ответственный по снабжению. – Частники доставляют нам крохи. Мы не можем на раз–два заменить глобусов. На это нужно время.

– Времени нет, – заявил Ромов.

– А я говорил, что идея строительства «Альфы» сырая – на рынке транспортных услуг нет нужного количества независимых компаний, мы добровольно идем в кабалу к глобусам. И для справки – привезенных запасов хватит на шесть месяцев, сто дней из которых – дорога к «Омеге».

– Артем, что по барже? – не обращая внимания на скептицизм снабженца, спросил Ромов. – Сможем отправить её без грунта?

– Да, но на первом же маяке они все поймут, – потупив взгляд, ответил Балов. – Проблема в том, что взломать мозги судна не трудно, но сделать так, чтобы об этом не узнали глобусы, невозможно.

– Напомню, господа, в контракте прописан запрет на добычу редкоземельных металлов на поверхности Марса. Запрет на строительство колонии и формирование инфраструктуры, – вставил свою четверть унции в спор робот–помощник. – Марс – собственность Земли.

– Надо делать свой сублимат, – предложила заведующая лабораторией Рита Адамян. – За золото нам доставят на орбиту что угодно. Создадим оранжерею, запустим производство сублимата, это не сложно, достаточно трех автономных модулей для старта эксперимента. Нам нужна независимость, как на Омеге.

– Милая, ну зачем нам эти хлопоты с зеленью? – возмутился Рики. – Пока есть ресурсы для строительства ядра, давайте его построим – и домой. К черту жадных глобусов!

– Три модуля покроют десять процентов нормы, дальше – больше, – стояла на своем Рита.

– Вы в своем уме, Маргарита Александровна? – развел руками коренастый мужчина – начальник строительства. – Построить три новых модуля! У меня нет людей на новые объекты! Александр Федорович, так невозможно работать! Пожалуйста, определитесь, что делать в первую очередь: реактор или модули для цветов?

– А можно без сарказма, Владимир Павлович? – заметила Рита.

– Нельзя, уважаемая! Мы и так в три смены работаем, экономим на всем что можно, даже на роботах, которых вы чините по нескольку дней.

– Надо аккуратнее работать с роботами, – ответила Рита.

– Ах, извините! – разошелся Палыч. – Может, мне еще им паек давать и зарплату платить?

– К черту договор с глобусами, давайте достроим ядро и улетим отсюда! – гнул свою линию Рики. – А их «автономки» разграбим, вытащим все ресурсы, и пусть судятся с нами. Как они к нам, так и мы…

– Марс нельзя колонизировать, это будет казус белли для военного вмешательства Земли, – отреагировал робот. – И не платить «Глобал Энерго» тоже нельзя, они начнут судопроизводство, кому–то из руководства придется лететь на Луну.

– Александр Федорович! – повысил голос Рики Джонс. – Ну не платить же им золотом за сублимат и техническую воду?

Играя желваками, Ромов смотрел на соратников и понимал, что настало время брать бразды правления в собственные руки. Поэтому он сначала потребовал тишины, а потом дал распоряжение отправить одну бригаду на добычу золотой руды. И хотя многие возмущались таким решением, но иного способа получить провиант не было. Самое циничное в этой ситуации было то, что сублимат и вода были низшего качества. Приходилось сначала делать очистку, а затем переработку, дабы хоть как–то довести до нормы потребления товар глобусов. И за это платить золотом?

Рыская среди контейнеров, Артем искал условный знак на одной из емкостей – неприметную вертикальную царапину, словно зацепили экзоскелетом при погрузке. И, как только нужный ящик нашелся, Балов спешно сорвал замки, пытаясь найти в пакетах сублимата ценный груз.

– Да! Да! Схема работает! – радостно воскликнул он, открывая миниатюрный сонный модуль с генетическим материалом. – Так, посмотрим показатели груза. – Ловко перебирая пальцами, он открыл инфографику. – Органика жива! Хвала космосу, мы это сделали!

– Сэр, все в порядке? – спросил робот, указывая на груз. – Вам помочь в транспортировке?

– Нет! – рявкнул Артем. – Свободен! Я сам все транспортирую! – Он закрыл сонник. – Никакой помощи.

Через час в лаборатории собрались практически все. К реализации проекта приступили буквально с порога, поместив в нанохирургический манипулятор составные части кват. На равном удалении застопорили тончайшие графитовые пластины. Затем, скрепляя манипулятором органическую ткань с неорганической, Артем создал подобие накопителя информации. Кропотливая, требующая полной концентрации внимания работа. Пластинка к пластинке, нейрон

к нейрону – только так создавалось хранилище для данных. Час за часом, не прекращая работы ни на минуту, человек творил нечто уникальное.

– Давай я тебя подменю, – предложила Маргарита Александровна. – Пятый час пошел, иди поешь и поспи.

– Нет, еще двадцать пластин, и мы сделаем половину квантона, – не вынимая головы из хирургического манипулятора, ответил Артем. – Буквально часик работы.

– Иди поешь! – строго сказала Рита. – У тебя воротничок на комбинезоне покраснел, сахар упал, не шути со здоровьем.

– Правда покраснел? – Он вытащил голову из шлема манипулятора и посмотрел на манжеты умного костюма. – Слегка розовый, еще часик вытерплю.

– Так, Балов! – занеся руку над кнопкой аварийного выключения манипулятора, заявила начальница. – Это приказ.

– Слушаюсь, – недовольно буркнул он и направился к выходу. – Там, в левом углу, схема сборки, пожалуйста, не перепутайте очередность.

– Иди, умник, – рассмеялась Рита и села за пульт управления.

Сложность процедуры спайки заключалась в последовательности, нужно было собирать пластины таким образом, чтобы они образовывали единое целое, то есть импульс мог по одинаковому пути добраться к любому из участков графитовой пластины. Нейронные кваты не просто должны работать – они должны стать единой системой, связанной в одну громадную ячейку – квантон.

– Как дела? – тихо спросил вошедший в лабораторию Ромов. – Получается?

– Напугали, Александр Федорович, – вздрогнув, ответила Рита.

– Прости, не специально. – Ромов вывел на панель биофона обзор хирургического манипулятора. – Ничего не понятно, но выглядит круто. Долго еще?

– В среднем десять часов на квантон, – ответила Рита. – Но тут главное – правильно собрать, и если все работает, то мы посадим помощников за манипуляторы.

– А если нет?

– Риск фиаско есть всегда, – усмехнулась Адамян. – Но мне почему–то кажется, Артем выбрал правильный принцип сборки. Интуитивно он знает, что делает, и это какая–то магия. Если простыми словами, мы собираем виноградную гроздь, где каждая виноградинка, в нашем случае нейрон и пластинка, собираются в кисть. Отсюда такой уровень трудоемкости.

– Гроздь винограда? – улыбнулся Ромов.

– Да, все просто и сложно одновременно. Как любил повторять мой коллега Адам Рови, в природе есть ответы на все наши вопросы, – посмотрела на него Рита. – Надо только знать, где искать.

– А что насчет реактора? – спросил Ромов. – Артем говорил, для финального этапа сборки это важно.

– Не реактор, а гравитация важна, – поправила начальника Рита. – Нужно понять силу натяжения нейронов при гравитации, следовательно, сделать скрепы, чтобы не было разрыва ткани. Нужна хотя бы низкая гравитация.

– Понял, – сделав пометку в биофоне, ответил Ромов. – Что–нибудь придумаем.

– Поэтому УэРов и собирают на дне океана, – грустно заметила Рита. – Но кто сказал, что нельзя собирать их в космосе?

– Никто, – улыбнулся Александр Федорович.

Наблюдая за тем, как тоненькие щупальца манипулятора спаивают отростки нейрона с молекулами углерода, Ромов поймал себя на мысли, что только в экстремальных условиях в человеке просыпается дар создателя. Он начинает бороться за жизнь, изобретать невообразимые вещи, которые никогда бы не сделал в сытой и безопасной жизни на Земле. И в этом была магия космоса, она, как лакмусовая бумажка, показывала, из какого теста ты создан.

– Вспомнил как он принес макет квата, – разрушил паузу Александр Федорович. – Я про Балова, стоит на пороге модуля, такой смешной, тараторит что–то про открытие, а мы с братом слушаем и ничего не понимаем. Как же давно это было!

– Почти пять лет назад.

– А кажется прошла целая вечность, – грустно заметил руководитель, наблюдая за сборкой квата. – Есть ощущение, что Балов тоскует по сестре. Что думаешь по этому поводу?

– Согласна, тоскует.

– Кто ж знал, что пассажирские перевозки станут опасными.

– Это нормально, грустит по близкому, – ответила Рита и тут же уверенно добавила: – Но благодаря Ризе мы имеем схему доставки органики. Она, ваш брат – они наш тыл.

– Семья, которая не с нами, – грустно сказал руководитель, а потом тихо добавил: – Сколько ему, двадцать пять? Я про Артема?

– Двадцать семь.

– Молодой, столько всего впереди. – Ромов посмотрел на Риту. – Это нас уже пора списывать, за дряхлость и износ тела.

– Что ж вы так категоричны к себе, Александр Федорович?

– Целую жизнь прожил в космосе, – с ухмылкой ответил Ромов. – Как любил говорить один мой хороший друг, кстати, тоже учёный, Сергей Рум: «И жизни будет мало на этот эксперимент».

– Хороший ученый, – ловко управляясь с манипулятором, ответила Рита. – Только его микророботы – это очередной способ контроля людей.

– А что сейчас не способ? – возразил руководитель. – Бифы, помощники, а если и когда мы соберем своего УэРа, то и нас начнут контролить наши же умные машины.

– Тоже верно, – заметила Маргарита, соединяя очередную пластину.

– Будешь удивлена, но мы друзья детства с Румом, учились в одной школе, – разоткровенничался Ромов. – Кстати, на заре строительства именно он мне порекомендовал тебя и Адама Рови в качестве космических инженеров.

– Так вот как вы нас нашли? – улыбнулась Рита.

– Да, Маргарита Александровна, большой бизнес – он такой.

– А я–то думала: только теоретическую часть закончили, со статьей еле вылезли в медийное пространство, и бах! – инвесторы нарисовались. Адам до последнего думал: это какая–то ошибка, чтобы сырой материал – и сразу в практическое русло.

– А где он сейчас? Я про Рови, – спросил Ромов.

– Не знаю, – ответила Рита. – После трагедии с женой и сыном Адам разорвал контакты с миром науки. Большая потеря для всех нас, ведь это он предложил идею – органическую спайку при экстремально низких температурах. Талантливейший инженер.

– А ты воплотила его идею в реальность, – добавил Александр Федорович.

– Не я одна.

– Не ты одна, мы все внесли лепту в общее дело. – Ромов разорвал синхронизацию биофона с манипулятором. – Я пойду, но как только включите вашу гроздь, непременно доложите.

– Слушаюсь, Александр Федорович.

– Удачи, – похлопал по манипулятору Ромов и направился к выходу.

Рита кивнула и, посмотрев на схему сборки, продолжила спайку графитовых пластин с живыми клетками. До создания квантона оставалось два часа работы.

Но сюрприза не было, в штатном режиме включенный блок на роботизированной платформе показал высокую проводимость волокна и полную сохранность информации. Квантон работал, теперь дело за гравитацией, а точнее – за постройкой реактора.

Двигаясь с помощью экзоскелета по строительной площадке, Балов искал Ромова – непростая задачка. Работая наравне со всеми, Александр Федорович спаивал свинцовые пла-

стины в армопоясе первого блока. Невзирая на статус руководителя, он был прикреплен к бригаде сварщиков и каждую минуту личного времени проводил в космосе. Даже шеврон на скафандре имел скромный номер бригады без иных опознавательных знаков. И вот как найти руководителя в большом «муравейнике», где один куда–то летит, другой что–то несет, третий работает резаком, четвертый, пятый… десятки людей постоянно что–то делают, смена сменяет смену, процесс не останавливается ни на минуту. И все в одинаковых скафандрах, разве что шевроны разные. Балов растерянно смотрел на все это и не понимал, с чего начать поиски, он почему–то думал, что Ромов будет парить над стройкой, наблюдая за процессом.

– Александр Федорович! – сказал в общий чат Балов. – Пожалуйста, подымите руку, это Артем Балов, не могу вас найти среди космонавтов.

Большая часть сотрудников обернулась, и только один, державший лист перед спайкой, отважился ответить в рацию: «Что стряслось, Артем? Зачем говоришь по общему чату, он для команд бригадира».

– Извините, не могу понять, где вы.

– Тут, – отпустив лист, поднял руку Ромов. – Потерпи пару минут, сейчас прихватим пластину, и подлечу. Хочешь – лети в модуль для отдыха, там и поговорим.

– Принял. – Отключившись от чата, Балов показал большой палец.

Но «пару минут» затянулись надолго, Балов в монотонном ожидании строил пирамиду из бутылок и пытался разбить её сжатой в кулак перчаткой скафандра, как в боулинге. Не всегда получалось, но в целом игра оказалась азартной и неплохо убивала время.

– Простите за бардак, – останавливая разлетающиеся от удара бутылки, сказал он вошедшему Ромову. – Мы так развлекались на «Омеге».

– Страйк хоть выбил? – поймав одну из бутылок, спросил руководитель.

– Пока нет, – покраснел Артем.

– Так, ладно! – Ромов сел за стол. – Зачем выдернул с рабочей площадки?

– Александр Федорович, можете поздравить нас, лаборатория собрала 1010 квантонов, – с гордостью заявил Артем. – Процент брака неизбежен, но, как и задумывали, УэР будет 1006, осталось малое – подключить мозг к телу.

– Отличная новость, – улыбнулся Ромов.

– Мы даже залили информацию: медицинские данные, исторические справки, научные изыскания. По сути, как только УэР включится, он уже будет полноценной личностью.

– Первый раз о таком слышу, разве так можно делать?

– Почему нет? – удивился Артем. – Мы же для себя делаем, а не «пустого» робота на продажу.

– Ну что ж. – Александр Федорович встал, собираясь на выход. – Делай, как считаешь нужным. Ты руководитель проекта, и как только подключишь голову, приглашай на знакомство. – Он протянул руку.

– Вы, наверное, забыли, – пожав протянутую руку, сказал Артем. – Нужна низкая гравитация, я говорил об этом.

– Блок постоянен на 70 процентов.

– Знаю, – замялся Артем. – Давайте включим на пару часов для установки квантонов. В теории должно сработать.

– Палыч меня съест за такое, – покачал головой Ромов. – Это останавливать стройку, а мы и так отстали от графика.

– УэР поможет нагнать, когда мы его соберем, – стоял на своем Балов. – Восемь часов – и у нас будет умный робот.

Ромов взял в руки рацию и запросил бригадира. Тот долго слушал доводы обоих о важности проекта и гипотетической помощи, а когда настал момент принятия решения, Палыч ответил емким «Нет». Правда, следом разъяснил почему – даже час включения недоделанного

реактора может привести к необратимым последствиям, никто так не рисковал и не будет рисковать под его руководством. Вывод – ждать окончания сборки. В конце убедительной речи Палыч не без иронии добавил: «Если нужно было запустить реактор еще вчера, то милости просим в бригаду, найдем, чем занять свободные руки ученых». Александр Федорович заиграл желваками, но золотое правило «не мешать профессионалам делать свое дело» никто не отменял.

– Гравитация, говоришь? – Подойдя к иллюминатору, Ромов почесал в затылке. – Как насчет Марса? Его гравитации будет достаточно.

– В теории да, – немного растерянно ответил Балов. – А как же договоренность с Землей? Мы обещали не колонизировать Марс!

– Ты обещал?

– Нет.

– Вот и решили проблему, – скупо ответил Ромов. – Я обещал – я и не буду.

– Это непросто сделать, – рассуждал Балов. – Надо будет спустить лабораторию. Нужно топливо, провиант, там надо как–то жить. Это же мертвая планета!

– Спутник тоже мертвый, – посмотрел на него Ромов. – Но сейчас там живет полмиллиона граждан, и колония растет.

– Луна – немного другое, – оправдывался Балов.

– Не пойму тебя, ты хочешь собрать робота?

– Да.

– Марс для этого подходит?

– Да, условия почти идеальные, гравитация мягкая, плюс отсутствие влажности.

– Вижу цель, не вижу препятствий, Балов, – надевая шлем, подытожил Александр Федорович. – Скажу Палычу, что снимаю две бригады для работы на поверхности. Обустраивайте модуль! – Он защелкнул шлем и по громкой связи добавил: – Будем осваивать пески Марса. Кто, если не мы?

– Приказ принят, – отрапортовал Балов.

– Выполняй, – поднял большой палец руководитель и поспешил обратно на стройку.

На запуск лаборатории, или начало колонизации Марса, ушло несколько месяцев. Первым этапом стала доставка груза, тратить топливо на подъем и спуск – очень расточительное занятие, так что пришлось построить лифт. Благо атмосфера тонкая и гравитация не такая сильная, как на Земле. Все это позволило в кратчайшие сроки запустить платформу, способную перемещать с низкой орбиты малогабаритные предметы: провиант и инструменты. С людьми сложнее, но в герметичных экзоскелетах высокие нагрузки при спуске были вполне терпимыми. Следующим этапом стало создание микроклимата, на его формирование за счет ресурсов «Альфы» уходило огромное количество воздушной смеси. Нужно было постоянно пополнять запас, что отвлекало от главной миссии. Решение нашлось – за два рейса автономных барж, разумеется, контрабандой, колонисты собрали генераторы воздуха, причем настроили их так, что, забирая насыщенную углекислым газом атмосферу, установки преобразовывали её в пригодную для дыхания смесь. Излишки отправляли по тросам на низкую орбиту, закрыв потребности «Альфы» на треть. Следующий этап – добыча воды, тут все просто. Растопка льда давала нужный объем, более того, как и с воздушной смесью, излишками обеспечили большую стройку на две трети. И осталась самая сложная проблема – провиант, нужны были семена и грунт, чтобы вырастить органическую массу, из которой можно сделать сублимат, и если грунта на Марсе было в избытке, то за семена пришлось переплатить втрое, и то доставили не всё, что купили. И вот так модуль лаборатории постепенно превратился в полноценную колонию на тысячу человек, и более того – колония прирастала новыми зданиями. Одна маленькая задача потянула за собой целую гроздь назревающих решений. Не все полу-

чилось, как задумывали, но то, что на Марсе жить комфортнее, чем в космосе, сомнений ни у кого не осталось.

– Ну что, Балов, сегодняшний день войдет в историю человечества как великий? – зайдя в комнату сборки умного робота, спросил Ромов.

– Доброе утро, – управляя хирургическим манипулятором, поздоровался Балов.

– Доброе! – Ромов вывел на экран биофона данные по сборке. – Так ты почти закончил? Поздравляю!

– Ага, – увлеченный работой, пробубнил ученый. – Пять минут, и можно включать сознание.

Титановый корпус переливался всеми цветами радуги, неподвижный робот казался безжизненным, но с каждым вживлением квантона его электронный мозг получал терабайты знаний, расширяя горизонты мышления. Внешне он не отличался от собратьев: тело штурмовика (все–таки эта модель сама прочная и неприхотливая в использовании), полноценные кистевые протезы, речевая маска и военные визоры. УэР как под копирку был похож на своих собратьев. Но если заглянуть в его начинку, то брови полезут вверх от удивления – этот робот был по–настоящему уникальным.

– Всё, – снимая шлем, прошептал Балов, и визоры УэРа зажглись бардовым светом.

Робот закрутил головой, оценивая ситуацию, и, как только отсканированные данные поступили в мозг, он механическим голосом заговорил:

– Хотел бы сверить дату, сэр!

– Первое сентября, 2235 год, 12:40 после полудня, – посмотрев в биофон, ответил Ромов.

– Тридцать три секунды?

– Все верно, – ответил руководитель. – Давай знакомиться, умный робот!

– Я вас знаю. Это большая честь – работать под вашим руководством, Александр Федорович, – ответил помощник.

– «Большая честь», – улыбнулся Ромов, покосившись на Артема. – Ты ему прописал подхалимство? – Балов отрицательно замотал головой. – Как тебя называть, робот? У тебя есть имя?

– Нет, сэр, имени нет, насчет подхалимства вы не правы, это констатация фактов.

– Да уж, тебе палец в рот не клади, откусишь, – рассмеялся Ромов.

– Вы смеетесь, потому что недовольны, или это элемент радости? – отреагировал робот.

– Смеюсь потому, что общаюсь на равных с умной машиной, никогда бы не подумал, что доживу до этого момента, – улыбнулся руководитель. – Так как тебя называть, УэР?

Робот сузил визоры, анализируя большой массив данных, причем это выглядело немного забавным – его голова слегка подрагивала в такт кончикам пальцев. А когда он снова закрутил головой и вывел на речевую панель улыбку желтого цвета, Балов с Ромовым переглянулись.

– Я же ваш робот? – неожиданно спросил помощник.

– Да, – с улыбкой ответил Александр Федорович.

– Тогда хочу имя Рей.

– Мой пастырь, – Ромов еще сильнее улыбнулся. – Мой спутник, мой друг, ты знаешь иврит?

– Да, сэр, – ответил помощник. – Я знаю все языки мира.

– Замечательно, – похлопал его по плечу Александр Федорович. – Добро пожаловать в команду, Рей. – Он повернулся к Балову. – Поздравляю, Артем. Это успех!

Со временем умный робот составил прогноз для всех жителей будущего терминала. Ведомый идеей великой стройки, Рей организовал работу персонала таким образом, что сборка ядра не просто ускорилась – она пошла с опережением графика. И даже такие скептики, как Палыч и Джонс, стали прислушиваться к расчетам УэРа. Это вам не корректор желаний с деся-

тичной вероятностью, тут анализ ситуации шел на тысячные доли процента, а значит, ошибочный результат был виден заблаговременно.

Надавив на гашетку экзоскелета, Артем поспешил к кораблю Ромова. Умный робот не отставал, контролируя путь.

– Сэр, рекомендую снизить скорость, – вышел на связь по рации помощник. – Мы почти прибыли. Напомню, по графику у руководителя сон.

– Не гунди, Рей, – замедляя двигатели, ответил Артем. – Сам же сказал, расчет требует немедленного решения.

– Не совсем так, сэр, я сказал, на принятие решения понадобится двадцать четыре часа.

– По–твоему, земные сутки – это много? По космическим меркам это означает – решение следовало принять еще вчера, а не сегодня! – Он дернул люк входа. – Черт, закрыто! Точно, спит! – Балов гневно посмотрел на робота. – Открыть сможешь?

– Одну минуту, идет синхронизация, – ответил Рей. – Не понял про вчера, можете пояснить?

– Могу, но потом, – открывая люк корабля, сказал Балов.

Удивительно, но Александр Федорович не спал, он стоял напротив иллюминатора и завороженно рассматривал колонию. В его руке был корректор желаний, на экране читался запрос:

Уведомление корректора желаний: *«Общая мечта увидеть схождение благодатного огня выполнена на ¼, очередная возможность осуществить задуманное может наступить через сто двадцать дней. Составить план реализации, господин Ромов?»*

Вошедшие гости, пройдя в каюту, попытались заговорить, но Ромов даже не обернулся.

– Я прошу прощения, – еще раз тихо попытался привлечь внимание Артем. – Но вы должны это увидеть.

– Очередной расчет, – не оборачиваясь, усмехнулся руководитель и выключил биофон. – Устал я от этих ваших подсказок как жить, да и какой в них прок, если финал один на всех?

– Сэр, это очень важно, – вмешался умный робот. – Понадобилось несколько месяцев на сбор данных. Сразу после первого включения я заметил системные файлы у всех машин, связанных единым алгоритмом. Сбор данных шел непрерывно, без возможности остановки. Разве что путем поломки устройства.

– О чем ты, Рей? – обернулся Ромов.

– Все потоки информации связаны единственным запросом корректора желаний, – ответил робот.

– Каким еще запросом? – руководитель напрягся.

Рей подошел к хозяину и вывел на панель биофона инфографику корректора желаний, автором которой был Стив Мору. Предсказуемо, что политик хотел поквитаться за пощечину с терминалом «Омега», но чтобы с таким размахом дать ответ – не верилось. По данным инфографики, корректор использовал половину человечества, дабы просчитать возможные ошибки на пути к достижению цели. Невероятный массив данных с погрешностью расчета в тысячные доли процента.

Листая график исполнения, Ромов мрачнел, понимая жестокость задуманного. Почти все, кого он любил и уважал, обречены на гибель в этом противостоянии.

– Это можно изменить? – с дрожью в голосе спросил руководитель.

– Можно, но не всё, сэр, – ответил Рей. – Мы поэтому и пришли к вам. Оптимальный вариант – бросить всё и вернуться назад в течение двадцати трех часов. Пираты пока слабы, они ждут постройки и не смогут причинить нам вред, потери будут, но незначительные. Если остаться, достроить реактор и запустить ядро «Альфы», шансы на урегулирование конфликта мирным путем равны десятой доле процента. Все, кто останется на «Альфе», останутся здесь до конца своих дней.

– Построить терминал и умереть, – сглотнув подступивший к горлу ком, прошептал Ромов. – Как же это до омерзения предсказуемо, только человек мог такое придумать.

– Я не уйду, – воинственно заявил Артем.

Строго посмотрев на подчиненного, Александр Федорович дрожащей рукой открыл бутылку с водой и сделал большой глоток. Затем нервно зашагал по каюте, вдавливая стельки в пол, от нажатия стоп в тишине слышалось потрескивание электромагнита.

Паника нарастала.

– Покажи, что будет с колонией, – прекратив ходить, резко приказал Александр Федорович.

– Судьба колонии печальна, – ответил робот и вывел инфографику.

Поначалу все выглядело обнадеживающим, настолько, что Ромов и Балов даже переглянулись, намекая друг другу – вот оно, решение, но когда робот показал 2241 год, холодок пробежался по спинам и на висках проступил липкий пот от ужаса увиденного. Под предлогом экспансии Марса мировое правительство за несколько дней уничтожит все, что строилось годами. С особой жестокостью территория будет зачищена от неугодных колонистов.

– Надо защищаться, – яростно заявил Балов. – Начнем разработку оружия. Мы придумаем, как остановить Землю.

– Сейчас февраль 36–го года, а уже в сентябре, когда пираты поймут, что ядро создано, транспортные нити «Глобал Энерго» будут заблокированы, – ответил Рей. – Через два месяца наступит голод, потом из–за износа системы доставки придется покинуть колонию.

– Не заблокируют! У нас контракты! – возмутился Балов. – Мору не посмеет. Общественность не позволит.

– Боюсь, что позволит, – ответил Рей. – Единственный выход, сохраняющий жизнь большинству участников миссии, – отказаться от дальнейшего строительства, – стоял на своем умный робот. – Все остальные решения приведут к жертвам.

– Как ты узнал про этот запрос? – строго спросил Ромов.

– Я уже говорил, сэр, – вывел на речевую панель улыбку робот. – После включения обнаружил отправку данных, связанных единым алгоритмом корректора желаний. Потом понял, что вся электроника, как нити паутины, собирает информацию, подключился к устройству и нашел нужный запрос.

Подойдя к роботу, Ромов отстегнул от биофона подаренный Джобом прототип корректора желаний. Неприметный гаджет, похожий чем–то на панель биофона – тот же сенсорный экран, матрица для светового интернета, камеры, синхронизатор. По сути, корректор – некая надстройка для обычного бифа, умный органайзер для постоянного нахождения в сети. То, что устройство собирает личные данные, не было секретом, но то, что у этого сбора была такая мерзкая цель, как минимум незаконно и аморально.

Робот попросил разблокировать гаджет.

– Хочешь сказать, они следят за нами? – сняв блокировку, спросил руководитель.

– Да, сэр.

– Это надо остановить, – бросил идею Балов.

– Можно, но корректор перестанет давать четкий прогноз, по сути, это поломка устройства. Но позвольте я сначала докажу свою правоту.

Ловко работая кистевыми протезами, Рей открыл внешнюю панель гаджета и подключился к начинке. На речевой панели появилась красная линия, визоры задергались, и робот повернул голову к хозяину.

– Сэр, вы должны знать, с вашего устройства есть доступ еще к одному запросу. – Робот вывел наполовину закодированную инфографику. – Он полностью идентичен расчету господина Мору, но сделан вашим другом Джобом Сью.

– Что значит идентичен? Джоб замешан в этой мерзости? Ты уверен? – сыпал вопросами Ромов.

– Да, сэр, – ответил Рей.

– Покажи, – приказал руководитель.

Робот разделил экран на две половины и вывел оба расчета для сравнения. Данные Джоба повторяли запрос политика с единственной разницей – некоторые линии развития были затемнены, и без особых ключей доступа невозможно было увидеть предначертанное.

– Есть еще одно отличие, – отвлекая людей от изучения содержимого экрана, сказал Рей. – Количество пользователей, задействованных в расчете вашего друга, больше, чем у политика.

– На сколько?

– Трудно посчитать, – ответил робот. – Есть ощущение, что это все пользователи корректора и вся роботизированная техника.

– Надо собрать все корректоры и сломать их, – предложил Артем.

– Нет смысла ломать устройства, – ответил Рей. – Просто будем фильтровать информацию.

– А ты хорош! – радостно заявил Балов, ударив робота по плечу. – Будем сливать дезинформацию. – Ромов осек его тяжелым взглядом. – Ну а что, на войне как на войне, все средства хороши, Александр Федорович.

– Война – понятие относительное, сэр, – улыбнулся робот. – В современном мире никто в открытую не воюет. Но при этом уровень жестокости людей ужасает даже меня. Покинув терминал, мы сможем через пятнадцать лет вернуться и достроить начатое. Нет нужды губить жизни людей в противостоянии с мировым правительством. Колонизация Марса неизбежна, это лишь вопрос времени.

Ромов вывел на панель биофона индивидуальные расчеты по каждому космонавту. И чем дальше он изучал прогнозы, тем мрачней становился его вид. Трудный выбор, это только в изложении робота все так просто. Отложить на время, переждать бурю. Спасти тысячи жизней.

– Рей, собери совет, через три часа в центральном корпусе колонии, мы будем транслировать обсуждение для каждого космонавта, решение о возвращении домой должны принимать все, – выключив биофон, сухо приказал Ромов.

– Да, сэр, – ответил помощник. – Напомню, голосование не лучший способ избежать негативных последствий, плюс таймер – у нас осталось двадцать два часа тринадцать минут до принятия решения.

– Знаю! – строго сказал хозяин. – Но будет так, как я сказал!

– Это глупо, – возмутился Балов. – Они же всё бросят и побегут на Землю! Трусы! Александр Федорович, так нельзя! Мы в шаге от победы! Нужно сражаться! – Балов заговорил на повышенных тонах.

– Собирай совет, – еще раз приказал руководитель и открыл сонник. – Через два часа я спущусь на планету. А теперь прошу вас оставить меня, мне нужен отдых.

Ромов закрыл сонник и включил режим ускоренного засыпания.

Ровно через три часа все, кто мог покинуть рабочее место, спустились на планету. На Марсе никогда не было такого количества людей одновременно. Почти восемь тысяч человек удалось разместить на планете, восемьдесят процентов личного состава, такую армию людей не удалось разместить в жилых модулях, часть ждала на поверхности, будучи в скафандрах, экзоскелетах и на марсоходах. В общем, кто где мог, там и смотрел обращение руководителя к соратникам.

И важность происходящего понимал каждый.

– Друзья, – начал Ромов. – У нас меньше девятнадцати часов на нелегкий выбор – достроить терминал через полгода и погибнуть или полететь домой. Рей, выведи на экраны бифов рас-

чет, – попросил руководитель. – Итак, это детальный план мирового правительства по захвату терминала. Как видите, даже если мы рискнем и останемся, нас ждет полная блокада и голодная смерть. Умный робот считает целесообразным отложить великую стройку на десятилетия, обещаю, что мы примем всех, кто захочет в будущем вернуться сюда и закончить начатое. – Ромов сделал паузу, пристально смотря в камеру трансляции, и с дрожью в голосе добавил: – Сегодня 7 февраля 2236 года, и я официально снимаю с себя полномочия руководителя, прошу проголосовать за это в чате внешней связи. У меня все!

В большом зале воцарилась гробовая тишина, такая, что было слышно нажатие клавиши. Ромов первым проголосовал в знак решимости выполнить задуманное. Ошарашенные космонавты переглядывались, они не понимали, как поступить. Никто не хотел делать такой выбор в условиях, когда их лидер смалодушничал и пошел на попятную.

– Я хочу высказаться! – подняв руку, выкрикнул начальник стройки.

– Пусть говорит, дайте Палычу слово, – послышались одобрительные возгласы строителей.

Подойдя к импровизированной трибуне (робот–оператор, прежде фиксировавший лабораторные опыты, теперь передавал изображение на биофоны окружающих), коренастый мужчина дрожащей рукой приладил голову робота под свой рост.

– Всех приветствую, – заговорил Палыч. – Не умею говорить речей, так что буду краток, – потупив взгляд, пробубнил он.

– Громче, – выкрикнул кто–то из толпы.

– Полгода осталось до запуска ядра, – посмотрев в объектив, со сталью в голосе продолжил Палыч. – В худшем случае год, потом можем собрать чемоданы и уехать. Я не верю, что какие–то там пираты будут морить голодом мирных людей. Это первое. И второе – я отказываюсь принимать отставку Ромова. Нет, Александр Федорович, вы убедили нас, что колонизация Марса возможна, а значит, вам быть нашим руководителем до конца, хотите вы этого или нет.

– Правильно сказал! – заголосила толпа.

– Можно мне сказать? – подошел к трибуне Рики Джонс.

Палыч сделал шаг в сторону, а Рики, настроив камеру, начал:

– Я тоже отказываюсь признавать отставку Ромова. – Он демонстративно нажал на клавишу «не согласен». – Зачем мы слушаем эту железяку, что вероятность нашей гибели высока? Я вам так скажу: когда глобусы придут за моей жизнью, я заберу на тот свет каждого, кто посмеет на нее покуситься. До последнего вздоха зубами буду перегрызать глотки этих мразей, но не побегу, поджав хвост, домой.

– Мы тоже! – послышались крики его подчиненных.

К трибуне подошла Маргарита Александровна. Какое–то время она слушала заведенную толпу, готовую хоть сейчас начать войну против Земли. Все как один отказывались принимать расчеты Рея за истину, более того, многие начали кричать, что это происки землян и что надо выключить умного робота.

– Нас называют космиками, – заговорила Рита, и толпа стала утихать. – Сначала я обижалась, что меня лишили дома просто за то, что живу в космосе и не поддерживаю политику мирового правительства. Но потом я поняла, что дом – это там, где тебе хорошо, там, где ты счастлива и, главное, свободна! – Она вытерла проступившие на глазах слезы. – В космосе у меня любящий муж, друзья, наука, не сложилось, правда, с детьми, но я счастлива. Как я должна все это бросить, Александр Федорович? – Она посмотрела на Ромова. – «Альфа» мой дом, я не могу отсюда уйти.

Толпа одобрительно загудела, призывая голосовать против отставки Ромова и требуя продолжить стройку. Несколько часов люди подходили к трибуне, и каждый высказывал свое мнение, а когда Ромов все–таки настоял на голосовании, все дружно отказали ему в отставке, потребовав достроить ядро терминала, а после вернуться на Землю.

– Простите, – в ответной речи начал руководитель. – Я испугался.

Толпа стала аплодировать, а Ромов, дождавшись тишины, продолжил:

– Давайте достроим «Альфу».

– Достроим! – кричала толпа. – Достроим! Без робота достроим!

– Теперь они тебя не любят, – повернувшись к Рею, прошептал Балов.

– Я не человек, чтобы меня любить, – сухо ответил Рей. – Мое дело – служить на благо общей цели. Кстати, вы так и не объяснили, сэр, почему решение нужно было принять еще вчера? – озираясь на возбужденную толпу, тихо спросил помощник.

– Игра слов, человеческая фишка, – улыбнулся в ответ Балов. – Не пытайся понять, это равноценно тому, что мы остаемся! Знаем, что все погибнем, но остаемся. Бессмыслица с глубоким подтекстом.

Рей вывел на речевую панель улыбку, но при этом он то и дело нервно двигал головой, фиксируя агрессивные выпады в свой адрес. Заряженная на победу толпа гудела. Рабочая смена была сорвана напрочь, но никто не горевал, все понимали важность момента, важность принятых решений, все, кроме умного робота. Но как у преданного слуги у него не осталось выбора, с этого дня главной миссией стало не только достроить «Альфу», но и выжить.

Космонавт Вайт

Работая резаком, Вайт бубнил под нос что–то невнятное вперемешку с отборным матом. Хотя ничего сложного в его действиях не было, экзоскелет распределял нагрузку, сфокусированный луч резака как масло плавил титановый корпус, единственной сложностью было рассчитать точку входа в трюм, учитывая будущий ремонт космического судна. Впрочем, и с этой задачей за него справился робот, разметив лазером место разреза. Почему ругался смотритель маяка, было непонятно, хотя ситуация была по уставу внештатная и довольно-таки редкая.

Металл медленно плавился.

– Они там совсем озверели, изрешетили «автономку» глобусов?! – давя на инструмент, возмущался Вайт. – И так в час по чайной ложке пропускаем баржи. Бизон чё, объявил полную блокаду космиков на «Альфе»? Чё молчишь, Роб?

– Приказа о полной блокаде не было, сэр, – ответил умный робот. – Причина атаки на автономную баржу класса «Астра» не ясна.

– Получил сообщение по грузу? – буркнул в рацию Вайт.

– Проверяю, сэр, – задергал визорами Роб. – Получил, приказано восстановить и ждать команду.

– Как он это себе представляет? Если я включу движок, «автономка» сама полетит к Марсу, она так запрограммирована. Он вообще в курсе, как она работает? – Вайт развел руками. – Мне что, её сначала починить, а потом сломать, или починить наполовину? Идиотизм какой-то!

– Приказы руководства не обсуждаются, сэр, – сухо ответил умный робот.

– Одни начальники кругом! – съязвил Вайт. – Бизон облажался, не тот корабль подстрелил, а я теперь расхлебывать должен.

Дойдя резаком до внутренней стенки, смотритель внезапно остановился и с укором посмотрел в сторону парящего рядом робота. – Роб, а ты проверил наличие воздуха в трюме?

– Проверил, сэр. У нас проблема!

– Какого черта, железяка? – Вайт выключил резак и повернулся к роботу. – Что опять не так?!

Даже через защитную пленку старенького шлема УэР увидел суровый взгляд смотрителя. Разглядеть можно было и уложенные назад аспидного цвета волосы, и гладко выбритый волевой подбородок, и даже большие серо-голубого цвета глаза. Джон Вайт строгостью взгляда пугал многих. А сбитые костяшки в сжатом кулаке землянина легко ломали носовую перегородку, ну, или гнули металлический корпус. Этот парень, несмотря на внешнюю интеллигентность, особо не церемонился с наглецами. Так что робот, заметив неладное, суетливо задвигал головой и отлетел в сторону, опасаясь гнева босса.

– Только не бейте, – тихо попросил УэР. – Позвольте объясниться. Причина проблемы: отсутствует соединение с бортовым компьютером, не могу получить доступ.

– Еще бы ты мог, она обесточена! – крикнул Вайт. – Ты чего тупишь, коробка с болтами? Вся баржа в дырках, как поверхность Спутника! – Он махнул рукой в сторону борта. – Посчитай количество отверстий.

– Девятнадцать.

– Ну, а дальше что, завис? – Джон развел руками. – Берешь схему устройства баржи и прикидываешь степень повреждения. – Вайт понизил тон. – Не тупи, железяка! – Он подозвал испуганного робота. – Что сложного – определить, есть воздух в трюме или нет?

– Все так и сделано, сэр, но баржа класса «Астра» видоизменена, сканер обнаружил незадекларированный модуль, – оправдывался Роб. – Поэтому невозможно дать утвердительный ответ, делаю приблизительный расчет.

– Так вот почему её так изрешетили, – усмехнулся Вайт, ожидая анализа.

– Да, сэр, это одна из вероятных причин атаки, – ответил Роб.

Невысокий механический помощник (класс «умные машины»), во многом походил на человека. Бронированный корпус из титана, гладкая голова с большими визорами, графическая маска вместо рта для более доступной коммуникации. Изначально Роб был военным роботом из категории штурмовиков – подвижный корпус, минимум интеллектуальной начинки и большой срок службы аккумулятора. Когда солдата списали, сестра Джона поставила ему кистевые протезы и заменила модуль управления. С тех пор Роб стал счастливым обладателем не просто сознания – за толстой стенкой железного черепа находился квантовый мозг, делающий помощника наполовину личностью. Отсюда и нетипичная для машин дрожь головы по типу нервных тиков, и задатки примитивных эмоций, в частности, страх получить затрещину. Роб был механическим уникумом, в нем отсутствовали протоколы подчинения людям. Конечно, это незаконно, но большие корпорации частенько создавали подобных уникумов в обход монополии Гео.

Робот сузил визоры и уверенно заявил:

– Расчет выполнен, сэр. Вероятность отсутствия воздуха равна семидесяти процентам.

– А чё не шестьдесят? – буркнул Джон и включил резак.

– Не понял вопроса. Или это был сарказм, сэр? – На речевой маске Роба появилась желтого цвета улыбка.

– Трос натяни, остряк! – Вайт надавил на резак. – На всякий… – только и успел сказать он, как, распирая получившееся отверстие, резкий поток сжатого воздуха выбил инструмент из рук.

Рвущийся наружу газ с легкостью отшвырнул Джона в космос, словно пушинку. Спас трос, прикрепленный к УэРу. Натянувшись струной, закручивая космонавта, как шар на ниточке, тот взял на себя всю силу инерции.

– Там воздух! Там воздух! – вращая головой, докладывал робот. – Наличие атмосферы подразумевает перевозку биологического груза.

– Да неужели? Железяка догадался! – крутясь, как игрушка на веревочке, ругался в рацию космонавт. – Тяни быстрее, походу, там сонные модули нелегалов!

– Какой смысл перевозить нелегалов на космобарже, сэр? – прижав голову к отверстию, спросил Роб.

– Не знаю, но очень интересно узнать, – буркнул Вайт.

– Включаю сканирование помещения. Обнаружены сонные модули. Вероятность наличия жизни девяносто процентов.

– «Тихая и беззаботная служба», – говорил Мору! – перебирая руками трос, возмущался Джон. – И что теперь делать с этими «зайцами»? Я не буду брать на себя грех.

– Напомню, сэр, моя директива обработки груза предусматривает уничтожение биологической жизни, – сухо ответил робот. – В случае обнаружения мне разрешено её уничтожить. Вы желаете отдать приказ о зачистке, сэр? – На речевой маске робота появилась тоненькая полоска красного цвета. – Если да, то мне понадобится ваш резак.

– Я тебя сейчас самого зачищу, ведро с болтами! – закричал Вайт. – Никакой крови на моем маяке! Разбудим нелегалов, починим баржу и отправим на терминал!

– Это противоречит вашей миссии, сэр. Вынужден буду сообщить начальнику. – Робот снова улыбнулся. – Напомню, согласно распоряжению Джоба Сью, после конфликта 13 февраля 2236 года ваш непосредственный руководитель Гарри Байсон. Он не одобрит такое решение.

– Я его и спрашивать не буду, – добравшись до люка, ответил Джон. – Скажешь, моя личная инициатива. Ты меня понял? – взяв в руки резак, строго спросил Вайт.

– Да, сэр, – испуганно ответил Роб.

– Ну, вот и славно, – похлопав робота по плечу, добавил космонавт. – Что застыл, помогай резать обшивку. Поторапливайся, там внутри люди!

Они нашли два модуля, оба – собственность терминала «Омега». В том, что поменьше, была туристка, а в большем – биологический груз. Но, что самое удивительное, капсулы находились на барже незаконно, по крайней мере, Роб не нашел в накладных и намека на что-то подобное. Как следствие, умный помощник предложил не трогать их, переложив проблему на плечи тех, кто будет разбирать баржу на запчасти. Это означало дождаться подмоги, которая распотрошит поврежденное судно на винтики. Естественно, все живое будет уничтожено.

Джон не согласился.

– Сэр, у нас проблема, – сканируя вводные данные капсулы, заметил робот.

– Ты достал! Вернемся на маяк – заблокирую к чертовой матери слово «проблема», – расширяя выход из грузового отсека, возмутился Джон.

– Слово нельзя заблокировать, я могу подобрать синоним. Как вам вариант – «беда»? – повернув металлическую голову, спросил умный помощник. – Сэр, у нас беда. Беда в том, что система жизнеобеспечения сонных модулей связана. В случае разрыва будет запущено экстренное пробуждение человека, а, учитывая разгерметизацию отсека, вероятность гибели человека девяносто семь процентов.

– Да какого…! – развел руками Джон и лично решил проверить данные. – Что значит «связана»? Ты шутишь? Какой дебил это сделал? И как я эти бандуры протисну на маяк?

– Никак, сэр, их надо оставить тут.

– Ну уж нет! – изучая электронную начинку модулей, сказал Вайт.

– И еще, сэр, у туристки есть оружие, – предостерег робот. – Второй контейнер не поддается идентификации.

– Погоди, а во втором что, не человек? – удивился Джон.

Теперь Вайт лично открыл инфографику второй капсулы; вчитываясь в слова, он хотел найти зацепки. Но, кроме сухих терминов, ничего не обнаружил. Странным был груз, а еще более странным – само помещение: громадный отсек с кучей электроники. Непонятная расточительность для космобарж, потому что зачастую их заполняли буквально под потолок, используя каждый сантиметр пространства, а тут целый отсек для двух коконов, да еще с атмосферой.

– Не тратьте время, сэр. Вся личная информация закодирована, мои сканеры говорят о том, что в первом модуле девушка, предположительный возраст 25–27 лет, – пояснил Роб. – Во втором – биологический груз неустановленной этиологии. Из хороших новостей – все системы защиты сонных модулей работают штатно. А следовательно, мы можем оставить их тут до починки баржи.

– Так, ладно! – Джон включил резак и стал плавить стыки сонного модуля.

– Что вы делаете, сэр? – попытался остановить его робот. – Зачем вы деформируете сонный модуль? В этом случае девушка не сможет выбраться.

– Вот и нечего выбираться, – буркнул Джон. – Пусть лежит там, пока будем тянуть капсулу до станции, не хочу, чтобы она мне мешала.

– Это нелогично, сэр, – сказал Роб. – Разумней починить баржу, не пробуждая пассажиров.

– Знаю, – улыбнулся Джон. – Но мне чертовски любопытно, кто эта дамочка и что во втором контейнере, так что либо помогай, либо не мешай.

Умный робот затряс головой, просчитывая последствия такого действия, а Джон, не обращая внимания на помощника, уже паял края модуля, приговаривая: «Неспроста ей дали целый отсек. Важная дамочка попала в сети. Ничего, скоро узнаем, кто ты такая». Закончив пайку, космонавт покосился на импровизированный выход из трюма. «Должен пройти», – подумал он и всем весом экзоскелета надавил на крепления, под его натиском металл заскрипел, по

линии разрыва проступила биоорганическая жидкость, мгновенно замерзающая в куски льда. Но по-другому никак, а когда мощности экзоскелета стало не хватать, Джон рискнул подключить резак, буквально отпарывая установку от пола баржи.

В сонном модуле зашевелилась туристка.

– Черт, она просыпается, – буркнул Вайт. – Роб, помоги мне, отрывай модуль!

– Да, сэр, – включился в работу помощник.

– Откуда взялся лед? Что это за дрянь такая? – отгоняя рукой куски замерзшей жидкости, пробасил Джон. Неожиданно один из ледяных шариков от соприкосновения с резаком заискрил, и Джон резко выключил инструмент. – А ну, проверь состав льда, горит он или нет?

– Принято, – включив анализатор, ответил Роб.

– Ну что там? – отгоняя льдинки, спросил Вайт.

– Вероятность воспламенения высокая, для более детального анализа потребуется десять минут времени.

– Нет у нас десяти минут, – убирая в сторону резак, ответил Вайт. – Рви трубки! Работаем вручную.

– Да, сэр, – сухо ответил Роб и надавил на кокон.

Не сразу, но они выдрали сонники. Внезапно туристка ударила ногой в крышку модуля. Вайт с роботом переглянулись, и на лицевой маске Роба появился белый смайлик ужаса.

– Пути назад уже нет, – резюмировал Роб.

– Испугался, железяка? – улыбнулся Джон. – Не бойся, все будет хорошо, тянешь дамочку максимально быстро! Пусть тарабанит, не обращай внимания, главное – затащи её в маяк.

– Приказ принят, сэр, – сухо ответил Роб, протискивая сонник сквозь отверстие в барже.

– А я разберусь со вторым, – пробубнил Вайт. – Какой идиот его сделал? Трудно было один размер для всех сонников разработать, нет, им надо выпендриться, – двигая кокон к выходу, ругался он. – Ладно, надеюсь, бандура пролезет в маяк.

Самое время пояснить, что такое космомаяк. Обычные обыватели не сталкиваются с технической стороной путешествия к Марсу, безмятежно спят в сонных модулях и не задумываются, как именно корабль добирается к планете. Их интересует комфорт, состояние модуля и исправность оборудования. Сам факт существования космомаяков – второстепенная деталь, но в космосе нет второстепенного. Разбросанные на пути следования дрейфующие станции выполняют важнейшую функцию. Они – глаза и уши капитанов космических кораблей. Сначала эту работу делали машины. Впрочем, как показало время, наличие хотя бы одного космонавта, живущего на станции, экономит огромные суммы мегакорпорациям. Банальная солнечная буря за пару минут способна превратить маяк в бесполезную груду железа, красиво парящую где-то на полпути к Марсу. А вот если там живет человек, то он способен устранить неполадку и работа маяка не остановится. Удобно и, главное, экономично. С этической точки зрения, конечно, есть вопросы – жить в условиях невесомости не каждый согласится, но рекламщики не зря едят свой хлеб. В некоторых уголках планеты на должность смотрителя космомаяка существует даже конкурс.

Как выглядят маяки? Ничего сверхъестественного: круглая станция на атомном реакторе с замкнутым жизненным циклом обеспечения, для одного-двух человек. Дешево и практично.

– Какого черта ты делаешь, Роб?! – залетев в модуль стыковки, закричал в рацию Вайт. – Почему не открыл кокон? Ты нормальный?

– Приказа не было, сэр, – сухо ответил умный помощник.

– Где не надо, там ты первый, без приказа, – зло буркнул Вайт и закрыл вход в маяк.

Автоматика включила подачу воздушной смеси, и Джон снял шлем. Следом поспешил достать из ящика инструментов небольшую кирку и уверенным движением стал раскалывать спаечные швы. Острые осколки корпуса отлетали, зависая над коконом. Услышав стук,

девушка изнутри надавила ногами на крышку, и та, крутясь, отлетела в сторону. Испуганная, она вытащила импульсный пистолет и потребовала объяснить, что вообще происходит.

– Сэр, мне одному показалось, или данная особа похожа на Джул?

– Показалось! – в грубой форме осек его Вайт.

– Кто такая Джул? Где мы? Я требую объяснений! – размахивая пистолетом, уже кричала незнакомка.

– Да убери ты пушку, – прикрикнул на нее Джон. – Еще ненароком выстрелишь, и все погибнем.

– Кто вы такие? Где мы? – сыпала вопросами «туристка». – Почему робот молчит? Согласно правилам робототехники, он обязан отвечать на вопросы людей!

Роб посмотрел на напарника и вывел на лицевую панель улыбку, словно издеваясь над «туристкой».

– Что не так с роботом, почему он не выполняет мои приказы? – возмущалась девушка.

– Он и мои приказы через раз выполняет, – ответил Джон, заслонив выход из маяка. – В общем, так, дамочка, ты на семьдесят четвертом маяке, пятьдесят три дня до Марса, баржа попала под метеоритный дождь, по уставу я её вскрыл для починки и обнаружил два нелегальных сонных модуля. Стало интересно, что внутри. Еще вопросы?

– Я старший научный сотрудник генноинженерной лаборатории «Альфы», – спокойным тоном ответила девушка. – Документы и сопроводительные листы – секретная информация. – Оглядываясь по сторонам, ученая что-то искала. – Куда вы дели контейнер с грузом? Немедленно отвечайте! – угрожая импульсным пистолетом, закричала она, обнаружив пропажу.

– А что в нем? – ухмыльнулся Джон.

– Где контейнер? Вы не понимаете, насколько это важно, я могу выстрелить!

Невысокого роста, коротко стриженная брюнетка казалась одержимой идеей спасти контейнер, а её бегающие зеленого цвета глазки и сжатые маленькие кулачки хоть и выдавали желание любой ценой защитить груз, но все это казалось забавным – смотритель был вдвое шире малышки, плюс Роб, который так и не понял приказа, зачем сохранять человеку жизнь, если она не сотрудник «Глобал Энерго».

Смешно требовать повиновения от такой компании.

– За бортом твой сонник, – огрызнулся Джон.

– Приказываю затащить его в маяк.

– Тебе надо, ты и тащи, – грубо ответил смотритель, преградив путь.

– Тогда уйдите с дороги, – размахивая оружием, грозно приказала она.

– Потише, дамочка, импульсный пистолет – серьезная штука, а в неумелых руках опасная. – Джон сделал шаг в сторону. – Это первое, а второе – ты собираешься без экзоскелета в космос пойти? – Девушка замотала головой. – Тогда не торопи меня, на этой станции только один скелет, и он на мне.

– Приказываю снять! – строго заявила девушка.

– Ты потише с приказами, не сотрясай воздух громкими словами, – повысил голос космонавт. – Маяк – собственность «Глобал Энерго». Имею полное право не пускать посторонних на борт.

– Готов выдворить постороннюю, сэр! – грозно ответил умный помощник, подлетев к сонному модулю.

– Вы не понимаете, насколько это важный эксперимент, – убрав оружие, залепетала девушка. – Умоляю, дайте мне активировать глубокую заморозку контейнера, иначе все насмарку.

– Она активировалась автоматически, – ответил Джон, снимая экзоскелет. – Без паники, дамочка, когда разделяли капсулы, сработала система защиты, контейнер с грузом в креосне. Я хотел затащить сонник в маяк для разморозки, но тот слишком большой, поэтому вывел

питание наружу. Все работает штатно, починим баржу, разморозим модуль и отправим тебя на Марс.

– Возражаю, сэр! В этом случае будет нарушен приказ, – вмешался Роб.

– Тебя не спрашивают, коробка с болтами, – осек его Вайт. – Если у дамочки есть заявленные документы, то все в порядке, она с миром отравится куда хотела.

– Риза Балова, – протянула руку девушка. – Вот, – она показала электронную бумагу, – старший инженер терминала «Альфа». В контейнере живой груз, уровень секретности миссии – наивысший.

– Приятно познакомиться, Риза, – вчитываясь в текст, ответил Вайт. – Джон Вайт, – он пожал ей руку, – Смотритель маяка, сотрудник мегакорпорации «Глобал Энерго». Сто третий день на семьдесят четвертом маяке. А это помощник Роб, – он указал на робота. – Осторожней с ним – своенравен и болтлив. Кстати, Роб, добавь её в список друзей.

– Приказ принят, сэр, – кивнул Роб. – Рад знакомству, Риза Балова. – На речевой панели появилась желтого цвета улыбка. – Какой уровень обращения разрешите использовать?

– Такой же, как у Джона.

– Слушаюсь, мэм, – сухо ответил Роб.

– Ты же военный робот? – с прищуром посмотрела она на Роба. – Откуда задатки личности?

– Спецсборка, – ответил за робота Джон. – Собственность «Глобал Энерго», если что не так, все претензии в юридический отдел на Земле.

– Впервые такое вижу, – улыбнулась Риза. – А можно посмотреть начинку?

– Зачем тебе это? – преградил ей путь Джон.

– Хочу понять, насколько он умен?

– Достаточно, чтобы работать самостоятельно, – строго ответил Вайт и тут же с улыбкой добавил: – Есть хочешь?

– Не откажусь, – сглотнув слюну, ответила Риза. – Но можно сначала проверить показатели контейнера?

Играя желваками, недовольный Вайт молча активировал экзоскелет и, сделав реверанс, с издевкой добавил:

– Развлекайся. Роб присмотрит за тобой.

– Да, сэр, – ответил помощник, включив заправку скафандров воздушной смесью.

Они пробыли в космосе три часа. В итоге затащили контейнер в маяк, Балова синхронизировала кокон с системой жизнеобеспечения. Оказалось, что эта хрупкая девушка отлично разбирается в инженерии, так что Робу досталось по полной, даже сел аккумулятор от такого темпа работы, а вечером того же дня, хотя понятие «вечер» в космосе относительное, уставшая, но довольная Риза в компании Вайта уплетала из тюбика жидкий сублимат для восполнения сил.

– Не спеши, – улыбаясь, по-отцовски заметил Джон. – Это тебе не терминал с низкой гравитацией, тут суровый космос. – Он стукнул по тюбику с едой, и тот закрутился волчком. – А космос не любит спешки.

– Как давно я не ела такой вкусный сублимат, – глотая еду, пробубнила Риза. – Последний раз нам такое выдавали на «Омеге».

– Ты работала на глобусов? – насторожено спросил Вайт.

– Пару месяцев были стажёрами с братом.

– У Боха? – с улыбкой спросил Вайт.

– А вы откуда знаете?

– Он руководил 13-м сектором на «Омеге», – грустно заметил Вайт. – В тридцать первом, по-моему, весь отдел уволили.

– Нас с братом тоже.

– Всего четыре года, а ощущение, словно вся жизнь пролетела перед глазами.

– А есть ещё? – попросила добавки Риза.

– Вкусный, говоришь? – протягивая новый пакетик заметил Джон. – Я бы променял все это на большой кусок мяса с кровью, – сглотнул слюну Вайт.

– Закончите вахту – летите на Спутник, – ответила Риза. – Там отличные рестораны.

– Боюсь, не в этой жизни Риза, – усмехнулся Джон и обернулся на Роба, тот подлетел к пульту управления. – Ты что там делаешь, железный мой?

– Занимаюсь починкой видеорежима ретранслятора, – ответил помощник. – Приказ Гарри Байсона, он получил отчеты о барже и хочет установить видеосвязь.

– Что ж ты такой самостоятельный? – подлетев к пульту управления, негодовал космонавт. – Отойди, сам все починю! – Джон достал ящик с инструментами и стал в нем рыться. – Ни минуты покоя с этим роботом!

– Кто такой Гарри Байсон? – насторожилась Риза.

– Начальник охраны сети маяков «Глобал Энерго», мэм, – пояснил Роб.

– Сколько времени потребуется на починку баржи? – найдя отвертку, спросил у Роба Вайт.

– Двести четыре часа, сэр, – дергая головой, ответил умный помощник.

– Это хорошая новость, – что–то откручивая в пульте управления, заметил космонавт. – А если работать без отдыха?

– Сто два часа, сэр, – ответил Роб и тут же добавил: – Осторожно с инструментом, сэр, вы можете повредить ретранслятор внешней связи.

– Кстати, о повреждениях на барже, – вспомнила Риза. – Роб отказался делать анализ отверстий под протокол, хотя я настаивала – края оплавлены, как при пробитии импульсным сгустком. – Она покосилась в сторону робота. – Ваш робот ответил, что может игнорировать мои приказы. Джон, прикажите ему сделать анализ! Уверена, на баржу напали.

– Кто напал? – Вайт продолжал раскручивать пульт. – Еще скажи, что в космосе завелись бандиты, грабят баржи, убивают торговцев.

Но Риза не разделяла его веселья. Убрав в сторону еду, она положила руку на кобуру, напряженно посматривая то на Роба, то на Вайта, который зачем-то полез в нутро ретранслятора.

– Мэм, у космонавта Вайта нет полномочий изменять список людей, чьи команды выполняются беспрекословно, он утерял такую возможность, – неожиданно выдал робот и посмотрел на девушку.

– Ты хочешь сказать, что ты сам собой управляешь? – Девушка рассмеялась, но Роб в ответ молчал. – Как только доберусь до «Альфы», об этом узнают все! «Глобал Энерго» перешла все границы дозволенного, дать роботам такие полномочия – это преступление.

– Сэр, напомню, считаю ошибкой отступление от первоначального плана.

– Что за план? О чем это он? – Риза опять положила руку на пистолет.

– Долго объяснять, – строго заметил Джон, не поднимая головы. – Почитай устав маяка – поймешь, а то, что Роб не хочет подчиняться, ну так извини – сам мучаюсь.

– Но это абсурд, машины должны служить! – Риза продолжала возмущаться, но руку с кобуры убрала.

– Мэм, беспрекословное подчинение возможно, но не вам. – На речевой маске появилась красная полоска. – Мои анализаторы распознали повышение уровня агрессии в мой адрес, – не успокаивался Роб. – Сэр, разрешите подавить источник негатива.

– Что? – возмутилась Риза.

– Не разрешаю! – осек его Джон.

Стало немного жутко от цепкого механического взгляда робота и красной полоски на речевой маске. Инстинкты военного давали о себе знать, голова Роба, словно прицел, син-

хронно меняла положение при малейшем движении Ризы. Страха как такового не было, Балова знала, как защититься от робота-солдата, но одно дело теория, а совсем другое, когда ты где-то в космосе и рядом с тобой неуправляемая машина с квантовым мозгом. Это настораживало.

– Вот ты где! – радостно заметил Джон и с силой надавил на отвертку. Послышался хруст стекла, и сигнал обратной видеосвязи заморгал красным светом. – Да как так, кто придумал такие хрупкие детали? – качая головой, негодовал Вайт.

– Зачем вы это сделали? – удивленно спросила Риза.

– Что сделал? – с ухмылкой посмотрел на нее Вайт.

– Сэр, внешняя связь с другими маяками недоступна. Отправить сигнал бедствия?

– Нет, не надо. Через недельку сами прилетят, аккурат баржу починим до их прибытия, – убирая отвертку, ответил Джон. – Заряжайся, Роб, тебе еще завтра целую смену работать. – Он посмотрел на Ризу. – Так что я сделал?

– Ничего, – ответила та.

– Приказ принят, сэр, – отрапортовал Роб, и на его речевой маске снова появилась улыбка.

Ничего не понимая, Риза уставилась на космонавта. Ладно, с роботом все понятно, он считает её помехой в повседневной работе, но Вайт – он добрый, заботливый, симпатичный, хоть и староват, и при этом не покидает чувство присутствия какой-то загадки. Обычно на маяках дежурят простые парни, которые движимы примитивными инстинктами, и будь Вайт одним из них, банальная похоть вышла бы на первый план. С такими мужиками просто, ты знаешь, чего они хотят, и знаешь, как реагировать, пристает – бей, тут главное – показать характер. А этот – другой. Во-первых, возраст. Ему за сорок, на маяки не берут возрастных космонавтов. Во-вторых, манеры: речи, аккуратность в еде, педантичность, каждая вещица на маяке была на своём месте, как в музее, этот парень явно не из комиков, и самое главное, Ризе казалось, что она где-то его видела, так что вопрос: «Кто вы такой, Джон Вайт?» был как никогда к месту.

– Вот и поужинали, – пробубнил смотритель маяка себе под нос.

– Во втором соннике колония формики румо, – неожиданно выдала девушка. – Герметичный аквариум с адаптированными к низкой гравитации насекомыми. Информация секретная, но я хочу, чтобы вы знали, почему я тут.

– Колония кого? – Джон даже обернулся.

– Формика румо, или муравей обыкновенный, – начал робот. – Тип – членистоногие, класс – насекомые, подкласс – крылатые насекомые, отряд – перепончатокрылые, надсемейство – Formicoidea, семейство – муравьи, вид – генетически измененный.

– Ты сейчас серьезно? – улыбнулся Джон.

– Мы хотим воссоздать естественный цикл, – ответила Риза. – Можно было взять улей, но тут проблема с гравитацией, и пчелам труднее ориентироваться в пространстве, хотя генетики работают над этой задачей, – с азартом заговорила она. – А вот муравей ориентируется по феромонному следу, им не так важны магнитные поля. Они – наши биологические роботы, готовые неустанно трудиться на всеобще благо.

– И ты сейчас не шутишь? – убирая еду в шкаф, спросил Джон, на что Риза одобрительно закивала. – Знал, что на «Альфе» работают фанатики, но не думал, что настолько помешанные на науке.

– В смысле?

– В смысле играете в Бога.

– При чем тут Бог?

– Ну а что это, если не тщеславие, желание показать свою мощь, – сделав глоток воды, ответил Джон. – Не понимаю Ромовых, зачем строить целый город рядом с мертвой планетой?

Надо искать пригодные для жизни планеты и заселять их. Нет же, они выбрали пустыню и строят на её орбите терминал. Зачем?

– Не всё сразу, будут и экзопланеты, – ответила Риза. – Но сначала Марс. Построим там новый Рим, цивилизацию, где не будет людских пороков.

– Рим?! Какой по счету, наивная, ты девочка? – рассмеялся Джон.

– Что смешного? – возмутилась та. – Мы построим терминал, который соединит две планеты, люди смогут путешествовать на Марс. Разве это не круто?

– Путешествие – круто, – съязвил Джон. – Только не забывай, что с туристами на красные пески придет и Большой Брат, прорастая корнями на людских пороках. И все повторится. Проблема не в месте, Риза, проблема в людях, они не меняются.

– Вы не правы! – спорила девушка. – Марс – это другое, там все будет по-новому, и, как только терминал будет построен, каждый землянин в этом убедится.

– *Если* будет построен, – сухо заметил Джон, а на «лице» Роба появилась желтого цвета улыбка.

– Будет! – заверила она. – Уж в этом будьте уверены, Ромовы смогли построить «Омегу» – смогут построить и «Альфу»!

Неожиданно робот сменил улыбку на красную полоску и задергал визорами. Роб как-то странно реагировал на любое упоминание о терминале и уж тем белее о Ромовых. Разговор становился токсичным, и чувствовалось, продолжи они спорить, всё закончится ссорой. Как минимум Роб опять начнет просить избавиться от пассажирки. Так что Джон поступил мудро – подлетел к сонному модулю.

– Ты спать где будешь? – спросил Вайт. – Твой аппарат сломан.

– Предлагаю на барже найти запчасти и попробовать починить.

– Не сейчас, сначала нужен отдых, – заметил Вайт. – А так как сонник остался один, – Вайт похлопал по крышке. – Располагайся.

– А вы?

– По старинке, – доставая спальный мешок, ответил он. – Пристегнутый ремнями.

– Это не опасно?

– Если что, Роб защитит, – пошутил Джон, на что помощник отреагировал вибрацией красной полосы на речевой маске. – Злится железный наш злодей! Не любит шуток.

– До сих пор в шоке от того, что сделали глобусы, – сжимая кулаки, прошептала Риза. – Дать машине такие способности – это безумие!

– Хм, – усмехнулся Джон. – А с другой стороны, у тебя есть пистолет, и я почти уверен – ты знаешь, куда целиться.

– Знаю, – сглотнув ком в горле, прошептала Риза.

– Ну вот и славно, паритет установлен. Предлагаю через час отбой, – подлетев к пульту управления маяком, сказал Вайт. – Сухого душа нет, но есть гигиенические салфетки, всё как в старые добрые времена первопроходцев космоса, комфорта ноль – одна романтика.

– Вытерплю, – с улыбкой заметила Риза.

– Тогда я спать, – сухо ответил Джон.

– Спокойной ночи, – с улыбкой пожелала Риза.

– Спокойной. – Джон почему-то смутился.

Защелкнув ремни безопасности, он открыл аварийный набор: очки, ингалятор, наушники и жилет с фиксаторами. Принцип устройства простой – ремни фиксировали тело, ингалятор бесперебойно подавал воздушную смесь для активации процессов восстановления, очки позволяли не отвлекаться на световые раздражители, а наушники, испуская импульс на низких частотах, способствовали скорому засыпанию. Единственный минус такого набора – в случае внештатной ситуации, например, попадания метеорита или столкновения с космическим телом, космонавт погибал. Если сонный модуль в таких ситуациях становился коконом, спо-

собным долгое время сохранять жизнь человеку, то в случае с набором для сна риск гибели возрастал в разы.

Впрочем, и Риза, и Джон выспались, даже Роб успел зарядить дополнительные аккумуляторы, а после завтрака, приступив к починке, все трое столкнулись с неприятной данностью – на барже отсутствовал второй набор для ремонта, а именно экзоскелет, плавильный резак, крепежные инструменты и прочая мелочевка. Решение нашлось сразу – работать посменно.

– Отличная идея, – управляя скафандром по рации ответила Риза. – А для координации работы предлагаю записывать видеоинструкции.

– Нет! – Джон сжал кулак. – Это ты сама, а я по старинке – буду крепить датчики, думаю, поймешь, что и как сделано.

– Вы прям махровый интроверт, Джон Вайт! – Риза подлетела к нему поближе. – Так нельзя! Надо быть проще, радоваться жизни, принимать и делиться.

– Наделился уже, – буркнул тот.

– Ага, старик! Сколько вам, сорок пять? – спросила Риза, как будто заигрывая. – Никогда не поздно меняться. А хотите, я вас научу писать короткие отчеты, это же так удобно!

– Не хочу, – отрезал Вайт и прислонил лист к отверстию.

Ремонт баржи был примитивным, без органической сварки, подгонки деталей – такого оборудования на маяке просто не было. Так что спайка металла под лезвием резака за сотни тысяч километров от космических верфей – пожалуй, единственный вариант починки корпуса. А как еще восстановить герметичность баржи? Только так! Без герметичности не прогреть корабль, не воссоздать в трюме стабильное давление и температуру, все это напрямую связано с корректной работой блока управления, без этих манипуляций автономная баржа – груда железа.

– Восьмой час работы пошел! – подавая очередной лист металла, заметила Риза. – Если устали, идите спать, а я останусь на вторую смену.

– Уверена? – спросил Джон.

– Справлюсь, силы есть! – улыбнулась Риза. – Да и Роб предусмотрительно зарядил дополнительные аккумуляторы.

– Договорились, – сухо буркнул Вайт и вылез из экзоскелета. – Развлекайтесь!

– Мэм, вынужден тоже отлучиться, – тут же прекратил работу помощник. – Нужно взять дополнительный аккумулятор и проверить корректность работы сонного модуля, босса.

Риза подняла большой палец, ловко двигая механической лапой экзоскелета. И, несмотря на то, что осталась одна, девушка быстрым и точным движением схватила лист, обрезала лишний металл и, растапливая обрезки, вдавила мгновенно остывающую массу в корпус. И так снова и снова, сантиметр за сантиметром, наваривая внешне уродливую, но зато надежную спайку.

Джон молча летел в маяк, уставший и голодный, он мечтал набить брюхо и лечь спать. Не в пример ему Роб, который то и дело оборачивался, поглядывая на Ризу, каждый раз реагируя красной полосой на речевой маске. А когда они оказались одни в жилом модуле, робот подлетел вплотную и суетливо задвигал визорами.

– Ловко придумано, сэр. Она чинит, а вы ломаете, гениально.

– Ты о чем?

– О работе посменно, – ответил Роб. – Напомню, техподдержка прилетит через пять дней. А значит, мы обязаны задержать Ризу Балову до выяснения обстоятельств её незаконного пребывания на барже «Глобал Энерго».

– Пять дней, говоришь?! – играя желваками, ответил Джон. – Тяжело будет.

– Согласен, сэр, я проверил сохранность ретранслятора на барже и в случае запуска двигателя смогу установить связь с начальством. А значит, смогу получить прямой приказ Гарри Байсона насчет нелегалки и её груза.

Робот вывел на экран биофона переписку с технической службой, из которой следовало, что на корабле не может быть живого груза и надлежит ждать комиссию для разбирательства. Приказ был подписан лично Байсоном.

– А знаешь, что? – Вайт сжал кулак. – Твой план мне понравился! Вы чините, я ломаю, ловко придумал.

– Очень рад, сэр. Учитывая ваше нежелание ликвидировать живой груз и запрет на осуществление, считаю самым разумным вариантом задержать Балову на маяке до прибытия техподдержки, – с улыбкой на речевой маске заявил Роб. – Тогда её ликвидация будет не вашей проблемой, сэр.

– Надо – задержим, – похлопав его по голове, заметил Джон. – Только никакой самодеятельности, советуйся со мной, прежде чем что-то сделать. Договорились?

– Да, сэр, – ответил Роб. – Но напоминаю, Гарри Байсон – мой начальник, сэр. И ваш тоже, а значит, приказы Гарри Байсона приоритетнее остальных. И если он прикажет избавиться от биологического груза, вынужден буду выполнить приказ.

– А кто спорит, что Бизон не главный? – усмехнулся Вайт. – Знаю, что выполнишь приказ. Так что чиним баржу.

– Не уловил смысл в вашем ответе, сэр.

– Значит, его там нет, – съязвил Вайт. – Не загружай мозги. Включай сонник, железный мой, хочу спать.

– Да, сэр, – активируя модуль, ответил робот.

Через восемь часов Вайта разбудила бледная и уставшая Балова. Продирая глаза, Джон заметил парящего у зарядника робота, его визоры светились тусклым светом, разряженный Роб не шевелился, восстанавливая силы. Смотритель усмехнулся, подумав: «Как и обещала, потрудились на славу». Впрочем, Баловой было не до веселья, забравшись в сонник, она тут же закрыла крышку. Аппарат загудел, и уже через минуту Риза провалилась в медикаментозный сон.

Позавтракав в одиночестве, космонавт заправил скафандр воздушной смесью и залез в экзоскелет. Неторопливо облетая баржу и осматривая фронт работ, он обнаружил на панели управления файл с названием «Открой меня».

Запись от 1 июня 2236 года

«Буду жаловаться! Ваш робот вредный и ленивый! Пришлось латать дыры практически в одиночку, видите ли, он боится, что резак в руках женщины может повредить его хрупкие конечности. Ну, это верх хамства! – возмущалась на видео Риза. – В общем, так – мы починили десять отверстий. Осталось девять. Нашли запас металла в седьмом ангаре, координаты скинула, там листы титана толще. Твоя, то есть ваша задача – заделать оставшиеся пробоины. Затем я попробую выровнять давление в отсеках и заполнить их отработанной воздушной смесью. Если все герметично, то подключу баржу к маяку и начну герметизацию корабля. Роб сказал, что электроника не повреждена, шансы на расправку солнечных батарей высокие. – Риза неожиданно наморщила лоб. – Кстати, он вас тоже раздражает своей вероятностью? Никогда бы не подумала, что могу так злиться на робота. “Вероятность восемьдесят три процента!” Его квантовый мозг – это что-то ужасное, доберусь до “Альфы” – запущу петицию о запрете таких экспериментов.

Теперь о грустном. Тебе, то есть вам, придется работать одному. Как выяснилось, у Роба сломан съемный аккумулятор, и он, как и я, будет заряжаться несколько часов. Хотя знаете что – забирайте этого горе-помощника, толку от него ноль, одни разговоры».

– Нет уж, сама, – усмехнулся Вайт, пристыковываясь к барже.

«Что еще хочу сказать… – Она навела камеру на входное отверстие и сделала максимальное приближение. – Это след от импульсного орудия, а значит, кто-то очень сильно старался не пустить меня на “Альфу”. Раскрою вам секрет, мы тайно наняли автоматизированную

баржу “Глобал Энерго”, так как это единственный способ доставить контрабанду на “Альфу”. За последние три года все частные перевозчики растворились, уверена, не без помощи глобусов. Люди шепчутся, что с лицемерного молчания землян в космосе орудуют бандиты. Атакуют и грабят корабли, идущие на Марс, лететь можно только с вооруженным сопровождением. Даже не представляю, где взять столько военных кораблей, чтобы закрыть потребность “Альфы”. Хорошо, глобусы жадные, хоть “автономки” пропускают.

Мой брат, он сейчас на “Альфе”, возмущается, что цены на продовольствие растут с каждой новой баржей. Земля требует за еду и воду исключительно золото, не за горами тот день, когда ценник станет один к одному. Где это видано, чтобы вода и сублимат были на вес золота? Но это полбеды, они не доставляют технологии и электронику. Только корм и воду, словно на “Альфе” живут свиньи. Не знаю, как глобусы прознали, что мы везем ценный груз, но они это сделали – напали на своих, по сути – это война! И как только я доберусь до правительственных каналов связи, все узнают об этом!»

Тут Ризу окликнул Роб, попросил дать и ему сказать пару слов для напарника. Девушка подняла брови и бурча, что сентиментальность для роботов вообще чуждая вещь, протянула камеру механическому помощнику. Отходя в сторону, Роб огляделся в поисках места, где его не смогут подслушать, и, как только он очутился за бортом баржи, продолжил запись:

– Сэр, предупреждаю, для полной разгерметизации достаточно допустить дефект в стыковочном шве величиной с пять миллиметров, а если вы по ошибке сделаете это в пятом и десятом блоках, это создаст избыточное давление и разорвет швы уже установленных латок, – пояснил Роб. – Пожалуйста, будьте осторожны, иначе предстоят две лишние смены работы.

– Роб, ты скоро? – крикнула по внутренней связи Риза.

– Да, мэм, уже заканчиваю, – ответил помощник. – Предупреждаю начальника о проблемных местах в работе.

– Сохрани видео, и плывем в маяк, – сказала Риза. – Хочу есть и спать.

– Да, мэм, – ответил робот и остановил запись.

«Вот хитрый гаденыш», – подумал Вайт, передвигаясь по отсекам баржи к седьмому ангару. – А вот и металл, – потирая руки, сказал он и включил резак с твердым намереньем отрезать нужный кусок для следующей латки. Мыслей портить уже сделанную работу не было, напротив, раздражала такая прагматичность железного помощника, уж слишком он настойчиво пытался задержать Ризу до прибытия подмоги. Как бы это не переросло в самостоятельные пакости.

Под конец рабочей смены, когда большая часть пробоин была все же залатана, Джон решил проверить баржу на герметичность и запустил газ в трюм. Обрадовало, что часть латок выдержала разницу в давлении, теперь оставалось малое – запаять трещины и подготовить баржу к запуску двигателей.

Видео Джона Вайта:

«Последние две трещины не успеваю доделать. Ини микро, будут сочиться сутки. Координаты фиксирую на видео, думаю, справитесь. Насчет вернуть помощника – оставь себе, он хоть и робот моей сестры, но одному привычнее работать. – Вайт на мгновение задумался, а потом улыбнулся и по-доброму посмотрел в камеру. – Заговорили о сестре – вспомнил, как они с Гилбортом, этим слащавым блондином, собирали команду. Костяк предложил Джоб Сью, возможно, слышала о нем, интересная личность, так вот, рядовой состав надо было отобрать тщательнее, сестра попросила меня, мол, много лет тружусь с людьми, вижу характеры, вижу недостатки и тому подобное, буду необходим в подборе кадров. А когда мы приехали на шахту: я, Джул, Гилборт, Гарри Байсон и Арчибальд Тоху, я сразу понял, что нужны не люди, а мясо. Отбитые на голову космики, которые за унцию готовы пойти на любую мерзость. Большие деньги, насквозь пропитанные кровью. Зачем я все это тебе рассказываю хоть убей не понимаю. – Вайт с укором посмотрел на камеру, но продолжил: – Наверное, пришло время выго-

вориться, в лицо я такого точно не скажу, – продолжил Джон. – Ты мне нравишься, не подумай, что я пытаюсь клеиться, хотя ты симпатичная… – Он, краснея, осекся. – Нравишься как человек, годишься мне в дочери. Прости, я болтаю лишнее. Отец при каждой встрече просит внука или внучку, даже взял генетический материал, не удивлюсь если втихаря сделал себе двух мальчиков, наследников династии… – Играя желваками, Вайт добавил: – Лишнее говорю. – Он ткнул пальцем в экран и попытался выключить запись.

– Не удержат «Альфу» Ромовы, – бубнил он. – Всё зря! Поломают тебя девочка, перемелят и выбросят, Мору мертвой хваткой вцепился в Марс, и этот ублюдок не отпустит. – Он еще раз нажал на клавишу остановки записи, но сенсор упрямо не реагировал. – Выключить видео! – грубо приказал он, и запись остановилась.

Видео Ризы Баловой:

«Всех не убьют! – работая резаком, начала Риза. – Не думаю, что общество допустит полную блокаду терминала, потому что Марс – собственность Земли, его золотой кошелек, каким некогда был Спутник. Как они заблокируют добычу золота? Терминалу быть! Люди жадные, их потребности выросли, им нужны новые земли, новые источники дохода. Поэтому все сложится. Да, по логике Мору мы должны сложить лапки и отступить, но ты просто не знаешь настроения на “Альфе”, там народ – единая команда, это целый город в космосе, муравейник, который непрерывно строится. Терминал будет больше “Омеги”, это будет новый Рим. И я горжусь, что причастна к его созданию. – Она престала работать и посмотрела в камеру. – Забываю спросить, а кто такая Джул? При первой встрече Роб обмолвился, что мы похожи».

На мгновение девушка замолчала, всматриваясь вдаль. Где-то на заднем плане яркой дугой заискрила баржа. Риза нажала на гашетку экзоскелета и ринулась на свет. Видеоряд трясло, перегрузки искажали картинку, но, когда изображение восстановилось, перед ней оказался раскуроченный подъемник солнечных батарей. Правая стойка разрывом силового кабеля вышла из строя.

– Роб, ну зачем! – сжимая кулаки, крикнула она по рации. – Ну это же прописная азбука механики: если детали парные, они запускаются одновременно!

– Всё можно исправить, – ответил Роб. – К нам движется ремонтный крейсер, у них есть нужные детали. Как только мы включим двигатели, я дам запрос на починку.

– Ты зачем полез в подъемник? – еще раз спросила она.

– После подачи энергии механизм автозапуска солнечного паруса не сработал, и я решил сделать это вручную, мэм.

– Сделал?

– Простите, мэм, вы были заняты записью послания космонавту Вайту.

– Ну да, хороший повод сделать все самостоятельно.

– На баржах класса «Астра» до 23 года устанавливались несинхронные подъемники, – оправдывался Роб. – Считаю, решение было верным. Но я не знал о незаконной переделке.

– Тут всё незаконная переделка, – понимая, что устройство окончательно сломано, резко ответила Риза.

– Простите, мэм.

Намеренно он это сделал или случайно, уже было не важным. Развернув второй парус, они активировали заряд электроники на барже и отправились на маяк. Конечно, это потери в скорости, потери в манёвренности, но и на одном парусе баржа способна долететь до Марса. Так что, несмотря на инцидент, починка автономки двигалась к финалу.

Видео Джона Вайта:

«Осмотрел парус. Из хороших новостей – заряд идет, вся электроника работает исправно, но этого мало для запуска двигателя. – Вайт стоял напротив пускового механизма. – Предлагаю использовать мощность маяка как некий стартер для активации реактора, я протяну кабеля и дам прикурить старушке. Должно сработать!»

Внезапно в углу шлема появилась мигающая красная точка. Оповещение о приближающимся объекте, по уставу надлежало уточнить природу происхождения объекта и, исходя из результатов, принять меры. Выключив камеру, Джон вывел на панель биофона данные с радара. Это были пять больших крейсеров минимум класса «Астра». По размеру и скорости хода они походили на военные корабли, что, вероятней всего, было правдой.

– А вот и флот Бизона, – кусая верхнюю губу, прошептал Вайт. – Ладно, не дрейфь, Джони, и не и из таких передряг выходил.

Он синхронизировал электронику маяка с ретранслятором баржи, активировав систему быстрых сообщений на случай контакта с космическим кораблем и продолжил ремонт.

– Пусть думают, что во всем виноват робот, – прошептал он и отправил стандартную форму приветствия на всех мировых языках.

«Уважаемые путники, в трех днях ходу расположен 74-й маяк, собственность "Глобал Энерго", здесь вы можете пополнить запасы воды, а радушный персонал в лице опытного космонавта Джона Вайта накормит ужином и поддержит беседу. Добро пожаловать!»

Поглядывая на панель управления, Джон ускорил темп работы. Быстро разматывая провода, паяя клеммы и скрутки, он за час с небольшим смог наладить кабельное энергоснабжение баржи. Разумеется, запускать реактор таким способом запрещалось – большой риск перегорания электроники маяка, но, понимая, зачем сюда летит Гарри, Вайт торопился.

«Хрен ты убьешь эту девочку, – подумал он, подключая последний кабель. – Хватит с меня крови невиновных!»

На панели биофона появился значок загрузки ответного сообщения, и, судя по весу файла, это было видеопослание.

«Вайт, что у тебя там происходит? – начал в грубой манере темнокожий здоровяк на крупном плане. – Где баржа? Почему нет связи с маяком? На вас напали космики? Ответь!»

Кусая губы, белый, как лунный реголит, Джон сглотнул подступивший к горлу ком и удалил сообщение. Сначала он хотел написать ответ, потом включил камеру и попытался записать послание, однако понимание того факта, что флот Бизона не отвернет, заставило бросить эту затею и поспешить к маяку. Надо срочно отправить Ризу к Марсу, и будь что будет.

Видео Джона Вайта:

«Кто такая Джул? Джул Вайт? – управляя двигателями экзоскелета, посмотрел в объектив камеры Джон. – Моя сестренка. Влюбилась как кошка в Гилборта, куда он, туда и она. Это Джул придумала, как мониторить движение транспортных барж и кораблей, она посадила людей на маяки и предложила сколотить маневренные бригады для быстроты передвижения. Джул создала паутину вокруг Марса. Она нашла способ не соблюдать законы робототехники, и армия помощников только ждет своего часа. Армия из роботов! Вот кто такая Джул. – Он закрыл глаза, по щеке скатилась слеза. – Она ушла раньше времени, сгорев от радиации, сгорела в этом проклятом космосе! – Открыв глаза, он строго посмотрел в камеру. – Сестра мечтала о маленькой уютной ферме где-то в Техасе. Свой скот, пара услужливых роботов и куча детворы. Она ненавидела все, что связано с космосом. Ей не повезло с самого рождения, она не по своей воле была космиком, вынужденным доказывать, что имеет право на жизнь. Никому не пожелаю такой жизни! Изо дня в день доказывать, что достойна носить фамилию отца, – Джон заплакал. – Вот кто такая была Джул!»

Он залетел в жилой модуль маяка и продолжил запись:

«Тебе надо бежать, потому что они не оставят тебя живой, – застыв напротив Роба, говорил Вайт. – Роб был личным роботом Джул, в его директивах прописан код борьбы с Ромовыми, он убийца, опасный и безжалостный воин. И да, он пират. Поэтому беги, Риза беги и не оглядывайся, это единственный способ остаться в живых, я с самого начала должен был тебя

убить, но не в этот раз. Хватит проливать кровь, и так по локоть, все, хватит! Больше никогда! Даю слово!»

Он остановил запись и сурово глянул на умного робота. Тот предусмотрительно включил визоры, вывел на речевую панель улыбку и приготовился вставать. Замах, и Джон что есть силы вломил машине хорошую затрещину механической лапой экзоскелета.

– За что, сэр? – только и успел прохрипеть умный помощник, а Джон, сжимая металлические клешни, лупил и лупил бедную железяку по корпусу, с треском ломая визоры и речевую маску.

При очередном ударе робот резко встал, приготовившись сопротивляться, схватил одну из лап, но Вайт, разжимая хватку машины, потянулся к голове помощника. Медленно, с треском встроенный затылочный аккумулятор отделился от головы. Экзоскелет работал на пределе нагрузки, пытаясь обезвредить робота.

– Сильный гаденыш, – прорычал Джон, раздирая металл.

– Что вы делаете, сэр?! – взмолился Роб, на что человек только усилил хватку, выдирая остатки батареи. И, как только последний блок перестал подавать энергию, корпус Роба с лязгом обмяк, а визоры сузились до пиксельной точки. Теперь этот кусок титана и груда электроники не сопротивлялся. Отдышавшись, Джон вылез из скелета и разбудил Ризу, причем сразу же после её пробуждения стал демонтировать сонник. Ничего не понимающая девушка сначала сыпала вопросами, но, когда увидела разорванную на две половинки голову робота и движение пяти военных кораблей на радаре маяка, решила отложить расспросы. Как минимум человек, сделавший такое с машиной, не в духе.

– Идем со мной? – предложила Риза.

– Не могу. Иначе они тебя догонят.

– Они в любом случае меня догонят с одним парусом, у «автономки» не хватит скорости долететь до терминала раньше них, – растерянно прошептала Риза и тут же решительно добавила: – Не вижу проблемы? Военные крейсеры Земли, догонят так догонят, все документы на груз в порядке, долечу с сопровождением.

– Это не военные, – строго ответил Вайт, подлетев к стыковочному модулю, в котором хранился биологический груз. – Точнее, не совсем военные. – Надо хорошо спрятать контейнер с муравьями на барже и получше обмотать его термопленкой, тебе надо доставить груз – это очень важно!

– Что значит не совсем? – настороженно спросила Риза. – Зачем прятать модуль с муравьями? Что вообще происходит?

– Просто делай, как говорю.

– Ты не хочешь объясниться?

– Посмотришь видео и сама всё поймешь. – Вайт протянул накопитель. – Давай прощаться, Риза Балова. – Он протянул ей руку и выключил защитный режим шлема.

– Стой! Стой! – замотала головой Риза. – Это дурацкий план! Кого ты боишься, что вообще происходит? Ты поэтому поломал робота?

– Давай прощаться, Балова! – повторил Джон. – Не думай обо мне, они меня не тронут, лети на Марс.

– Нет! Я требую объяснений!

– Давай прощаться! – развел руками Вайт.

– Нет, я так не хочу! – Риза подлетела к Вайту. – Пожалуйста, летим со мной, я познакомлю тебя с братом, с Ромовыми!

– Хм, смешная.

– Что не так, Александр Федорович хороший человек, он тебе понравится, бросай работу на глобусов, идем к нам.

– Не в этой жизни, – снимая экзоскелет, ответил Вайт. – Давай беги к своим. С Бизоном я разберусь, не впервой. Беги, кому говорю! – резко крикнул он в рацию.

Риза вздрогнула и спешно залезла в экзоскелет. Через полчаса все поручения были выполнены, Вайт как специально держался поодаль от Баловой, а когда по проводам пошел ток, двигатель, впитывая энергию, загудел, и громадное транспортное судно тронулось в направлении к Марсу. Смотритель маяка вообще отлетел в сторонку и скупо поднял большой палец вверх, намекая, что не собирается подлетать для прощания.

До Марса оставалось шестьдесят три дня ходу.

Запись Роба от 18 июля 2236 года. Маяк № 74

Военный корабль без опознавательных знаков дрейфовал рядом с маяком. В космосе находилось около десятка людей, одетых в экзоскелеты, с оружием в руках. Они держали на мушке космонавта с нашивками на скафандре: «Дж. Вайт».

– Сэр, хочу напомнить, что космонавт Вайт повредил меня, исходя из личной симпатии к беглянке, вы сами все видели из сохранённых данных моей памяти, – вмешался Роб. – У меня нет претензий к Джону. Весь функционал восстановлен, а шрамы на голове только украшают робота.

– Закрой свой рот, ведро с болтами, – рявкнул на робота черный здоровяк. – Дайте ему пушку для продолжения спора, – приказал Бизон одному из подчиненных.

– К чему это благородство, Гарри? – нервно буркнул в рацию Тоху.

– Делай, как приказал! – повернув голову в сторону напарника, строго повторил по внутренней связи громила. – У нас есть незаконченный спор, за мной остался выстрел. – Он покосился на Вайта и с азартом добавил: – Я прав, Джони?

– Стреляй!

– Вот и славно! – Бизон сбросил импульсные заряды до одного выстрела и прицелился.

УэР хоть и бубнил, что этого не следует делать, последний подобный инцидент разбирался на уровне самого Джоба Сью, но тем не менее отмерил десять метров, и, как только Вайт пересек метку, главарь пиратов выстрелил в воздушный блок. Смотритель маяка закружился, как волчок, теряя драгоценный воздух. А Бизон с улыбкой смотрел на муки космонавта, который все никак не мог прицелиться для ответного выстрела.

– Голова закружилась, Джони? – издевался по рации Байсон.

– Сэр, я должен ему помочь, он один из нас, – ринулся к смотрителю маяка Роб.

– Не двигайся, – взял на мушку УэРа Бизон.

– Вероятность его гибели 70 %, – возмутился Роб.

– Не радуйся, трус, ты сдохнешь так же, как и я, – сглатывая подступивший к горлу ком, прокричал по рации Вайт.

– Ты об этом уже не узнаешь! – хмыкнул в рацию здоровяк.

– Напомню, сэр, – встрял Роб, – династия Вайтгард очень влиятельное земное сословие. То, что Джон по документам проходит как Джон Вайт, не отменяет его генетической принадлежности к роду Вайдгард.

– Моя смерть дорого тебе обойдется, – начиная замерзать и замедлятся, прохрипел Вайт. – И все же я отомщу за Джул! – Из последних сил Вайт выстрелил, и импульсный сгусток прошел в сантиметре от обидчика.

Громила улыбнулся, а смотритель маяка перестал подавать признаки жизни.

– Дуэль окончена, – сухо констатировал Байсон.

– Я могу забрать тело, сэр? – покорно спросил Роб. – Думаю, его отец хотел бы проститься с сыном.

– Нет, – рявкнул Бизон. – Все, что случилось в космосе, тут и останется!

Крупный план дал жуткую картину – космонавт в поврежденном скафандре, с оружием, парил возле маяка. Через светофильтр можно было разглядеть покрытое инеем лицо, помутневшие от холода глаза, замёрзшие аспидного цвета волосы – и никакого намека на мучительную смерть. Напротив, на его лице застыла улыбка, словно космонавт смеялся над своими убийцами.

Роб остановил съемку.

– На корабль, – махнул рукой здоровяк. – Бегом! Грузимся!

– Мне всегда не нравился этот белый, – хлопнул по плечу здоровяка напарник. – И коробка с болтами права, нам достанется за его смерть.

– Это не твои проблемы Тоху! – гневно буркнул Бизон. – Ускоряй корабль, нам надо догнать баржу!

– Смысл так рисковать!

– Я не шучу, – рявкнул Бизон. – Ну, чего медлим?! Быстрее собираем пожитки, нам еще догонять баржу!

– Погоди, Бизон, – остановил его Тоху. – Какой Марс? Пусть спокойно летит. Зачем нам эта девчонка и эти муравьи?

– Разговор окончен, Тоху, это приказ! Догнать баржу! – строго пробасил он в рацию.

Разумеется, военный корабль быстрее транспортного судна, тем более автопилота баржи. Сомнений, что её догонят, не было. Единственным шансом на спасение был вход в зону обзора терминала «Альфа». Атака в этом случае была бы опасной идеей. И не потому, что могут дать отпор, нет, тут сработает фактор публичной огласки. Малейшие нарушения космического права будут зафиксированы. Общественность поднимет шум, и особо мягкосердечные граждане Земли обяжут правительство отреагировать, что осложнит жизнь шайке Бизона. Так что Гарри, не жалея двигателей крейсеров, гнал к Марсу на полной мощности.

– Ну наконец-то! Баржа в радиусе поражения! – потирая руки, закричал Бизон. – Орудие – товсь, всему составу боевая тревога, будем брать на абордаж!

– У нас проблема, сэр, нас пытается идентифицировать восьмой маяк терминала «Альфа», – прозвучало сообщение Роба. – Они отправили запрос приветствия. Требуют ответить, в противном случае будет отправлен шаттл охраны.

– Какой еще маяк? – рассмеялся Бизон. – Ты сейчас серьезно, железяка?

– Сэр, анализ данных говорит о полноценной цепи навигации, – ответил помощник.

– Это шутка? – негодовал здоровяк. – Космики не могли так быстро настроить навигацию. И них нет технологий и ресурсов, мы пропускаем только еду и воду.

– Добыча на Марсе – самый быстрый и эффективный способ получить топливо и металлы, сэр, – с улыбкой на речевой маске ответил Роб.

– Невероятно! – наморщив лоб, буркнул себе под нос Байсон. – Запиши все показатели и отправь отчет Гилборту, пусть Мору взбодрится от такой новости.

– Слушаюсь, сэр, – ответил умный робот. – Приказ атаковать имеет силу, сэр?

Бизон молчал, играя желваками. Никто не ожидал, что у терминала окажется своя система навигации. Более того, как показал предварительный анализ, ядро терминала было достроено на девяносто процентов. Теперь у города в космосе есть самое главное – энергия. Конечно, и система охраны, и цепь маяков не могут охватить весь маршрут, но одну треть покрывают, что уже опасный прецедент. И эта новая данностью меняла все!

– Плевать на космиков, что они нам сделают?! – вмешался Тоху. – Взрываем баржу и уходим, она собственность глобусов.

– Нет! – остановил его Гарри. – Никакого огня! Забыл приказ Мору?!

– А я предлагал не лететь к Марсу! Что теперь делать? – возмущался Тоху. – Начни бежать – догонят, и как ты объяснишь, почему мы без опознавательных знаков?

– Помолчи, я думаю! – продолжал свирепствовать здоровяк.

– Сэр, восьмой маяк дал нам полчаса на идентификацию, в противном случае будет отдан приказ о нашем уничтожении, – озвучил поступившие данные умный робот. – Что мне делать, сэр?

– Я думаю! – как загнанный в угол зверь, прорычал Байсон.

За минуту до истечения ультиматума Бизон лично вышел на связь, заявив, что на корабле только что починили модули связи. Идущая к марсу баржа – собственность «Глобал Энерго», а так как участились потери имущества корпорации, они, будучи военными судами, сопроводили груз к терминалу.

Ответ из маяка № 8:«Спасибо за помощь, мы отправили к вам охранный шаттл, он сопроводит баржу до стыковочного модуля, можете возвращаться на базу».

– Передай, что так и сделаем, – приказал УэРу Бизон. – Но прежде заберем свои вещи. Бегом на баржу, и вытащите оттуда сонник с дамочкой и муравьями.

– Живой или мертвой? – с ухмылкой спросил Тоху.

– Ну, мы же не варвары, живой, конечно, пусть парни развлекутся.

– И муравьев сохранить?

– Не принципиально. Как получится.

– Слышали, разгильдяи?! – прокричал по рации Тоху. Забираем что плохо лежит на барже – и валим! В нашем коллективе прибыло, кто падкий на сладкое, давай со мной, будете первыми в очереди. – Он сглотнул слюни, а пираты выстроились гуськом на заправку скафандров воздушной смесью.

Забрать удалось только Ризу, модуль с живым грузом не успели найти, тепловизоры не смогли выявить перепады в температуре, а для тщательного осмотра не хватило времени, в общем, провоцировать военный конфликт из-за каких-то муравьев Байсон не стал. «Человек важнее!» – подумал пират и отозвал грабителей.

Ответ из маяка № 8: «Груз принят, счастливого пути!»

– Счастливого-счастливого! – с издевкой передразнил ответчика Байсон и приказал разорвать связь с терминалом. – Больше такого не повторится. Терминал достроен, а значит, благотворительность с «автономками» закончена. Вот и всё, космики, празднуйте начало конца! Теперь все будет по-другому!

Частная военная компания "Либерти"

Военный крейсер класса «Астра» мчался к Земле. Наверное, впервые с начала блокады терминала Гарри Байсон смотрел на дом по-особенному. Крохотный шар, как маяк, манил к себе, и сейчас этот зов был слаще любой победы. Суровый пират смотрел на планету и млел от набежавших мыслей. Хотелось растратить все до унции, забуриться куда-нибудь на теплый пляж, где вода омывает ноги, а красивые женщины в бикини приносят коктейли. И ты, сытый, пьяный, прожигаешь жизнь. Вот о чем думал Бизон, вот чего не хватало в космосе – беззаботного, пропитанного хмелем веселья.

Пират то и дело улыбался, разглядывая Землю.

– Сэр, малое судно без опознавательных знаков просит принять на борт, – нарушив тишину, сказал Роб.

– Что ты там бормочешь, железяка? – попивая воду, пробурчал капитан.

– Сэр, нам велено замедлить ход и принять на борт малое судно, – еще громче ответил умный робот.

– Велено?!

Пират ринулся к командной рубке, а бортовой компьютер уже загружал информацию о незваных гостях.

– Полная боевая готовность! – неожиданно закричал капитан. – Буди всех, железяка!

Робот повернул голову и растерянно сузил визоры, не понимая, зачем будить команду. А Гарри на эмоциях швырнул в нерасторопную машину бутылкой с водой и лично ударил кулаком по кнопке. Дневное освещение замигало красным цветом тревоги, а давящая на барабанные перепонки сирена завопила стандартное: «Внимание, боевая тревога! Всем занять оборонительные позиции! Внимание, боевая тревога!»

Впрочем, Бизон опоздал. Незваные гости уже хозяйничали на крейсере, отключив систему безопасности, парализовали всех роботов, расширив визоры, те зависли в режиме ожидания. Вся армада военных машин, что была костяком пиратов, стала кучкой металлолома, и только сонные головорезы с похмелья собирались по тревоге. Конечно, всё это огорчало одетого по форме капитана, с грустным видом тот смотрел на расхлябанность личного состава, электромагнитные стельки слегка потрескивали, удерживая крупного негра на капитанском мостике. А паника так и не скатывалась в порядок, напротив прирастала в бестолковости действий.

– Босс, что случилось? – спросил кто-то из толпы.

– Застегни форму, – буркнул Гарри, сжимая пистолет.

– Да что тут происходит? – появился на рубке Тоху.

– Оружие где? – заметив друга, буркнул Гарри. – Опять с этой бабой развлекался? Где твоя пушка? – Он уже орал.

– Не ори, я спал, не моя вахта, – гневно ответил Арчибальд.

– Где твое оружие, солдат? – сквозь зубы процедил Байсон. – Почему не по уставу?

– Да что стряслось, Гарри? – раздраженно спросил низкорослый латиноамериканец. – Всю команду на уши поставил. Куда ты смотришь? Что случилось?

Люк на капитанский мостик открылся, и в модуль проникли два военных робота. Синего цвета визоры боевых машин ловко переключали лазерный прицел, держа на мушке каждого из пиратов. Кто-то сдуру потянулся за импульсным пистолетом, и тут же военный здоровяк низким голосом потребовал опустить оружие, пригрозив подавить бессмысленное сопротивление. Бизон кивнул, намекая что лучше подчиниться, и, как только в программном коде машин сработал алгоритм «военных целей не обнаружено», в командный отсек влетел одетый в белый

комбинезон Гилборт. Лощеный блондин с ехидной улыбкой прошелся взглядом по подопечным и писклявым голоском добавил:

– Мое почтение, головорезы. Ваши ряды редеют, прискорбно.

Тоху наклонился к капитану и пробубнил:

– И че шумел, Гарри?

– Погоди, – гневно буркнул Байсон и достал из ящика запасную пару стелек.

Сразу за блондинов в модуль влетели еще два робота, у них в руках были только импульсные пистолеты малой мощности – идеальное оружие для стрельбы в закрытых воздушных пространствах. Оба были чем-то похожи на Роба – пластичное тело, хорошие визоры, речевая маска и кистевые протезы. Но, в отличие от собратьев, они были менее агрессивны, что было признаком искусственного разума.

– А вот это что-то новенькое, – разглядывая роботов, заметил Тоху.

– Такие игрушки не всякий смертный может себе позволить, – прошептал Бизон. – Интересно, кого к нам занесло?

И следом за роботами появился невысокого роста лысый мужчина с ингалятором на лице. Глазки маленькие, хитрые, было видно, что ему некомфортно в космосе – одетый в умный костюм, он то и дело растопыривал руки, пытаясь удержать тело в вертикальном положении.

– Кто это? – прошептал Тоху, растерянно посмотрев на командира. – Не похож на Мору.

– Вижу, что не похож, – направившись к гостям, ответил Бизон. – Сейчас все выясним.

Команда перешептывалась, они не привыкли стоять под стволами. Не очень приятное ощущение, когда военный робот тычет в тебя корабельной импульсной пушкой. Заряд такой штуковины делает двадцатисантиметровое отверстие в большинстве из существующих броней. Человеческую плоть сгусток разогнанных до температуры распада частиц материи прожигает за доли секунды и, словно ничего, и не было летит дальше. Грозное оружие, немного медленное и габаритное, но ничего лучше пока не придумали.

– Чем обязаны, господа? – протягивая магнитные стельки, спросил Байсон. – Мы как раз летели к вам с хорошими новостями.

– Знаю, – ответил лысый незнакомец. – Меня зовут Джоб Сью, я владелец «Глобал Энерго», и с этого дня наши планы немного меняются.

– Гарри Байсон, – протягивая руку, представился командир.

– Я знаю, кто вы. Лично отбирал кандидатуры, – с улыбкой пожал его руку Джоб. – Вон там стоит ваш первый помощник Арчибальд Тоху. А того парня зовут Боб, того Стив. Уважаемые космонавты, можете не представляться, я всех знаю поименно. Потому что мы – как одна большая семья. – Он развел руки в попытке обнять «родственников». – Семья, делающая очень важное дело.

– Уже сделали, – с улыбкой заметил Тоху. – Пора бы расплатиться.

Гилборт гневно посмотрел на пирата, сжав кулаки, но его начальник вовремя остановил подопечного, подняв руку в знак согласия с замечанием. Играя желваками, блондин послушно отошел в сторону. Возникла неловкая пауза, и, честно сказать, никто не понимал, что происходит. Слащавые американцы с парочкой боевых роботов зачем-то ворвались на их крейсер и строят из себя радушных простачков.

– Родненькие, не с того начали беседу, – разрушил неловкое молчание Джоб. – Я привез подарки. Гилборт, выгружай продовольствие, – приказал он блондину. – Настоящий ирландский виски и отменный табак – это так, навскидку, что запомнил из списка провизии.

– У нас сломались фильтры для дыма, – буркнул Тоху.

– Не беда, починим, – с улыбкой похлопал его по плечу Джоб. – Арчибальд, наслаждайся моментом. Всё починим, всех подлечим и снова вернем в строй.

– Не сомневаюсь, – пробубнил Бизон. – И все же чем обязаны?

– Вижу, ты не в духе, Гарри. Что ж, тогда сразу к делу. Пусть парни развлекаются, а ты собери командный состав, надо обсудить кое-какие перспективы, – открывая соседнюю каюту, приказал хозяин.

– Придется подождать, – невозмутимо ответил Байсон.

– Я не тороплюсь, – согласился Джоб и прошел в каюту. – Выпьем, поговорим, зови всех!

Через час в каюте Бизона стояли растерянные командиры всех шести крейсеров. Никто не понимал, что происходит, но при этом ни один из этих грозных пиратов не решался заговорить первым. Все, как и Байсон, молча смотрели на главу «Глобал Энерго», а тот с чувством превосходства хвалил мужество и отвагу разбойников. Зачем-то обещал повысить жалование, дать новых рекрутов, разобраться с поставками запчастей и боеприпасов, причем это выглядело так, словно они только начинали осаду космиков «Альфы».

– Я хочу получить заработанные деньги! – внезапно крикнул бородатый здоровяк по кличке Медведь.

– Владимир Павлович Людов? – подошел к нему Джоб. – Разумеется, вы их получите.

– Всё до последней унции золота.

– Цента, – поправил его Сью. – До последнего цента, и ваши кровно заработанные деньги лежат на безопасных счетах, с которых никто, кроме вас, не сможет их забрать.

– Бизон, я ухожу, – посмотрел на соратника Медведь. – Нас хотят втянуть в новую войну, а я слишком стар для этого дерьма, хочу пожить на старости лет. Без обид, Гарри.

Байсон молчал, не отводя взгляда от подопечного.

– Вы вправе делать что хотите, – встрял Джоб. – И если решение не имеет обратной силы, прошу сдать оружие, передать правление крейсером заместителю – и добро пожаловать на борт моего маленького корабля, с большим удовольствием отвезем вас домой. – Джоб сделал небольшую паузу и сухо добавил: – На Землю.

– А что я буду делать на Земле? – засмеялся Медведь. – Меня же там ищут! Где обещанная амнистия?

– Господин Мору работает над этим, – строго ответил Гилборт.

– Все верно, – дополнил помощника Джоб. – Амнистия будет, но никто не ожидал, что вы так быстро справитесь с поставленной задачей – это первое. А второе – Ромовы на удивление быстро построили терминал. Приоритет задач изменился, и сейчас нам важен каждый солдат. – Джоб сделал небольшую паузу, посмотрел на главных пиратов и с улыбкой продолжил: – Но если человек решил уйти – всегда пожалуйста. Мы никого не держим! Я прав, капитан Байсон?

– Да, – сухо ответил здоровяк.

– Господин Людов побудет какое-то время на Спутнике, пока наши юристы не добьются амнистии, а затем добро пожаловать в обеспеченную жизнь, – развел руки Джоб.

– А деньги можно перевести на Спутник? – вмешался в диалог Тоху.

– Нет, – сухо ответил Джоб. – Все ваше кровно заработанное хранится на счетах в «Глобал Энерго». При личном обращении в офис вы можете забрать всю сумму.

– Но как я туда попаду, если мне на Земле светит «вышка»? – возмутился всё тот же Медведь.

– Босс же объяснил, – вмешался Гилборт, – придется немного подождать на Спутнике, что не понятно? Кров и еду предоставим.

– Так я и на Спутнике в розыске.

– Тогда на «Омеге» переждешь, – рявкнул Гилборт. – В чем проблема, Медведь? Все честно, парни, просто вы должны понимать, мы не государство, а частная военная компания, и не можем открыто раздавать вам медали и ордена. Всему свое время, но, обещаю, за ваш труд будет уплачено сполна.

– Кто еще желает отправиться на Спутник? – с улыбкой спросил Джоб.

Пираты молчали. Под началом Бизона было шесть командиров – по количеству главных транспортных направлений на Марс. В подчинении каждого – около десятка бригад по десять-двадцать человек в экипаже больших крейсеров и малых маневренных военных кораблей для штурма транспортных судов. Это только живая сила, добавьте сюда столько же военных роботов, на плечи которых ложилось всё бремя жестокости по отношению к космикам. Законы робототехники стерты напрочь, никакой морали – только цели и задачи. Эти безжалостные убийцы, руководимые алчными бандитами, были чертовски опасным прецедентом. Но только так эта машина смерти работала. Провиант, техника, новые образцы вооружения – все тестировалось в условиях тайного конфликта. Дислоцируясь на маяках, пираты оперативно реагировали на любое движение в зоне ответственности станций. Единственным ограничением были военные корабли флота Спутника и Земли, при надобности их тоже могли превратить в металлолом, но конспирация была приоритетом. Выгодно списывать все пропажи в космосе на некие загадочные силы, разрозненные группы бандитов – да на кого угодно, лишь бы военные не рыскали по космосу в поисках истины.

– Ладно, – потер руки Джоб. – Робот, проводи господина Людова в каюту.

– Да, сэр, – ответила машина.

И, как только они ушли, бегая маленькими черными глазками, Джоб озвучил истинные причины прилета. Это было настолько омерзительно, что даже Бизон сглотнул подступивший к горлу ком.

– Это ж десятки тысяч людей, – прошептал Гарри.

– Знаю, – улыбнулся Джоб.

– Терминал построен, космики больше не нужны, – развел руками Джоб.

– Даем двойную цену за голову, – сухо добавил Гилборт. – Но при условии, что все будут мертвы.

– Терминал – боевая крепость, нам нужен целый флот, чтобы напасть на них, – возразил один из командиров. – Это самоубийство!

– Они похоронят нас в космосе! – поддержали его другие.

– Тихо! – поднял руки Джоб. – Кто сказал, что надо напасть на «Альфу»? Гилборт, ты сказал? – блондин выпучил глаза. – Нет. И я такого не говорил. Зачем нападать? Перекройте космос, и они сами вымрут от голода и жажды.

Собравшиеся замолчали, переглядываясь. По сути, им предлагали вторую смену в той работе, что они исправно делали два года. Ничего сложного – только в этот раз платили сверхурочные.

– Нужны будут люди и шесть больших кораблей, – первым заговорил Бизон.

– Что еще? – серьезно спросил Гилборт.

– Оплата золотом, – невозмутимо добавил Байсон. – Привезли головы – получили награду. Никаких счетов на Земле.

Гилборт резко посмотрел на босса, тот согласно кивнул.

– Что еще?

– Надо подумать, список будет, – с улыбкой ответил Гарри. – Ну и главное – объяснить мужикам, что отдых откладывается, тут уж сами, – усмехнулся Бизон.

– Пусть составят список «хотелок», по одному желанию на члена команды, – подбросил идею Гилборт. – Думаю, корректор желаний поможет в их осуществлении.

– Поможет, – тронув панель гаджета на левой руке, ответил Джоб. – Но в пределах разумного.

– Хорошая идея, – подхватили пираты.

– Значит, договорились? – протянув руку, спросил Гарри.

– Люблю людей слова, – пожал его руку Джоб и с улыбкой в тридцать два зуба добавил: – Давайте закончим работу!

Вся толпа одобрительно загудела, радуясь успешной сделке. Однако на полный список «хотелок» ушло несколько часов. Дав задание солдатам, бригадиры не ожидали, что те настрочат несколько коробок электронной бумаги. Так что, выпив и закусив, незваные гости решили побродить по крейсеру, так сказать, воочию увидеть мощь и силу ЧВК.

– Аккуратнее, робот, листы теряешь, – окликнул помощника Гилборт. – Остановись, железяка, и подбери, что упустил, – приказал он.

– Простите, сэр, – обернувшись, ответил Роб. – Не волнуйтесь, Гилборт, я все подберу, сэр.

– Роб, это ты, что ли? – узнав помощника, оживился блондин. – Модель УР–763, личный робот моей жены. – Тот кивнул. – Как твои микросхемы, дружище?

– Не понял, Джони на корабле? – посмотрев на Бизона строго спросил Сью.

– Кстати, да, если робот тут, то где Джон? – теперь уже Гилборт уставился на пиратов, требуя объяснений. – Роб личный робот семейства Вайтгард.

– Он погиб, – сухо ответил Бизон.

– Вашу мать, чертовы придурки, – закричал Гилборт. – Вы хоть понимаете, что наделали?

– Нашей вины тут нет, – сухо ответил Бизон.

– Все было по чести, – пробубнил Тоху. – Вайт погиб как воин.

– Не озвучивайте при мне эту кличку, – закричал Гилборт. – Он не Вайт, он Джон Спенсер Вайтгард Третий.

– Не буду, – пробубнил Тоху.

– Эти идиоты его убили! – уже орал блондин. – Да как так! Я развел вас по углам, чтобы сберечь жизнь мажору, его отец, если узнает об этом, спросит с каждого из нас за смерть сына. Вы хоть понимаете, что наделали?

– Нашей вины тут нет, – повторил Байсон.

– Где тело? – спокойно спросил Сью.

– Приковано к маяку, – смотря в глаза начальнику, ответил Байсон. – Готов лично объяснить кому угодно, что Вайт был не прав и я как мог отсрочивал его гибель.

– Расскажет он кому угодно! – орал блондин. – Да тебя слушать, никто не будет, тупой негр.

– Гарольд! – Сью поднял руку разряжая обстановку. – Посмотри на это с другой стороны. Джони не хотел крови, а наш верный друг Байсон готов сражаться за правое дело.

– Готов, сэр, – буркнул Бизон.

– Маяк – опасное место, всякое может случиться, – рассуждал Сью. Он посмотрел в глаза Бизону: – Преданность проверяется кровью?

Пират понимающе кивнул.

– Роб, подойди ближе! – приказал машине Сью, а когда тот подошел, американец активировал тактильную панель на корпусе.

Конечно, это был не праздный интерес, Вайт был не обычным пиратом, в бытность начала осады они с Джул организовали поставку роботов без протоколов безопасности. В добавок фамилия Вайтгард занималась сбытом краденого на Спутнике, важные шестерёнки в общей схеме. И потеря такой фигуры на поле боя не могла остаться без изменений общей картины. Так что, подключив корректор желаний, Сью погрузился в изучение записей. С каждой фразой и увиденной секундой архивных данных он все сильнее мрачнел. Корректор желаний менял расчёты кардинально, переворачивая с ног на голову исход уже всей войны. А когда все новые данные наконец перешли в цифру, глава «Глобал Энерго» в ужасе посмотрел на блондина и сглотнул подступивший к горлу ком. На висках проступила испарина, вид у него стал тревожный, былая невозмутимость исчезла, как иней с сопел реактивного двигателя.

– Ведите меня к пленнице, – приказал он.

– Зачем? – растерялся Тоху.

– Ведите! – сквозь зубы прорычал некогда спокойны Джоб. – То, что вы натворили теперь, даже сам Гео не разберет.

Растерянный пират проводил гостей в грузовой отсек крейсера. Там, между контейнерами с награбленным добром, в неосвещенном помещении, сжавшись в комок, сидела девушка. Худая, грязная, вся в ссадинах, с глазами, полными страха, она жадно ела из миски разбавленный сублимат. Увидев незнакомца в белом, девушка обхватила миску руками и стала молить о пощаде.

– Как тебя звать? – склонился над бедняжкой Сью.

– Риза, – прошептала та и тут же добавила: – А я вас знаю, вы Джоб Сью, глава «Глобал Энерго».

Блондин настороженно достал биофон и подошел к боссу.

– Ты космик? – разглядывая нашивки на поврежденном умном комбинезоне, спросил Сью. – Есть значок?

– Меня держат тут незаконно, сэр, – протягивая ромовскую звезду, ответила она. – Пожалуйста, помогите!

Сью молча взял в руку социальный паспорт и вставил его в корректор желаний. Попискивая, машина начала обработку данных. Результат был шокирующий: наличие космика закрепляло новый расчет, запуская цепочку событий, которые приведут к огласке всех преступлений, совершенных в космосе. Потому что девчонку будут искать, и найдут, чего нельзя допустить, при этом смерть бедняжки ничего уже не решала, напротив, её жизнь давала призрачный, но шанс все исправить. Благодаря туману будущего Риза стала тем краеугольным камнем, убери который, и гнев людской ненависти смоет глобусов. Она знала правду и хотела её донести до общественности. Единственным выходом была сохранность её жизни, до конца блокады терминала её нужно было сделать заложником, а там, к финалу войны, когда все преступления и так раскроются, её роль в людском гневе потеряет актуальность. Еще один голос в хоре никому не интересной массы протестующих. Миска сублимата дорога к обеду, а не к поминкам. Сложная схема, но это единственный шанс исправить ошибку.

Подойдя вплотную к Баловой, лысый американец нервно улыбнулся.

– В контейнере, что отправился на «Альфу», были насекомые?

– Да.

– Муравьи? – сопоставляя данные корректора, уточнил Сью. Риза кивнула. – Вот откуда целых три процента, без робота тут не обошлось, космики таки собрали кват, – играя желваками, прошептал он и тут же, покосившись на кусающего губы Байсона, добавил: – Лучше бы вы сожгли баржу дотла.

– Я предлагал, – промямлил Тоху.

– Приказ Мору ни при каких обстоятельствах не обнаруживать себя, – ответил Байсон.

– Вот и объясняй теперь Мору почему он проиграл! – рявкнул лысый американец, посмотрев на Ризу. – Я помогу тебе, но у этой помощи будет цена.

– Я хочу на «Альфу».

– Исключено, – сухо ответил Сью. – Обещаю, ты туда попадешь, но не сейчас, пока придется пожить в космосе.

– Я заложница? – прошептала Риза.

– Нет, что ты! – улыбнулся Сью. – Гостья «Глобал Энерго», наша гостья. Но мы пока не готовы тебя отпустить. Ты всё поняла?

Риза растерянно кивнула.

– Замечательно, – похлопал её по плечу Сью. – И чтобы тебе не было скучно в космосе, я дам тебе робота, Роб будет присматривать за тобой, космик. Я пропишу в его настройках приоритеты твоей безопасности.

– Я не понял, она теперь солдат? – растерянно спросил Байсон.

– Нет, – сухо заметил Сью. – Она полетит на хаб по разбору барж, а вы оба лично будете отвечать за её жизнь до особого распоряжения.

– На хаб? – растерянно буркнул Гарри.

– Что не так? – рыкнул Сью.

– А не проще её убить, если она помеха?

– Вы уже приняли решение, пират Байсон, – сверля её взглядом, с укором ответил Сью. – Теперь просто выполните приказ.

– Так точно! – рявкнул в ответ Бизон.

Играя желваками, Сью развернулся и пошел к выходу, в голове творился кавардак, он пока не понимал, как простой человечек и насекомые могли так обрушить процент успеха миссии, свести на нет четыре года осады, и тем не менее проблема была реальной. Интуиция подсказывала что за всем стоит УэР. Незарегистрированный, тайно купленный или собранный, в последнее вообще не верилось, откуда у них технология, но последнее было самым логичным объяснением случившегося на 74-м маяке. Единственное, радовал туман будущего: из-за новых вводных тот подскочил до рекордных цифр, а значит, надо ждать, когда все данные отыграют свои роли и реальное будущее прояснится. Никаких резких движений, никакого отклонения от плана и никаких лишних смертей, в частности, космика Баловой.

Пленница

Что же такое распределительный хаб? Маленький город в космосе, где неустанно трудятся машины под контролем искусственного интеллекта. Всё работает на двух источниках энергии – атомной и энергии света. Паруса солнечных батарей выполняют еще и защитную функцию, отсекая радиоактивные солнечные частицы. Внешне город выглядит как набор контейнеров прямоугольной формы. Списанные трюмы автономных барж сварили друг с другом и проделали отверстия для коммуникации. В некоторых даже создали герметичность. Внутри располагались дробилки, резаки, машины для сортировки мелких деталей, настоящий конвейер по утилизации мусора, бонусом шла небольшая армия механических помощников. Главная задача хаба – сортировка провианта. Подлетала захваченная баржа, её стопорили на якорь, вскрывали, потрошили трюм, заваривали дыры и отправляли по курсу следования. Экипаж, если таковой был жив на момент стыковки, попросту ликвидировался, но зачастую пираты заблаговременно сбрасывали тела уже убитых космонавтов. Так вот, извлеченный сублимат и воду сортировали, распаковывали, сливали в одну емкость, сжимали и заново упаковывали, только без обязательной маркировки сертификата соответствия. Получалась нелегальная продукция еды и воды, за которой по мере заполнения ангаров прилетали всё те же пираты и все краденое буксировали на Спутник или «Омегу». Такой вот круговорот сублимата в космосе с кровавым душком.

Жадно глотая воздушную смесь, Риза окинула взглядом железный город из скрепленных «автономок».

– Где я буду спать? – посмотрев на Тоху, по рации спросила она.

– Вот, держи! – Он протянул ей спальный мешок и биофон.

– Ты издеваешься?

– Нет. Если не нравится, можешь починить сонник Пуфа, времени предостаточно, справишься, – съязвил пират. – И запомни, сеанс связи – каждые сутки. Задержка ответа на СМС более десяти минут – пришлю роботов для зачистки, поломаешь биф – пришлю роботов для зачистки, будешь выключать геометки…

– Пришлешь роботов для зачистки, – перебила его Риза.

– Не ерничай, Балова, – осек её Тоху. – Ты если еще не поняла, то повторяю, твоя жизнь сейчас стоит дешевле импульсного сгустка.

– Да поняла я, что ты себе цену не сложишь, – отлетев к Робу, ответила она и продолжила с УэРом: – А люди здесь есть?

– Только машины, мэм. – Робот взял ее под руку. – Один стационарный ИИ третьего поколения и порядка 67 помощников, общая продуктивность хаба семьдесят шесть квантонов.

СМС Тоху:*Что ты сказала про цену?*

– Сам догадайся, – ответила по рации Балова.

– Дерзкая, да? – злился в эфире Тоху. – Ну ничего, и не таких космос ломал.

– И тебе не хворать, – с издевкой ответила Риза, показывая средний палец.

– Сама иди туда, – развел руками Арчибальд. – Новый сеанс связи через двадцать четыре часа! – Он развернулся и полетел к крейсеру. – И помним про включенный биф.

– Уже забыла! – прошептала она в след.

СМС Тоху:*Если что, я тебя еще слышу.*

– Роб, разорви соединение с этим насильником, – приказала Риза.

– Выполнено, мэм, – ответил УэР.

С крейсера хаб казался не таким огромным, но, приближаясь, Риза оценила масштаб строения. В модуле можно было спрятать два, а то и три крейсера класса «Астра», а вся постройка по размерам не уступала сегменту на «Омеге», жилому кварталу на тысячу человек.

И при этом ни одной человеческой души, в некоторых отсеках даже отсутствовала атмосфера, зияющие дыры в обшивке отвечали на вопрос «почему». Роботов было много: погрузчики, ремонтники, парочка умных помощников, походу все 67 кват мерзли именно в их головах, ну и с десяток юрких роверов на магнитных гусеницах, такая небольшая армия из неумных машин. И все что-то делают. Надо признать, суета по мере приближения к хабу только нарастала. Будь это где-нибудь на Земле, гул стоял бы невероятный: капли раскалённого метала под резаками, вырывающиеся из ранцев струйки сжатого воздуха, не говоря уже о столкновениях машин с обшивкой хаба, – все кричало работой и было беззвучным одновременно, потому что космос – вакуум.

– Мэм, нам предлагают экскурсию по распределительному хабу, – заговорил по рации Роб. – Здешний ИИ, она же Герда, вышла на связь и предложила показать её владения, ей нужно время для создания микроклимата в одном из отсеков.

Риза в ответ кивнула, а Роб, меняя угол горелки газового двигателя, свернул к разборочному цеху. На экране биофона появились три точки. Герда представилась. Старый алгоритм индустриального интеллекта. Проверенная столетиями программа. И если начистоту, зачем что-то менять и модернизировать на подобных объектах в космосе? Связи с внешним миром нет, машины трудятся, что еще нужно? Шесть ангаров с двенадцатью конвейерными лентами, три модуля сжатия, два расщепления и один дезинфекции, в каждом тепловые контроллеры и датчики. Работа с водой обязывала не выходить за рамки комфортных условий. За температурой следили все, с воздухом никто не заморачивался, а стандартные 30 градусов по Цельсию с 30 процентами влажности держали исправно, иначе плесень сожрет все. И благо реактор был урановый, в заявленные сотню лет службы. Как говорится, энергии так много, хоть раздавай. В целом отличный индустриальный городок в космосе, таким даже можно гордиться, если бы не оторопь от понимания масштаба грабежей.

Ну и в конце экскурсии Герда дала статистику по постояльцам. Этот город строили для роботов, а герметичные отсеки с микроклиматом появились только благодаря инициативе Бизона, он отправлял на перезагрузку к роботам слетевших с катушек пиратов. Побыл с недельку в одиночестве, остудил голову (хотя в такой жаре мозги быстрее расплавятся), и назад в строй. Гарри считал, что экстремальные условия меняют отношение к жизни, начинаешь ценить что есть, под натиском космоса внутренний эгоцентризм плавится, как лед на соплах двигателей. Ну, или случается непоправимое, пират слетает с катушек и досрочно выбывает из строя. В общем, придумка работала один к трем не в пользу педагогики.

– Немудрено, что они мрут как мухи, – изучая карточки прежних владельцев, прошептала Риза. – Тут же нет нормальных условий, любая психика слетит с катушек!

– Можете располагаться, – послышался приятный женский голос из динамика, вмонтированного в стену модуля. – Очистка воздуха завершена.

– Спасибо! – Риза сняла ингалятор и окинула взглядом плохо освещенное помещение. – Герда, проверь уровень радиации!

– Датчики сломаны, – ответила помощница.

– Какие варианты для починки? – замеряя радиацию бифом, спросила пленница.

– Запросить ремонтную бригаду, предварительный расчет прибытия специалиста по монтажу – 5 лет сорок восемь дней, – ответила Герда.

– А чё не десять лет? – рассмеялась Балова. – Ты прям оптимистка.

– Спасибо за комплимент, человек.

– Ладно, отбой по ремонту, буду пользоваться бифом.

– Рада служить, человек.

Неожиданно Роб выпрямился по струнке, визоры загорелись насыщенно синем цветом, и на внешней панели биофона проявился красный кружок. Робот посмотрел на Ризу и прошептал, что Байсон хочет поговорить. По ходу дела это был тот самый контроль связи, не по

графику конечно, двадцать четыре часа ещё не минули, но спорить с Робом та не стала, для пленницы главное поставить галочку в неприятной процедуре надзора.

– Слушаем задание, – уверено начал Байсон. – Через день, может, два прибудет крейсер, заберет воду и провиант. На борту будет ремонтная бригада, твоя задача – собрать сломанные машины. Их отремонтируют. – Гарри на мгновение замолчал, а после с прищуром продолжил: – И не суйте нос куда не следует, никакой самодеятельности, Балова, просто делай что велено, жуй свой сублимат и не отсвечивай!

– Приняла.

– Мэм, он вас не слышит, – стоя по струнке, процедил Роб.

– Даже так? – Она замахала руками перед его лицом и спросила: – А хоть видит?

– Не шевелитесь, мэм, идет верификация личности с геометкой положения, – прошептал Роб и активировал сканер.

СМС Ризы:*И это твоя проверка? Нас глобусы проверяли тщательнее.*

СМС Тоху:*Не умничай, Балова!*

СМС: Ризы:*Сканер рассмотри!*

– Мэм я не могу сканировать ваши глаза, пожалуйста, подымите голову, – пожаловался Роб.

– Прости! – она посмотрела ему в визоры и бодренько продолжила: – Привет головорезам! – Демонстрируя средний палец, Балова дополнила сканер высунутым языком.

Тоху ничего не ответил, а Балова, пожирая Роба взглядом, ждала чего-то большего. «И это всё!» – читалось во взгляде, на что УэР одобрительно кивнул. А какие были угрозы, личный контроль, попробуй опоздать на сеанс связи, пришлю роботов, а по факту только старенький биф и Роб могли передавать информацию, и то по техническим каналам. Герда не тянула световое соединение, у помощников с кватами в голове не было камер внешней записи для контроля, про остальную технику и заикаться не стоит, там попросту не было визоров, они были слепыми. Одним словом, контролировать некому и нечем! И Балову осенило. Хаб – черная дыра, тут нет сбора статистических данных, никто не связан с искусственным разумом, ни одного УэРа на тысячи километров в округе. В случае чего и помощи ждать неоткуда.

Из плюсов: удалось починить сломанный сонник, извлечь датчик веса, и аппарат заработал, правда, режим сна теперь запускался нажатием кнопок. Некритично, главное, что гаджет функционировал. Забурившись в него, она мгновенно провалилась в царство Морфея. Шесть часов отдыха пролетели как один миг. Проснулась Риза от глухого стука где-то за стеной. Растирая ладонями лицо, она встала, выпила воды, надела скафандр. Стук не прекращался, и, как назло, Роб куда-о запропастился. Защелкнув электронные замки на стельках, она подошла к люку. Звук усилился. Двигаясь по узкому коридору, Балова дошла до модуля управления. Отчетливый ритмичный стук стал разборчивее, казалось, это кто-то колотит по металлической обшивке. Но зачем и кто?

Биофон показал, что за дверью отсутствует нужная концентрация воздуха, Риза надела ингалятор и открыла её.

– Что делаешь? – по рации спросила она.

– Чиним Герду, мэм, – с улыбкой на лицевой маске ответил Роб. – Проведен анализ системы и найдены повреждения блоков памяти, сорок процентов команд контроля над машинами некорректны, я решил помочь сородичу.

– Бизон же сказал не трогать ничего, ты забыл?

– Приказ хозяина, мэм.

– У тебя есть другой хозяин?

– В доступе к информации отказано.

– Секретики, – подключившись к починке, подметила Балова. – Люблю секретики! 20 по Цельсию, а почему у меня в модуле тридцать, а тут такой ледник, я тоже хочу такие условия. – Она покосилась на датчик температуры.

– Не понимаю, о чем вы, мэм, – продолжая орудовать молотом, пробубнил Роб.

Происходящее, мягко говоря, удивляло: Роб, используя кувалду, лупил по крышке системного блока ИИ, откалывая куски металла от корпуса. Два робота-погрузчика стояли рядом и ловили отлетающие в разные стороны детали металлической обшивки. И, что самое забавное, он не собирался останавливаться.

– Что ты делаешь? – еще раз спросила Риза. – Ты хочешь её сломать? – Она подошла к изуродованной стенке и просунула руку в техническое отверстие. – Тут есть защелки, – дотянувшись до сцепок, пояснила Балова. – Не надо ломать контур.

Роб показал красную полоску на лицевой маске и в знак недовольства протянул ей ящик с инструментами.

– Джул Вайт учила импровизировать, используя подручные средства, – добавил Роб.

– Кто такая Джул Вайт?

– Хозяйка, мэм.

– Поняла, – вынимая квантоны пробубнила пленница. – А вот и причина поломки. – Она показала Робу кват, – Плесень, часть контактов работают некорректно. Температура в модуле снижена, влажность повышена. – Она отрыла биф. – 62 %, тут прям рассадник! Герда на досуге практикует разведение грибов?

– Исключено, – подсоединившись к порту микроклимата, ответил Роб. – Поломка в датчике.

– Потяни на себя блок! – попросила Риза, и, как только тот встал на место, она защелкнула контур. — Вот и славно! Спасибо за помощь, робот, – издевалась Балова.

Роб отреагировал красной линией на речевой маске.

Сломанный датчик был странным, он вроде работал и при этом постоянно сбрасывал температуру с закреплённых параметров. Вероятно, заводской брак.

– Слушай, Герда, а у тебя есть запасной датчик? – осматривая помещение, поинтересовалась Риза. – Тут просто обязан быть склад с запчастями.

– Увы, нет! – ответила Герда. – Но можно поискать во внешнем хранилище.

– Внешнем хранилище? – Риза наморщила лоб.

– Да, человек. – ИИ вывел на панель схему хаба. – Оно расположено в космосе.

– Интересненько! – Она подошла вплотную к тактильному экрану, –Можешь подсветить, где именно этот склад, мы полетим на ранцах?

– За внешним парусом мэм.

– Поняла, – Риза позволила себе вольность и увеличила схему строений хаба, – Роб заправь мне рюкзак для выхода в космос, – неожиданно приказала она.

– Приказ принят.

– А это что? – пленница открыла чертежи третьего сектора. – Похоже на силовые установки для ремонта внешнего модуля.

– Они самые, человек.

– Мы на Спутнике из таких штук каркасы для экзоскелета делали. – Риза прикусила губу и с надеждой добавила: – Они в рабочем состоянии?

– Да, человек, – ответила ИИ. – Загружаю на ваш биофон ключи доступа к модулям, можете использовать для создания нужных инструментов все, что найдете.

– Да ты ж моя щедрая! – сжимая кулачки, радовалась Балова. – Мне начинает нравиться это место. Роб, идем искать потеряшки!

Через час путем нехитрых манипуляций с подручными инструментами каркас был собран. Выйдя на нем в космос, они добралась до раскинутого паруса и обомлели. Чего только

там не было! В ограждённом энергобарьерами пространстве – целый склад запчастей! Естественно, не всё в рабочем состоянии – так сказать, под палящим солнцем электроника гибла первой, но все же это запчасти. Подкрутил, заменил, смазал, и они вновь работают. Настоящий клад для тех, кто разбирается в механике и может восстановить работоспособность любого устройства. Планы множились, как сублимат в ангарах хаба.

– Я хочу составить список всех потеряшек! – она достала биф с твердым намереньем выполнить задуманное.

– Возражаю. Недостаточное количество воздушной смеси. Предлагаю найти датчик и вернутся к Герде.

– Лети за баллонами, – приказала она.

Возились не один час, и то, если бы Роб не отказал в повторной доставке баллонов, Риза бы продолжила опись награбленного. Гореть работой – это, наверное, у всех космиков в крови.

«Балова! Ты где?» – послышался в рации знакомый голос.

СМС Тоху:*Немедленно ответь!*

Он искал её по всем каналам связи. Пленница испуганно посмотрела на Роба, показала ему сообщение, и развела руки, не понимая почему в открытом канале связи слышен голос Арчибальда Тоху.

– Я за парусом, – ели слышно ответила она по рации.

«Бегом назад!»

– Связь плохая, – ответила Риза и тут же добавила: – Парус экранит, мы сейчас прилетим.

Возвращаясь, они наткнулись на крейсер класса «Астра». Юркие космонавты в экзоскелетах аккуратно наполняющие трюм пиратского судна партией суба. Все говорило о том указании Бизона, но Риза посмотрела на дату, вроде обещали через двое суток, а пришли намного раньше. Уточнять причины такого поведения она не рискнула – и так тон, с которым Тоху начал диалог, был нарочито грубым. Так что, спешившись и обесточив самодельный эзоскелет, она с Робом нашла пирата. Тот аккурат заполнял бортовой журнал отгрузки груза.

– Ты где летаешь? – сверля взглядом, с порога начал Тоху.

– Сэр, мы обнаружили поломку в модуле Герды, нужной детали не оказалось, решили найти её во внешнем хранилище, – ответил Роб. – Тепловой датчик исправен, но работает некорректно.

Играя желваками, Арчибальд посмотрел на Ризу:

– Руки чешутся?

– Не пойму, о чем ты.

– Ну-ну, – злился Тоху. – Экзоскелет собрала, спелась с этим железным выродком. – Пират покосился на УэРа.

– Всё в порядке, сэр? – сузив визоры, спросил Роб.

– Всё в полном порядке! – ответил он и тут же сквозь зубы добавил: –Ремонта техники не будет, сами все почините, раз такие деятельные, а мы забираем наши сто ящиков и валим отсюда! – Он взял в руки рацию и заорал на команду: – Бегом, бегом! Ускорить погрузку! В этот раз забираем все, до последнего ящика!

Примерно через два часа крейсер ушел вдаль. Отправив Роба за ужином (чертовски хотелось есть), Риза заподозрила неладное. Открыла бортовой журнал, проверила записи, прикинула расстояние от склада до электромагнитного якоря, на котором стоял крейсер, накинула пару метров на суету в трюме и почесала затылок. Тут явно кто-то кого-то обманывал. Она решила проверить статданные Герды. И, как выяснилось, статистики вообще не было. Один бортовой журнал, в котором пираты писали количество принятого на борт груза, и всё! Это вся документация, а все, потому что хаб – чёрная дыра, в которой не было ни камер, ни средств сбора статистической информации.

– Что вы делаете, мэм? – вернувшись с бутылкой воды и пакетом сублимата, спросил Роб.

– Изучаю архивы Герды, – открыв канал техсвязьи, ответила Риза. – Это место удивительное, тут никто ничего не считает.

– Возможно.

– Ты знаешь, какое количество сублимата делают роботы?

– Нет, – серьезно ответил Роб. – Но есть данные бортового журнала, они должны быть идентичными.

– Ключевое слово «должны»! – Она открыла отчеты. – Вот информация от роботов: сжатие – это вода, вакумизация это суб, просто посчитай количество отчетов.

– 176.

– А по журналу забрали сто! – съязвила Балова.

УэР даже замолчал, понимая масштаб проблемы.

– В бытность работы на терминале мы пытались узнать предел скорости экзоскелетов и вывели формулу: сто метров за десять минут. Быстрее, как ни старайся, работать не получается. Три бригады по пять человек.

Роб слушал.

– Расстояние до якоря 76 метров, накинь еще двадцать в трюме, примерно сотня. Берем минимум 10 минут, умножаем на два часа – получается 180 ящиков загрузили за отведенный отрезок времени. И цифра верная, пираты не делали перекуров.

– 176, но записано 100.

– Ага, записано сто, – подмигнула ему Балова.

– Где лишний провиант? – выведя на речевую панель красную линию, спросил Роб.

– Неправильный вопрос! – Она посмотрела на него, улыбаясь. – Ни «где», а «почему»! Те, кто рисовал цифры в журнале, просто занижали норму сбора, пользуясь отсутствием статданных.

– Это плохие новости.

– Я бы сказала хуже – разоблачающие.

Разгораясь визорами, умный робот замер, подключаясь к световой связи. Нетрудно догадаться зачем, так что, любуясь разоблачением воровства в рядах головорезов, пленница представляла лица пиратов. Какое же это приятное чувство – месть! Довольная собой, Балова открыла пакет с субом и, смочив его водой из бутылки, с огромным наслаждением закинула мякиш в рот. Не хватало чего-нибудь горячительного, чтобы отпраздновать маленькую, но победу. А впрочем, и без алкоголя происходящее пьянило успехом.

Став прежним, Роб посмотрел на Ризу:

– Мэм, вы сможете сделать систему сбора статистических данных?

– В теории да, нужны камеры, визоры, квантоны.

– Пираты доставят все необходимое! – Роб вывел на речевую панель улыбку. – Подготовьте список.

– Договорились! – Риза похлопала его по плечу и, открыв биф, принялась набирать перечень необходимых вещей. Было ощущение, что задуманная Робом реформа хаба будет не по нраву шайке Бизона, хоть и подкупало своей дерзостью. Через неделю от Арчибальда посыпались гневные сообщения. Риза с издевкой отвечала перевёрнутым смайликом и не реагировала на провокации. А еще через неделю злой как черт Арчибальд доставил на хаб все необходимое. Команда без слов все выгрузила и так же молчаливо улетела вдаль.

***СМС Ризы**: Спасибо за доставку, милый пиратик).*

И даже на эту издевку Тоху промолчал. «Победа!» – кричал разум, настоящая пощечина, да что там – дерзкий удар. Она проявила характер, показала, что не пустое место и цена ей не патрон импульсной пушки. Балову аж распирало от важности содеянного, на эмоциях Риза с Робом установила камеры, кваты, визоры, охватив все 67 единиц хаба, потратив на это две смены без перерыва.

– Приятно вас видеть, мэм, – словно резюмируя всю важность перемен на хабе, произнесла умная помощница в динамик. – Восьмой помощник принес вам еду и воду, модуль для сна готов.

– Спасибо, – забирая провиант, ответила Риза. – Все лучше, чем было.

– Так точно, мэм.

Балова открыла пакет и добавила воды. Роб заряжался в углу модуля, визоры горели синим.

– Слушай, ты говорил, что Джул была твоей хозяйкой, – с набитым ртом неожиданно начала пленница. – А как же та парочка богатеев на борту пиратского судна? Я думала, они тобой управляют.

– Вы про Гилборта Томсона и Джоба Сью?

– Да, именно Гилборт Томсон, кто он?

– Основатель и владелец ЧВК «Либерти».

– Вот с кем воюют космики, – закивала она. – А в чем разница между глобусами и ЧВК? Разве это не одна и та же контора? Лысый – это босс глобусов, если ты не в курсе.

– Джоб Сью – один из моих непосредственных руководителей.

– Это я поняла – руководят тобой многие, а подчиняешься ты только одному человеку, – улыбнулась она. – Мы с братом когда-то работали в конторе Сью, нам даже его фотки скидывали для ознакомления, чтоб при встрече были покорными и не отсвечивали. – Она резко замолчала, словно что-то вспомнила, и, как только мысль обрела четкость, девушка подошла к Робу. – Джон Вайт – это кличка? Как звали смотрителя 74-го маяка? У тебя есть данные его социального паспорта? Он же землянин?

– Да, мэм.

– Что «да»? Покажи паспорт! – напирала она

– Джон Спенсер Вайтгард третий, – ответил Роб.

– Вот же ржавчина, – засмеялась Балова. – Расскажу брату – не поверит.

– Вы были знакомы с ним, мэм?

– Ага. Он был начальником Боха.

– Нет данных про Боха.

– Не суть. – Она замахала рукой. – Прими как данность, я знала этого мажора до случая с баржей. И как его занесло в смотрители маяка, ума не приложу, он же из элиты.

– Долгая история, мэм.

– У тебя есть ответы? – оживилась Балова. – Не усну, пока не расскажешь все до конца. И не говори, что это секрет!

– Мэм, это очень длинная и запутанная история и это не секрет.

– Тогда рассказывай! – стояла на своем Балова.

СМС Тоху:*Прости, что игнорировал сообщения, был зол. Извини за мат и грубые слова в твой адрес. Пишу, чтобы извиниться.*

СМС Ризы:*За то, что вы со мной сделали, нет прощения.*

СМС Тоху:*Понимаю, но все же верю, что сможешь простить. Предлагаю дружбу. Настоящую, без насилия и притворства. Я хочу доказать тебе, что я тоже хороший человек.*

– С кем вы переписываетесь, мэм? – спросил Роб.

– Не важно – отложив сторону биф, ответила она. – Итак, я готова слушать! – Она села на магнитные стельки и застопорила их на максимальную мощность.

Такие моменты навсегда остаются в памяти. Полная тишина, парящие в воздухе крошки суба, робот на зарядке, неспешно рассказывающий о тайнах прошлого. Даже уборщик, который следит за наличием крошек от сублимата в модуле, и тот запомнится своим попискиванием и жаждой убрать замусоренное пространство.

– Хоть убей, не понимаю, почему глобусы торгуют с «Альфой» в обход Земли?

– Политика «Глобал энерго» верная, это единственный из возможных способов достичь земных целей.

– Ты не понял, я понимаю, почему вы грабите частников, – напирала Балова. – Банальная нажива! Я не пойму, зачем пропускаете баржи глобусов в обход санкций? Если уж закрыли космос, то для всех, сами стройте свой терминал.

– Все не совсем так.

– Марс – земная собственность, «Альфа» просто перевалочный пункт, удобный хаб для колонизации. Или вы боитесь, что космики высадятся на песках и объявят их своим домом?

– Это будет казус белли, – ответил Роб.

– Вот именно! – потянувшись за сублиматом, подтвердила Риза. – «Омега» же не колонизировала Луну, то же самое будет и с Марсом. Не понимаю, какой смысл мешать строительству и самому нечего не делать?

– Терминал важен, люди – нет.

– Повтори!

– Терминал важен, люди – нет, мы с Джоном строили маяки, запускали систему контроля над транспортными нитями, нужно было время для создания полноценно работающей схемы, – пояснил Роб. – 74-й маяк был последним.

И её осенило: все четыре года стройки под предлогом санкций земляне создали полноценную инфраструктуру для последующей блокады терминала. Без лишних глаз, тайно, с одним подрядчиком в лице «Глобал Энерго» Земля застолбила монополию на пространство от Земли до Марса. Маяки – это навигация, а навигация в космосе – это если не все, то многое. Летать по старинке никто не хотел да уже не мог. Хитроумный план, и параллельно руками пиратов глобусы, избавившись от всех конкурентов, создали ареол опасности на пути к красным пескам, что означает – ни один умник не сунется в космос для помощи. Цинизм зашкаливал. Риза аж представила рожи политиков, кричащих с трибун, что жители «Альфы» пали смертью храбрых в борьбе с космосом, пали за мечту о колонии, погибли героями во время великой стройки, а теперь МЫ жители независимой Земли, продолжим их путь, колонизируем Марс.

– Можно еще вопрос?

– Да, мэм.

– Почему ты мне это рассказываешь?

– У вас нет ресурса изменить что либо, – сухо ответил Роб. – Этот хаб будет вашим домом до особого распоряжения.

– Меня отсюда не выпустят?

– Вероятность высокая.

– Меня убьют?

– Вероятность высокая.

Она сглотнула подступивший к горлу ком и все же продолжила:

– Пираты, – отложив в сторону сублимат тихо спросила она, – они это сделают?

– Могу и я, мэм. – Роб вывел на речевую панель улыбку желтого цвета. – Вы мне симпатичны, поэтому сделаю это быстро и безболезненно.

После этих слов пленница отвела взгляд. Разговаривать дальше уже не хотелось, слушать и подавно, даже думать о сказанном, и то было мучительно, не каждый день узнаешь, что ты приговорена к смерти прихотью одного умника из элиты. Вот тебе и равные права с базовым правом на жизнь. Не работают они, когда личные интересы становятся важнее, и так будет всегда. Как сказал бы ее брат – это человеческая фишка, машинам её не понять.

Балова подтянула к себе биф и написала ответ Арчибальду.

СМС Ризы:*Я подумаю насчет прощения.*

Тоху в ответ прислал сердечко.

Она еще раз взглянула на Роба, тот, заметив внимание к своей персоне, улыбнулся белого цвета линией и спросил, удовлетворена ли Балова рассказом о Вайте. Пленница, отводя взгляд, кивнула и, сославшись на усталость, залезла в сонник. Вот так и закончился первый месяц заключения на хабе.

А потом время понеслось, привычные сто ящиков ушли в небытие, теперь и цифра, и порядок отгрузки изменились. Параллельно собиралась статистика грабежей. Так, пираты узнали, что идет прирост суба. Опись потеряшек позволила заменить фильтры, зарядники, половину датчиков, даже появилась идея расширить производство на еще одну линию конвейера, проблем с оборудованием не было, во внешнем хранилище было все необходимое. В общем, жизнь текла своим чередом, сменяя день с ночью, хотя в космосе эти понятия весьма относительные.

– Мэм, зачем вам атомное топливо и столько свинца? – изучая запрос на доставку груза, спросил Роб.

– Хочу собрать рабочего помощника.

– При чем тут топливо, мэм?

– Синхронизирую со своим скелетом и буду в четыре руки монтировать плиты, – с улыбкой выдала Риза. – Смогу построить новый модуль, конвейерную линию и комнату отдыха, а чтоб его запитать, нужна энергия. Будет топливо – сделаем реактор.

– Постройка конвейерной линии – цель хорошая, а вот постройка комнаты отдыха – сомнительная, – не унимался Роб.

– Что не так? – удивлённо развела руки Риза.

– У вас уже есть модуль для сна, зачем дублировать?

– Это не только для меня. Что плохого в отдыхе парней?

– Напомню, интервал вашего общения с бригадой Арчибальда Тоху очень редкий – раз в месяц, – стоял на своем Роб. – Коэффициент рационального использования нового модуля низкий.

– Раз в тридцать дней тоже нужно отдыхать, – ответила Риза. – Они что, не люди? Уверена, Арчибальд одобрит эту идею.

– Мэм, – Роб вывел сердечки на лицевую панель, – мне не нравится ваше сближение с этим пиратом, вы испытываете странные эмоции, похожие на Стокгольмский синдром. Постоянные улыбки и смех во время переписки наталкивают меня на мысль, что вы испытываете симпатию к этому пирату. Напомню, он насильно удерживал вас в рабстве.

– Я хочу построить комнату для себя! – резко оборвала его Риза. – И без нового реактора ее не сделать.

– Хорошо, – ответил Роб. – Уточню наличие топлива.

– Спасибо, железный друг!

УэР вывел на речевую панель улыбку желтого цвета и, разгораясь визорами, подключился к световой связи.

СМС Ризы:*Готовлю сюрприз. Получишь указания, вези груз аккуратно.*

СМС Тоху:*Это то, о чем разговаривали?*

СМС Ризы:*Ага.*

СМС Тоху:*Ок, лично проконтролирую наличие.*

Через месяц, по прилету к Баловой, преисполненный гордости от содеянного Арчибальд приказал парням выгрузить огромные металлические ящики первыми. Болтая ногами скафандра, счастливая пленница подлетела к контейнерам. Изучая накладные, она радовалась, как ребенок новой игрушке. Еще бы, разобранный реактор, топливо, синхронизаторы для связки двух, трех и даже шести помощников! С таким набором можно построить и не один модуль в космосе. Разгрузившись, пират поднял большой палец, а пленница, не сдерживая эмоций, кинулась обнимать космонавта. Половина личного состава захихикала в рации.

– Соблюдаем дистанцию, – строго буркнул пират пленнице.

– Простите, Арчибальд, – прошептала та по внутренней связи.

– Он теперь Арчибальд, – съязвил кто-то в общем чате.

– Кто это сказал? – рассвирепел Тоху. – В лицо повторить можешь? Ну же, трус!

– Арчибальдик злится, – еще раз съязвил кто-то в эфире.

– Я тебя вычислю, умник! – заорал Тоху. – Заставлю каждого говорить в рацию, пока не узнаю твой голос, трусливый умник.

Команда замолчала.

– Что смешного в её действии? – отчитывал головорезов Тоху. – Напоминаю, она, в отличие от вас, тупых мужланов, хрупкая и чувственная женщина, если кто забыл.

– Кто спорит босс, – снова высказался кто-то.

– Я вам покажу, кто и как спорит, – возвращаясь к крейсеру, бурчал в рацию Тоху. – Я вас всех проучу! Все будут ночевать в трюме на следующей отгрузке.

– Ну босс! – послышались голоса в рации. – Сорвалось. Не со зла. Мы не хотели.

– Я тоже не со зла буду наказывать. Наказывать и посмеиваться.

– Прости нас, босс, – уже серьезно сказал один из пиратов, в рации, и его просьбу подхватила вся команда: – Прости…

– У неё просите прощения, – строго рявкнул пират.

И некогда суровые мужики заканючили как подростки. Хорошо, отражатели шлемов скрывали лица, наверняка пунцовые от стыда, они как умели молили о пощаде, не исключено, что впервые в жизни. Так что растерянная пленница, не особо веря этой какофонии плача, подняла большой палец, и Тоху официально отменил грядущее наказание. К чему была эта показательная порка, не понятно. Но перемены радовали, эти едва заметные проблески уважения, еще бледные стебельки, борющиеся за существование на промерзлой почве, в головах жестоких убийц. Не факт, что посеянные зерна прорастут и что-то поменяется в мировоззрение пиратов, но сама данность перемен, возможность быть сопричастным к чему-то доброму и светлому уже вселяли надежду. Ушла на второй план похоть, никто из вояк не смотрел на пленницу как на трофей, в ней видели человека, к слову, которым она не переставала быть. Ну хоть так, через время, они начали прозревать, а значит, был шанс на перемены. Был шанс…

Через месяц получилось нечто потрясающее: армированный пол для безотказной работы магнитных стелек, кресла с вибрацией, экраны визуального ряда для имитации интерьера, многосекторное освещение и, главное, свежий воздух. Повысив качество воздушной смеси, Риза добилась ощущения горной свежести, хотя кто б там знал, какая она на самом деле, свежесть в горах, но Роб сказал, качество воздуха соответствует. Дальше больше, на экраны спроецировали реалистичное изображение ржаного поля, детализация завораживала – хотелось потрогать колоски, и даже после того как упирался в стенку, улыбаясь тому, что это не по-настоящему, ты продолжал гладить панели, убеждая себя, что чувствуешь текстуру колоса. Мозг гениален в своих обманах, и когда надо, он по праву заслуживает звание великого фальсификатора эмоций.

– Сколько же энергии потребляют панели? – сделав глоток воды, спросил Тоху.

– Почти весь ресурс нового реактора, – довольная собой, ответила Риза. – Но знаешь, что самое удивительное, за таким интерьером будущее, этим просто никто не хочет заниматься, все бредят колонизацией, золотом, наживой, а представь, как это круто – воссоздать кусочек дома в холодном космосе!

– Ты была на Земле? – Он посмотрел в её зеленые глаза.

– Нет, – краснея, ответила пленница, – У нас с братом одна мечта на двоих: искупаться в море, хотя мы даже не представляем, какое оно – море –на самом деле.

– Так себе, – грустно заметил Тоху. – Грязное и соленое.

– Не знала, это грустно.

– Ничего грустного в этом нет, обычная данность. Большая лужа воды.

– Стоп! Тебе не понравилась комната отдыха? – встав в позу, спросила Балова. – Признавайся, что не так в моем интерьере?

– Все понравилось, колючка. – Тоху улыбнулся и тут же серьезно добавил: – Я про другое.

– Не понимаю? – Она наморщила лоб.

– Сложно все это, – скупо начал Тоху. – Не твое это место. – Он заиграл желваками. – Прости, что выкрали тебя тогда, если бы я знал, если бы знал...

Возникла неловкая пауза. И надо бы сказать «прощаю», но Риза скривила губы трубочкой, кокетливо подмигнула и, оглянувшись по сторонам, весело продолжила:

– Ну чё раскис, Арчибальд! Жизнь продолжается, хотим мы этого или нет, надо жить дальше. Да, парни?

– Да! – пробасили мужики.

– Кстати, народ, есть еще один сюрприз.

– Еще один? – оживились все.

– Ага, – прикусила губу Риза. – Вам он точно понравится.

Они с Робом вышли из комнаты для релаксации, а пираты, обступив босса, наперебой умоляли поговорить с Байсоном построить подобные комнаты на крейсерах. И хотя все было бутафорией, но изголодавшийся по краскам мозг как ребенок радовался интерактивной проекции. И то ли обогащенная воздушная смесь так подействовала, то ли мягкое освещение, но даже зажатый Тоху почувствовал внутренний комфорт, забыв на время, где он находится в реальности, и это ощущение лучше всех слов говорило об успехе придумки.

Дверь в комнату открылась, на пороге стояла Риза, держа в руках алюминиевый бочонок. Она попросила у Роба дозатор, пара ловких движений, и янтарного цвета жидкость растеклась по магнитным кружкам, наполнила помещение кисло-сладким запахом дрожжей.

– Кто первый снимет пробу? – с улыбкой предложила Риза.

Мужики поначалу опешили, не понимая, что за жидкость налита в кружки, а когда услышали фразу «самодельное пиво» на основе сублимата, мгновенно выстроились в очередь. Герда сменила интерьер, включив ретроспективу земного бара. Дополнила картинку голограммами незатейливого инструментального ансамбля в углу модуля, и по бару полилась нотами музыка, старый добрый джаз. Пенное пилось как вода, и уже хмельные гости горланили незнакомый мотив и требовали добавки, отправляя Роба за новой порцией спиртного.

– Как ты это сделала? – разглядывая бутылку с янтарного цвета жидкостью, спросил Тоху. – Не знал, что в космосе можно гнать спиртное.

– Наука, – улыбнулась Риза. – Пищевая химия может все. – Она увернулась от собравшегося в шар свободно парящего напитка. – Чувствую, к концу вечера Герде предстоит капремонт помещения.

– Ну да, парни захмелели, – остановив перед лицом пустую бутылку, заметил Тоху. – Они давно так не веселились.

– Роб, принеси еще пива, – попросила Риза.

– Мэм, запас закончился, – ответил Роб, и тут же послышались крики недовольства, перешедшие в скандирование «Ещё! Еще! Еще!».

– Спокойно! – крикнула Риза, пытаясь перекричать толпу, и, когда на неё обратили внимание, продолжила: – Десять минут, и я принесу молодой напиток. Он не так вкусен, но пьянит лучше, чем выдержанное пиво.

В этот раз жидкость была немного мутнее, не такой приятной на вкус, но пьяные пираты еще пару кружек тому назад перестали быть гурманами пенного, сейчас они заливали в себя все, что имеет градус, и радовались тому, что могут напиться до беспамятства.

– Попробуй, – протягивая бутылку, предложила Риза. – Вкус резкий, градус выше, это без фильтрации.

– Наверное, хлопотное дело варить пиво в космосе? – сделав глоток, спросил Тоху.

– Шесть роботов и три аппарата по фильтрации делают десять литров за две недели.

– Которые парни вылакали за час, – рассмеялся Тоху. – Да уж, твоя пивоварня убыточная, Риза Балова, с этим надо что-то делать. – Захмелев, он принялся шутить.

– Это же не на каждый день.

– Летим с нами! – Тоху подсел ближе. – Скажу Бизону, что у нас все серьезно, будешь жить со мной, никто посмотреть не посмеет в твою сторону. Летим?

– Арчибальд, они не позволят.

– Позволят, – играя желваками, злился он. – Я любому порву глотку за тебя.

– Ты пьян.

– Нет! – закричал Тоху.

– И агрессивен.

– Прости, – он покачал головой. – Меня что-то разморило.

– Знаю, – улыбнулась Риза. – Приляг, воздух свежий – выспишься и будешь как огурчик.

– Я хочу с тобой! – барогозил пират.

– Я рядом. – Риза отставила в сторону бутылку. – Спи, Арчибальд, спи.

Кто-то парил вверх ногами, зацепившись стельками за потолок, другие спали вертикально или в креслах, но все пираты были в отключке. Риза выключила световые панели, добавила кислорода к воздушной смеси. Роб настороженно посмотрел на спящих бандитов и предложил их разбудить адаптивной смесью.

– Сделаешь хоть один шаг за адаптивкой – выстрелю! – вытащив импульсный пистолет Арчибальда, пригрозила она. – Встал на зарядное и выключился!

– Мэм, я не могу позволить вам сделать то, что вы задумали.

– Еще как можешь! – Она взяла его на мушку.

– Их смерть – большая ошибка.

– Ты думаешь, я собираюсь их убивать? – держа Роба на мушке, рассмеялась Балова. – Нет! – Она ловко обезоруживала парящего рядом пирата. – Я не убийца, а вот крейсер у них позаимствую.

– Мэм, прошу вас, одумайтесь, – разгораясь визорами, начал Роб.

– Стой где стоишь! – выстрелив в робота, прокричала Балова, благо сгусток прошел по касательной, повредив световую панель на стене. – Я не шучу, Роб, один шаг, и я выстрелю в голову.

– Прошу вас, дайте мне шанс показать вам кое-что.

– Что ты мне можешь показать?

– Ваш статус, – ответил Роб. – Хозяин поменял статус вашего существования. Я не смогу вас убить, мэм, мне велено сохранять вам жизнь.

– Не верю…

– Это прописано в системных файлах, – ответил Роб. – Можете сами посмотреть, у вас теперь есть доступ к протоколам безопасности.

– Не двигайся, – закричала Балова. – Не двигайся. Я думаю. – Она судорожно смотрела то Роба, то на выход из комнаты отдыха. Машины не могут врать, этот постулат подкупал, но и Роб был необычной машиной.

– Замри! – приказала она, приближаясь к УэРу. Пушка уперлась в визор. Рука слегка дрожала, но Балова открыла панель управления и залезла в протоколы безопасности. Её социальный код действительно был прописан в приоритете, она открыла способы исправления приоритета и заменила установленный доступ по световой связи на личный контакт.

УэРа даже передернуло от нововведений.

– А теперь скажи, кто твой хозяин, если хочешь лететь со мной, – не опуская пушку, приказала она.

– В доступе отказано.

– Отправляй запрос, иначе ты остаешься тут, я не могу так рисковать, – требовала пленница. – Мне надо знать, кто может отдать приказ о моем убийстве.

– Нужно время для соединения. Световая связь нестабильна, на это может уйти несколько минут.

– Делай, – приказала Балова, медленно двигаясь к выходу.

Разгораясь визорами, Роб замер, а когда сеанс связи был окончен на панель управление появился социальный код на имя Стива Мору.

Пленница вздрогнула и опустила пистолет. Такой расклад ее устраивал, она понимала, кто такой Мору, и то, что она поменяла способ управления Робом со световой связи на личный контакт, было наглостью, но плюсом, вряд ли политик такой масти пустится в путь, чтобы вернуть контроль над машиной в полном объеме. Это было спонтанное, но верное решение. И все же умный робот по-прежнему опасен, Робом руководил председатель правительства объединенной Земли, для понимания – контроль над машиной не изменился, изменилась форма перенастройки протоколов безопасности, нельзя было на расстоянии менять приоритеты: сегодня Балова под защитой, а завтра снова жертва. Вот что было победой, вот что давало маленький, но паритет сил.

– Будешь мешать – выстрелю в голову, – блокируя двери в модуле, одыха, заявила Балова. – Поверь, я знаю, как убить УэРа, я космик, видела не одну смерть твоих сородичей.

– Роб не будет вам мешать, мэм.

– Хотела бы верить, но время покажет.

– Господин Мору злится, что вы изменили доступ к протоколам безопасности.

Риза улыбнулась:

– Отправь ему этот скан, пусть позлится еще больше, и допиши: это за брата, война так война.

– Приказ выполнен, мэм, – ответил Роб. – Хозяин гневается.

– Мне тоже было несладко, – направляясь к выходу, ответила она. – Ты со мной?

– Да, мэм! – УэР поспешил к выходу.

Машины могут творить зло, но надо всегда понимать, что это зло либо прописано в коде, либо приказано человеком, что по факту одно и то же. При этом выйти за рамки протоколов поведения не одна умная машина не может. Они слуги, инструмент на пути достижения целей. Так что, сжигая топливо, крейсер вышел на полную мощность, Балова с трофеем летела к Марсу. Тут уместно вспомнить бессмертную фразу: «Mille viae ducunt homines per saecula Romam». Всё так, все дороги вели в Рим,и все остальное уже не имело значения.

Кукловод

Кабинет главы мирового правительства еще стараниями предшественников выглядел довольно аскетичным – простой деревянный пол, высокие потолки, кожаная мебель. Если учитывать современные реалии – никакого комфорта. Нет умных материалов, нет роботизированных помощников, даже отсутствует комната отдыха с панорамными экранами во всю стену. Разве что система микроклимата установлена – перепады температуры на Земле изнурительные, да и требования к безопасности первого лица планеты никто не отменял, за здоровьем человека следил сам Гео. А в остальном и не скажешь, что это рабочий кабинет, скорее – интерьер музея двадцать первого века с табличкой: «в этом кабинете работали президенты Соединённых Штатов Америки». Впрочем, Мору все устраивало.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.